

ISSN 0202—151X

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

1984

3

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

1984

3

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

акад. АН УзССР Э. Ю. ЮСУПОВ (*главный редактор*), акад. АН УзССР С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ, акад. АН УзССР С. К. КАМАЛОВ, акад. АН УзССР К. И. ЛАПКИН, акад. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ (*зам. главного редактора*), акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР М. А. АХУНОВА, член-корр. АН УзССР М. Б. БАРАТОВ, член-корр. АН УзССР П. Г. БУЛГАКОВ, член-корр. АН УзССР В. В. КИМ, член-корр. АН УзССР М. К. КОШЧАНОВ, член-корр. АН УзССР Г. А. ПУГАЧЕНКОВА, член-корр. АН УзССР С. П. ТУРСУНМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР, Х. Т. ТУРСУНОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор ист. наук А. А. АСҚАРОВ, доктор филол. наук А. П. КАЮМОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. главного редактора*), доктор ист. наук А. Р. МУХАМЕДЖАНОВ, доктор филос. наук Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного редактора*), доктор филос. наук К. Х. ХАНАЗАРОВ, доктор экон. наук А. Х. ХИКМАТОВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

*Адрес редакции: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 33-47-12, 39-04-83.*

К 60-летию УзССР и Компартии Узбекистана

Э. Ю. ЮСУПОВ

**КОМПАРТИЯ УЗБЕКИСТАНА — СЛАВНЫЙ БОЕВОЙ
ОТРЯД КПСС**

В полном расцвете своих материальных и духовных сил встречает наша республика в братской семье великого Союза ССР свой славный 60-летний юбилей. Труженики городов и сел Узбекистана знают, что всеми своими успехами в социально-экономическом, политическом и культурном развитии они прежде всего обязаны ленинской партии коммунистов — испытанному авангарду, политическому ядру, руководящей, направляющей, мобилизующей и вдохновляющей силе общества строителей коммунизма. «Все свои достижения, — говорил в речи на февральском (1984 г.) Пленуме ЦК КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС К. У. Черненко, — советские люди неразрывно связывают с деятельностью партии. Беззаветно преданная массам, партия пользуется полным доверием масс»¹.

Составными органическими частями монолитно единой Коммунистической партии Советского Союза являются партийные организации союзных республик, в том числе славный боевой отряд КПСС — Коммунистическая партия Узбекистана, также идущая навстречу своему 60-летию юбилею.

За эти десятилетия Коммунистическая партия Узбекистана прошла поистине героический путь становления и развития. Первые социал-демократические кружки и группы в Туркестане возникли в 1902—1903 гг. После победы Великой Октябрьской социалистической революции, в 1918 г., партийные организации края были объединены в единую Коммунистическую партию Туркестана.

Партийная организация Туркестана, будучи составной частью большевистской партии, строилась и развивалась на марксистско-ленинских принципах. Однако своеобразие исторического пути, социальная структура населения оказали свое влияние на партийное строительство в крае.

Необходимость творческого подхода к вопросам партийного строительства в Туркестане первых лет Советской власти обуславливалась прежде всего созданием партийной организации в условиях национальной, ранее отсталой, аграрной окраины, не прошедшей капиталистической стадии развития, с преимущественно крестьянским населением, при малочисленной пролетарской базе, с недостаточно развитым классовым самосознанием трудящихся масс, молодостью местных партийных организаций, отсутствием достаточного опыта, традиций в вопросах партийного строительства, малочисленностью идейно зрелых, закаленных в классовых боях коммунистов, недостаточностью в партийных рядах представителей местных национальностей. В середине 1918 г. среди двух тысяч членов Компартии Туркестана было лишь около 100 представителей коренных национальностей. Это было связано прежде всего с малочисленностью промышленного пролетариата из местных национальностей, слабостью классовой сознательности и революционной активности трудящихся крестьян и ремесленников.

¹ Правда, 1984 г., 14 февраля.

И тем не менее в результате последовательного осуществления ленинской национальной политики в ряды Коммунистической партии начали вступать все более широкие круги представителей местного трудового населения. Подавляющее большинство новых членов партии составляли тогда крестьяне.

Преобладание крестьян в социальном составе партии создавало определенные трудности в идейном и организационном укреплении партийных организаций республики. Своеобразие социальной базы развития партии и другие особенности требовали от ЦК РКП(б) и партийных организаций Туркестана, а с 1925 г. — КП Узбекистана проведения дополнительных мер организационного, воспитательного характера для обеспечения идейного и организационного единства партии, чистоты ее рядов.

Политика и тактика Коммунистической партии по вопросам партийного строительства в Средней Азии, в том числе в Узбекистане, имели целью обеспечить и ускорить приобщение ранее угнетенных народов к социалистическому строительству. Но эти особенности партийной политики и тактики не затрагивали их марксистской сущности. Благодаря мудрому руководству, практической помощи Коммунистической партии, ее ленинского Центрального Комитета партийная организация Узбекистана превратилась в один из крупных, сплоченных отрядов КПСС.

Опираясь на бессмертные идеи марксизма-ленинизма, творчески применяя их к конкретным условиям республики, Коммунистическая партия Узбекистана успешно руководила построением и упрочением социализма. Особенно ярко проявляется возрастание ее роли во всех сферах жизни республики в условиях зрелого социализма.

В настоящее время Компартия Узбекистана насчитывает более чем 20,3 тыс. первичных парторганизаций, объединяющих в своих рядах около 625 тыс. коммунистов, это передовая часть рабочего класса, колхозного крестьянства, трудовой интеллигенции республики.

Компартия Узбекистана, как и все другие боевые отряды КПСС, остается прежде всего партией рабочего класса. Неукоснительно осуществляя указания съездов КПСС и ее ленинского ЦК, Компартия Узбекистана из года в год увеличивает прием в свои ряды лучших представителей рабочего класса. Так, если в 1970 г. среди принятых в кандидаты партии рабочие составляли 42,5%, то в 1975 г. — 49, а к 1981 г. — более 52%. В Отчетном докладе ЦК КПУз XIX съезду КП Узбекистана говорилось, что «партийные организации и впрямь должны укреплять в Компартии Узбекистана рабочее ядро». Таким образом, рабочий класс выступает основным источником пополнения рядов парторганизации республики, ее надежной социальной базой.

В основе всей деятельности Компартии Узбекистана лежат ленинские принципы интернационализма. Это наглядно подтверждает и состав партийной организации республики. Так, к XIX съезду КП Узбекистана в ее рядах были представлены 86 наций и народностей нашей многонациональной страны; узбеки составляли 57,9%, русские — 18,9, казахи — 3,8, татары — 5,9, таджики — 3,9% и т. д. Интернациональны по своему составу и областные, городские, районные парторганизации. Например, в Андижанской областной партийной организации представлены лучшие сыны и дочери 47 национальностей, в Бухарской — 58, в Ташкентской — 76 и т. д.

В выборных органах КП Узбекистана также имеются представители различных национальностей. В составе делегатов XIX съезда Компартии Узбекистана, например, были представители 23 национальностей.

Существенные качественные изменения произошли в общеобразовательном уровне членов партийной организации республики. Так, уже в 1976 г. свыше 22% коммунистов имели высшее образование, незаконченное высшее, среднее и неполное среднее образование — более

65%, тогда как в 1925 г. лишь 36 коммунистов республиканской партийной организации имели высшее образование, 259 — незаконченное высшее образование, а почти треть не имела даже начального образования. Эти и другие глубокие качественные изменения в составе партийной организации неразрывно связаны с коренными экономическими, социальными и духовными преобразованиями в жизни Узбекистана, происшедшими за истекшие 60 лет.

Неуклонно развивается внутрипартийная демократия. Возрастают роль и значение первичных, цеховых парторганизаций, партийных групп, увеличивается число рабочих и колхозников в выборных партийных органах. Так, в 1975 г. в бюро и парткомы первичных и цеховых парторганизаций было избрано свыше 54 тыс. рабочих и колхозников. В ходе отчетно-выборных партсобраний последних лет ярко видна тенденция выдвижения к руководству первичными парторганизациями коммунистов из числа рабочих и рядовых колхозников.

Важную роль в дальнейшем развитии партийной демократии в республике играют и такие проверенные практикой надежные формы и методы работы партии, как критика и самокритика, контроль и проверка исполнения решений партии и правительства. Как отмечалось на XX съезде КПУз, усилилась работа первичных парторганизаций по осуществлению контроля за деятельностью администрации предприятий. Характерно также, что критика становится все более позитивной, созидательной, носит творческий характер, создает между людьми правильные, доброжелательные отношения на принципиальной основе, придает им новые силы, уверенность в работе.

С ростом масштабов и задач коммунистического строительства непрерывно возрастают роль и значение проверки исполнения. Партийные комитеты республики обогатились новым опытом организации контроля. В ЦК, многих обкомах, горкомах, райкомах партии выработана и утвердилась эффективная система контроля, проверка стала носить всесторонний, действенный характер.

Значительных успехов добилась партийная организация Узбекистана и в реализации кадровой политики КПСС. Вопросы работы с кадрами находятся в центре внимания ЦК, обкомов, горкомов и райкомов партии. В своей работе с кадрами они руководствуются единственно правильными, испытанными жизнью ленинскими принципами подбора кадров по их деловым, политическим и моральным качествам, указаниями XXVI съезда КПСС, XX съезда КПУз и последующих пленумов ЦК КПСС и ЦК КПУз.

Отрадно отметить, что все секретари обкомов Компартии Узбекистана имеют высшее образование и более 70% из них — специалисты народного хозяйства. Среди секретарей горкомов и райкомов партии почти все имеют высшее образование; более 50% являются инженерами, экономистами, агрономами, зоотехниками и почти половина имеют высшее партийно-политическое образование.

Определенные успехи достигнуты в выдвижении женщин на руководящую партийную, советскую, хозяйственную и общественную работу. Так, женщины составляют 28% секретарей горкомов и райкомов партии.

Всю свою работу с кадрами Компартия Узбекистана строит на основе ленинской национальной политики. Центральный Комитет КП Узбекистана, исходя из многонационального состава населения республики, где представлено свыше 120 наций и народностей нашей страны, требует от партийных комитетов в работе с кадрами строго исходить из принципа интернационализма. Это требование красной нитью проходит в документах съездов КП Узбекистана, решениях пленумов и постановлениях ЦК КПУз по вопросам работы с кадрами. Столь же неустанно подчеркивается необходимость всемерного воспитания кадров в духе коммунистических норм жизни и быта, решитель-

ной борьбы с такими нетерпимыми пережитками, как национальная ограниченность, местничество, карьеризм и др.

Направляя созидательную энергию трудящихся республики в общее русло борьбы за коммунизм, решая задачи социально-экономического и культурного строительства, Компартия Узбекистана осуществляет свою руководящую роль не только через сеть своих организаций и руководящих органов, но и через широкую систему массовых организаций — Советы, профсоюзы, комсомол и другие. Через них она повседневно связывается с массами, привлекает их к активному участию в коммунистическом строительстве, управлении государственными и общественными делами.

Какую бы государственную или массовую общественную организацию трудящихся мы ни взяли, каждая из них не только является приводным ремнем партии к массам, строится по тем же интернациональным, марксистско-ленинским принципам, что и КПСС, но и руководствуется во всей своей практической работе идеями социалистического интернационализма.

Партийная организация Узбекистана уделяет большое внимание воспитанию трудящихся республики в духе советского патриотизма, социалистического интернационализма, дружбы и братства советских народов.

Вопросы воспитания трудящихся в духе интернационализма, советского патриотизма, укрепления дружбы и братства советских народов систематически рассматриваются на бюро, партийных активах и пленумах ЦК КП Узбекистана, обкомов, горкомов, райкомов партии.

Партийная организация Узбекистана обращает особое внимание на вопросы интернационального воспитания и в системе партийного просвещения. По инициативе партийных организаций систематически проводятся всесоюзные, республиканские, областные, городские, районные научно-теоретические, научно-практические конференции и семинары, циклы лекций и тематические вечера, посвященные осуществлению ленинской национальной политики, торжеству идей дружбы народов, социалистического интернационализма.

Все средства идеологического воздействия: печать, радио, телевидение, культпросветучреждения, кино и др. — осуществляют большую работу по раскрытию торжества ленинской национальной политики на конкретных фактах развития социально-экономической, политической и культурной жизни Узбекской ССР и других республик, показу несокрушимости многонационального Советского государства, последовательному разоблачению буржуазных фальсификаций ленинской национальной политики.

Важную роль в интернациональном воспитании трудящихся республики играет издание на узбекском языке произведений классиков марксизма-ленинизма, материалов партийных съездов, Пленумов ЦК КПСС, выступлений и речей руководителей КПСС и Советского государства. Огромное политическое значение имел выпуск в свет в переводе на узбекский язык Полного собрания сочинений В. И. Ленина.

Партийные организации республики уделяют много внимания проведению декад литературы и искусства братских народов, дней городов и республик Советского Союза, переводу произведений братских литератур на узбекский и каракалпакский языки. Ежегодно проводимые под руководством партийной организации Узбекистана декады и недели культур братских народов, встречи деятелей культуры способствуют широкому ознакомлению трудящихся республики с достижениями культуры всех народов СССР, интернациональному воспитанию масс.

ЦК КП Узбекистана, обкомы, горкомы и райкомы партии придают важное значение увековечению памяти борцов за власть Советов в Узбекистане и героев Великой Отечественной войны, встречам с участниками Октябрьской революции, гражданской и Великой Отече-

ственной войн, Героями Советского Союза и Социалистического Труда, ветеранами партии. Вся эта многогранная идеологическая, идейно-политическая работа получила еще более широкий размах в соответствии с решениями июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС.

В настоящее время в центре внимания партийной организации республики находится прежде всего борьба за успешное выполнение заданий одиннадцатой пятилетки, Продовольственной и Энергетической программ, за закрепление и усиление набранных темпов социально-экономического развития Узбекистана, обеспечение интенсификации и повышение экономической эффективности всех отраслей народного хозяйства, максимальную мобилизацию творческой инициативы масс, их могучей созидательной энергии.

Большое значение придается и дальнейшему возрастанию роли науки в совершенствовании материальной и духовной жизни общества зрелого социализма. ЦК КПУз, партийная организация республики неизменно проявляют огромную заботу о развитии науки и научных кадрах Узбекистана. Вместе с тем усиливается требовательность к научным изысканиям, всей деятельности научных коллективов, которые партия нацеливает на решение наиболее актуальных проблем теории и практики коммунистического строительства, усиление связей науки с производством, повышение эффективности, отдачи научной работы. Это еще раз подчеркнул в своей речи на годичном общем собрании АН УССР 21 февраля 1984 г. первый секретарь ЦК КПУз И. Б. Усманходжаев.

Ученые, как и все трудящиеся республики, полны решимости воплотить в жизнь лозунг партии: «от верной мысли, во всеоружии опыта — к смелым действиям!»² и достойно встретить новыми свершениями знаменательную дату — 60-летие Узбекской ССР и Коммунистической партии Узбекистана.

² Черненко К. У. Народ и партия едины. Речь на встрече с избирателями Куйбышевского избирательного округа г. Москвы. — Правда, 1984 г., 3 марта.

Э. З. НУРИДДИНОВ

КУЛЬТУРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО УЗБЕКСКОЙ ССР С ВЕНГЕРСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

Огромные успехи хозяйственного и культурного развития Узбекской ССР, как и других союзных республик, обуславливают широкие возможности для все более активного участия каждой республики, в том числе Узбекистана, в развитии всестороннего сотрудничества СССР с братскими странами социализма, прежде всего с государствами — членами СЭВ.

Широкой ареной этого плодотворного, взаимовыгодного сотрудничества является сфера культуры. Формы культурного сотрудничества весьма разнообразны. Это — взаимный обмен литературой, печатными изданиями, научными трудами, периодикой, различного рода выставками, гастролями артистических групп, делегациями деятелей культуры, развитие туризма и т. д.

Все это можно наглядно показать на примере успешного развития культурного сотрудничества Узбекской ССР с такой братской страной социализма, как Венгерская Народная Республика.

Из Узбекистана в Венгрию регулярно направляется различная литература. Большой интерес у венгерских друзей вызывают книги узбекских писателей, рассказывающие о жизни Советского Узбекистана. Среди них — стихи Зулфии, книги Ш. Рашидова «Кашмирская песня» и «Сильнее бури», пьесы Камила Яшена и др., а также бюллетень «Советский Узбекистан сегодня», брошюры «Узбекская ССР» (цифры и факты), «Новые города, новая жизнь», «Узбекистан вчера, сегодня и завтра», «Арифметика благосостояния», «Как была ликви-

дирована «неграмотность в Узбекистане» и т. д. В венгерском журнале «Орзаг вилаг» были опубликованы статьи: «Голубые магистрали», «Певец родного края», «Женщины Советского Узбекистана», «Большая химия Узбекистана», «Хамза», «Улугбек»¹, статья доктора филологических наук Л. Каюмова о великом гуманисте, поэте и мыслителе XV в. Алишере Навои². Издательство «Ойропа Конюкядо» выпустило впервые переведенную на язык братской страны повесть «Озорник» известного узбекского писателя, лауреата Ленинской премии Гафура Гуляма³.

Венгерским друзьям регулярно направляются такие фотоподборки, как «Горизонты узбекских полей», «Шаги прогресса», «Счастливая судьба», «Музей красоты»⁴, «Женщины солнечного Узбекистана»⁵ и др.

Между Узбекской ССР и ВНР налажен широкий обмен выставками художников, в организации и проведении которых важное место принадлежит Союзам художников Узбекистана и Венгрии. В братской Венгрии с большим успехом проходят выставки графических работ узбекских художников. Особое внимание вызвала выставка «Образы Узбекистана», состоявшая из 24 эстампов 20 ташкентских художников, в числе которых — Кутлуг Башаров, Метад Кагаров, Марат Садыков, Георгий Чиганов, Равиль Халилов и др.⁶

Узбекское общество дружбы и культурной связи с зарубежными странами регулярно отправляет в Венгрию кинофильмы производства «Узбекфильма», выставки прикладного искусства, плакаты, альбомы и другие материалы, широко освещающие культурную жизнь УзССР.

Важное место в культурном сотрудничестве братских народов занимает взаимное проведение дней и декад литературы и искусства, дающее благоприятные возможности для широкого ознакомления со всеми сторонами культурной жизни друг друга, взаимного обмена духовными ценностями. В ходе этих дней и декад устраиваются вечера дружбы, концерты, демонстрации фильмов, фотовыставки и т. д.

Ярко и интересно прошла декада культуры Узбекистана в Венгрии в октябре 1967 г. С большой симпатией встречали венгерские зрители замечательных узбекских артистов. Неизменным успехом пользовался танцевальный ансамбль «Бахор». Буря оваций сопровождала выступления народной артистки СССР Галии Измайловой, народного артиста УзССР Батыра Закирова и других представителей искусства социалистического Узбекистана.

В дни декады тысячи венгров побывали на концертах, литературных и музыкальных вечерах, кинофестивале, лекциях. Огромный интерес вызвали выставки — «Узбекистан за 50 лет Советской власти», «Ташкент — город мирный», «Исторические памятники Узбекистана» и др.

Декада имела большое политическое значение, ибо она проходила в преддверии 50-летия Великого Октября. Венгерская сторона рассматривала ее как весомый вклад в укрепление дружбы наших народов. В своем выступлении член Политбюро ЦК ВСРП, председатель идеологической комиссии ЦК ВСРП И. Сирман отмечал: «От имени ЦК ВСРП, от себя лично я выражаю большое удовлетворение по поводу проведения декады узбекской культуры. ЦК ВСРП придает ей большое значение потому, что история ранее отсталых и ныне получивших значительное развитие народов СССР послужит положительным примером в пропаганде идей Октября и дружбы наших народов»⁷.

¹ ЦГА УзССР, ф. Р-2661, оп. 1, д. 157, л. 10.

² Там же, д. 187, л. 74.

³ Советский Узбекистан сегодня, 1976, № 3, с. 13.

⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-2661, оп. 1, д. 476, л. 1.

⁵ Там же, д. 70, л. 57.

⁶ Советский Узбекистан сегодня, 1978, № 5, с. 17.

⁷ Каримов К. Узбекистан в социалистическом содружестве. Ташкент, 1975, с. 165.

Проведение подобных дней культуры дает возможность друзьям из братской страны шире познакомиться с достижениями Узбекистана и тем самым способствует дальнейшему упрочению братских уз советского и венгерского народов.

С большим уважением относятся советские люди к культурным достижениям Венгерской Народной Республики. В Узбекистане глубокий интерес вызывают выставки венгерской книги, демонстрирующие успехи издательского дела в социалистической Венгрии. Об этом ярко свидетельствовала, например, выставка-продажа венгерских книг, открытая в апреле 1963 г. в Ташкентском магазине № 1 Узбекского объединения книжной торговли. Наиболее полно там были представлены разделы медицинской и художественной литературы, а также книги по физике, справочная литература, ноты, альбомы и монографии по искусству⁸.

Не меньший интерес вызвала в нашей республике выставка венгерской книги, прошедшая в сентябре 1969 г. в Ташкенте, в Государственной публичной библиотеке УзССР им. А. Навои, где было представлено около 500 томов по различным жанрам венгерской литературы⁹.

Неослабевающий интерес вызывают у общественности Узбекистана и достижения музыкального, театрального искусства Венгрии. Часто можно слышать в концертных залах республики произведения Ф. Эркеля, Белы Бартока, Золтана Кодая в исполнении узбекских мастеров искусств¹⁰.

На сцене Ташкентского русского академического драматического театра им. М. Горького была поставлена пьеса венгерского драматурга Миклоша Дьярфеша «Проснись и пой». А в Государственном ордена Ленина узбекском академическом театре им. Хамзы на узбекском языке успешно прошла пьеса венгерского драматурга Хелтана «Немой рыцарь»¹¹.

В целях дальнейшего укрепления дружбы народов наших стран, более широкого ознакомления трудящихся Узбекистана с достижениями братского венгерского народа в области культурного строительства в мае 1967 г. в республике была проведена декада венгерской культуры. Венгерские гости посетили не только Ташкент, но и Навои, Фергану, Бухару, Самарканд, где прошли торжественные вечера и концерты.

В дни декады труженики Узбекской ССР увидели много хороших кинолент: «Облака в январе», «Карамболь», «Фото Хабера», «Венгерская рапсодия» и др.

Тысячи тружеников Узбекистана посетили выставку изобразительного искусства Венгрии, где были представлены произведения прославленного мастера крестьянской жанровой живописи Дека Эбнера Лайоша «Полевая дорога» и «На краю деревни», полотна Э. Тиводара «Бедная женщина в своем доме», Ласло Эрека «Серьезный вопрос» и т. д.

Не меньший интерес вызвало у трудящихся Узбекистана искусство венгерских артистов. Большой успех сопутствовал выступлениям солистов Будапештской оперы Агнеша Вамоша и Лайоша Селле, ансамблю народной музыки и пляски им. Ференца Эркеля, эстрадной певицы Марты Бенце¹².

В осуществлении плодотворного взаимообмена культурными достижениями братских народов большая роль принадлежит Узбекскому Обществу дружбы и культурной связи с зарубежными странами

⁸ Кизил Узбекистан, 1963 г., 6 апреля.

⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-2661, оп. 1, д. 250, л. 40.

¹⁰ УзОДКС. Отдел социалистических стран. Отчетный доклад Правления Узбекского отделения ОСВД III конференции республиканского Общества советско-венгерской дружбы.

¹¹ Там же.

¹² Каримов К. Указ. соч., с. 164.

и Узбекскому отделению Общества советско-венгерской дружбы, которые поддерживают тесные контакты с Обществом венгеро-советской дружбы. Они постоянно обмениваются между собой различными материалами, организуют интересные мероприятия, особенно в связи с празднованием знаменательных дат в истории наших народов. Так, широко была отмечена общественностью нашей республики 25-я годовщина освобождения Венгрии от фашизма. На предприятиях, в учебных заведениях прошли торжественные собрания и вечера. Эти события подробно освещались по республиканскому радио и телевидению; были опубликованы статьи и очерки, рассказывающие о достижениях Венгерской Народной Республики за 25 лет. Большую помощь в организации этих мероприятий оказали материалы, присланные Обществом венгеро-советской дружбы. Среди них была и специальная фотовыставка, которая экспонировалась в Ташкентском Доме знаний и имела большой успех¹³.

Широко отмечают и другие знаменательные даты, как День провозглашения Венгерской Советской Республики, День Конституции, День подписания Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и ВНР, юбилеи выдающихся венгерских деятелей науки и культуры.

Значительное место в культурном сотрудничестве УзССР с ВНР занимает обмен делегациями и туристскими группами, что помогает дальнейшему укреплению братских связей между нашими странами и является хорошей формой воспитания трудящихся в духе дружбы народов и интернационализма.

Для более близкого ознакомления с культурной жизнью и достижениями Венгрии туда регулярно направляются из Узбекистана различные делегации. Так, одна из них 14—20 июня 1971 г. побывала во многих городах ВНР, где ознакомилась с местными достопримечательностями. Делегация встретила также с председателем Общества венгеро-советской дружбы, главным редактором газеты «Мадьяр намзет», членом Президиума Национального Собрания ВНР Михайфи Эрнэм; при этом состоялся обмен мнениями и опытом работы Обществ.

С большим успехом прошла поездка специализированной туристической группы в составе 34 активистов УзОДКС. В июле 1971 г. она посетила ряд городов Венгрии, где ознакомилась с достопримечательностями, историческими местами и памятниками старины, встречалась с рабочими коллективами. Несколько членов делегации были приглашены в студию документальных фильмов Будапешта для просмотра фильмов из жизни Узбекистана — «Столетие» и «Самаркандская рапсодия». По приглашению директора Тиханьского биологического института (оз. Балатон) Яноша Шаланки этот институт посетила член туристической группы Зарифа Саиднасирова, ознакомившаяся с работой венгерских коллег. Она же при участии Шарифы Исраиловой посетила кафедру неорганической и аналитической химии химического факультета Будапештского университета¹⁴.

Такую же насыщенную программу имела и другая специализированная туристическая группа УзОДКС, посетившая Венгрию в августе 1973 г. В программу ее пребывания там входили посещение Будапешта, Дунауйвароша, Печа, Эстергома и трехдневный отдых на оз. Балатон. Члены группы встретились с вице-президентом Академии наук ВНР, директором 1-го Анатомического института медицинского университета в Будапеште, акад. Я. Сентачатаном. В ходе беседы состоялся обмен информацией и была достигнута договоренность о дальнейших контактах.

Тепло были встречены гости на Венгерском кабельном заводе, где

¹³ ЦГА УзССР, ф. Р-2661, оп. 1, д. 285, л. 18.

¹⁴ Там же, д. 331, л. 14—18.

ряд работников Ташкентского кабельного завода встретились с венгерскими коллегами и был подписан договор о соревновании между бригадой коммунистического труда опресовщиков завода «Ташкенткабель» и бригадой социалистического труда Венгерского кабельного завода. По инициативе Общества венгеро-советской дружбы была организована дружеская встреча узбекских туристов с шахтерами г. Комло. Они обсудили работу комитетов дружбы ОСВД на своих предприятиях, говорили о родственных связях между предприятиями, высшими учебными заведениями, школами Узбекистана и Венгрии¹⁵.

В свою очередь, в Узбекистане душевно встречают друзей из братской Венгрии.

Одним из почетных гостей нашей республики был директор Будапештского Музея прикладного искусства Кароль Гомбош, побывавший в 1971 г. в Институте искусствознания им. Хамзы, Узгосфилармонии, ансамбле «Лязги», редакции газеты «Узбекистон маданияти», Музее прикладного искусства Узбекистана, Государственном Академическом Большом театре УзССР им. А. Навои, Узбекском Обществе дружбы и культурной связи с зарубежными странами, где ему были вручены грампластинки с узбекской музыкой¹⁶.

Для ознакомления с работой Узбекского отделения Общества советско-венгерской дружбы, его местных организаций в октябре 1973 г. прибыла делегация Общества венгеро-советской дружбы, посетившая Ташкент, Самарканд, Фергану, Ангрэн, где она познакомилась с достопримечательностями и историческими местами. Члены ее побывали на заводе «Ташкенткабель», в киностудии научно-популярных и документальных фильмов Узбекистана, Ташкентском медицинском институте, колхозе «Халкабад» Самаркандской области, коллективы которых являются членами Узбекского отделения ОСВД. Венгерские товарищи с интересом познакомилась с работой комитетов дружбы с Венгрией, фотовыставкой, посвященной Венгерской Народной Республике.

При встрече с членами правления Узбекского отделения ОСВД руководитель делегации Иштван Лукач сказал: «Общество венгеро-советской дружбы с удовольствием приняло приглашение Узбекского Общества дружбы и Узбекского отделения Общества советско-венгерской дружбы посетить Вашу прекрасную республику. Хотя расстояние, разделяющее Венгрию и Узбекистан, большое, нас сближают с Вами общие цели, общая борьба, общая идеология. Во время пребывания в Узбекистане мы убедились, каких больших успехов достигла Ваша республика, превращенная доблестным трудом трудящихся из отсталой в экономически развитую»¹⁷.

С каждым годом растет число туристических групп, приезжающих в УзССР из братской Венгрии. Знакомство с Узбекистаном, его трудолюбивым, гостеприимным народом вызывает у гостей самые теплые чувства. Вот, к примеру, высказывание одной из туристических групп ВНР, подписанное всеми ее 37 членами: «Мы с самыми лучшими впечатлениями уезжаем из Вашего города... Уезжая отсюда, мы не скажем «прощайте», а «мы ждем Вас, дорогие друзья, приезжайте к нам в Венгрию»¹⁸.

Все это убедительно свидетельствует о неуклонном развитии культурного обмена между братскими странами, который базируется на прочной основе марксизма-ленинизма и пролетарского, социалистического интернационализма и дает замечательные плоды, содействуя дальнейшему подъему культуры наших народов, укреплению ее единых социалистических начал.

¹⁵ Там же, д. 476, л. 23—25.

¹⁶ Там же, д. 352, л. 78.

¹⁷ Там же, д. 476, л. 17—18.

¹⁸ Каримов К. Указ. соч., с 183.

Э. И. ЗАКИРОВ

О РОЛИ ПРОФСОЮЗОВ В УКРЕПЛЕНИИ ТРУДОВОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

В борьбе за подъем эффективности общественного производства, улучшение качества работы огромное значение имеет дальнейшее укрепление государственной, плановой, трудовой дисциплины, рациональное использование трудовых ресурсов.

Как отмечалось на декабрьском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС, сделанное в этой сфере «во многом способствовало тому, что за сравнительно короткое время на ряде участков удалось поправить положение дел, повысить инициативу и ответственность кадров, их уверенность в своих силах, поднять творческую активность масс. Намеченный курс получил полное одобрение и поддержку коммунистов, всех трудящихся»¹.

Немалая роль в укреплении трудовой дисциплины отводится профсоюзам, в частности правовым инспекциям труда. В своей работе они исходят из того, что сознательная дисциплина работников, добросовестный труд на благо социалистического общества — это конституционная обязанность всех граждан СССР². От каждого хозяйственного руководителя требуется неуклонное выполнение законодательства о труде. Такие же требования предъявляются ко всем рабочим и служащим, которые должны неукоснительно соблюдать трудовую дисциплину, бережно относиться к государственному имуществу, честно и добросовестно работать на вверенном им участке.

Борьба с теми, кто нарушает трудовое законодательство, ведется в нашей стране не только государственными органами, но и общественностью. Профсоюзные органы, стоящие на страже трудовых прав рабочих и служащих, вносят немалый вклад в эту борьбу.

Правовая инспекция труда Узсовпрофа при проведении проверок исходит из того, что укрепление трудовой дисциплины должно обеспечиваться путем неуклонного соблюдения требований законодательства о труде. В предписании правового инспектора в адрес администрации указывается на необходимость устранения нарушений трудового законодательства, выявленных во время проверки, а также даются рекомендации по проведению мероприятий, направленных на укрепление трудовой дисциплины.

Правовая инспекция труда уделяет много внимания повышению роли товарищеских судов в укреплении трудовой дисциплины, систематически подготавливает предложения по улучшению работы товарищеских судов, оказывает помощь в решении вопросов, связанных с применением трудового законодательства.

Все это способствует активизации работы советов профилактики, товарищеских судов. Так, на заводе «Таштекстильмаш» вопросы улучшения трудовой дисциплины, сокращения потерь рабочего времени и текучести кадров систематически рассматриваются на заседаниях

¹ Правда, 1983 г., 27 декабря.

² Ст. 60 Конституции СССР; ст. 58 Конституции УзССР.

профсоюзного комитета, рабочих собраниях. Проведена работа по распространению положительного опыта борьбы с нарушителями трудовой дисциплины.

Правовая инспекция содействует также координации деятельности отраслевых профсоюзных комитетов по укреплению трудовой дисциплины на предприятиях, в учреждениях и организациях. Отраслевые комитеты регулярно представляют в инспекцию сведения о состоянии трудовой дисциплины и работе товарищеских судов. Правовая инспекция проводит анализ причин совершения конкретных нарушений трудовой дисциплины, сопоставляет их с мерами воздействия. Полученные данные позволяют не только выявить рост или снижение количества нарушений, характер реагирования на них администрации предприятий, учреждений и организаций, но и разработать мероприятия, направленные на их предупреждение. Дополнительным источником информации о состоянии трудовой дисциплины на предприятиях или по отрасли в целом служат письма трудящихся и проверка изложенных в них фактов на месте. На основе анализа такой информации правовая инспекция планирует работу по оказанию правовой помощи товарищеским судам, готовит вопросы, подлежащие рассмотрению на заседаниях постоянно действующих производственных совещаний, школ коммунистического труда и экономических знаний, советов по профилактике правонарушений.

Значительное внимание вопросам укрепления трудовой дисциплины, распространению положительного опыта в этом направлении уделяют правовые инспекторы при чтении лекций, проведении семинаров.

Чтобы соблюдать законы, сознательно, творчески, активно исполнять их, необходимо прежде всего хорошо знать действующее законодательство. Знание, глубокое понимание сущности, смысла и целей закона — необходимые и важнейшие условия его успешного претворения в жизнь.

Вот почему ставится задача значительного улучшения работы по разъяснению и пропаганде советского законодательства как органической составной части всей работы по воспитанию граждан в духе уважения к советским законам, по привитию каждому советскому человеку твердого убеждения, что соблюдение законности должно стать незыблемым принципом его поведения.

Особое значение имеет усвоение основ нашей правовой системы руководителями предприятий и организаций, для которых знание закона и уважение к нему являются необходимым условием правильного выполнения возложенных на них обязанностей не только как организаторов производства, но и как воспитателей коллективов. В современных условиях ни одно управленческое решение не может быть разработано и эффективно реализовано без учета требований закона. Повышение правовой культуры руководителей диктуется требованиями и технического, и экономического, и социального прогресса нашего общества. Их правовая подготовка постоянно находится в центре внимания партийных, советских и профсоюзных органов.

В Узбекской ССР создана комплексная система повышения квалификации руководителей и специалистов. Она включает в себя 35 институтов и факультетов, 27 специализированных курсов, более 50 школ и постоянно действующих семинаров, где ежегодно проходят переподготовку свыше 70 тыс. человек. В программы всех этих учебных заведений включаются правовые дисциплины, как «Основы советского права», «Хозяйственное законодательство», «Правовые вопросы управления экономикой», «Правовые средства охраны природы» и др. Важное место во всех этих учебных программах занимают вопросы трудового законодательства.

Знание основных положений трудового права имеет важнейшее значение для любого современного руководителя предприятия или ор-

ганизации. От этого знания зависит использование правовых средств для борьбы с текучестью кадров, обеспечения стабильности трудовых отношений, укрепления трудовой дисциплины, охраны прав и законных интересов рабочих и служащих. От него зависят те моральные и психологические последствия, которые влечет строгое и точное соблюдение законов о труде, и негативные последствия их нарушения. Любое нарушение законов о труде, ущемление интересов работника наносит значительный ущерб психологическому климату на предприятии, снижает действенность идеологической работы.

И вполне закономерно, что с первых же дней Советской власти партийные, советские, профсоюзные органы уделяли исключительное внимание правовому просвещению, пропаганде трудового законодательства. В этой связи представляет значительный интерес, например, постановление Народного Комиссариата труда Туркестанской АССР от 10 апреля 1923 г. Содержание этого исторического документа представляет столь значительный интерес, что его стоит полностью воспроизвести. В постановлении указывалось:

«1. Все предприятия, учреждения, заведения, хозяйства и т. п. независимо от их принадлежности, а также отдельные лица, пользующиеся наемным трудом, обязаны иметь Кодекс Законов о труде, изданный в 1922 г.

2. Кодекс Законов о труде на русском, узбекском и киргизском языках (плакатного типа) должен быть вывешен на видном и общедоступном для трудящихся месте в помещении каждой отдельной мастерской, цехе, отделе, отделении, конторах, предприятиях и т. д.

Замечание:

В крупных мастерских, цехах, отделениях, а также общежитиях рабочих Кодекс должен иметься из расчета один экземпляр на 25 человек.

При работах наружного характера Кодекс должен иметься в местах их постоянного производства в количестве приведенного выше расчета.

3. Настоящее постановление должно быть выполнено в недельный срок со дня его опубликования.

4. Инспекции труда должны наблюдать за точным исполнением вышеизложенного, привлекая виновных в нарушении к ответственности в порядке соответствующих статей уголовного Кодекса».

С тех пор прошло более шести десятилетий. На всем их протяжении в нашей республике, как и по всей стране, неустанно велась большая работа по разъяснению основ трудового законодательства, обеспечению его неуклонного соблюдения. Профессиональные союзы, создавшие целую систему специальных школ, в которых профактив повышает свои знания, уделяют особое внимание изучению не только действующего законодательства, но и практики его применения.

Многогранная и непрерывная работа по правовому просвещению руководящих работников дает положительные результаты. Ежегодно сокращается примерно на 10—15% количество обращений рабочих и служащих в судебные органы по поводу незаконных увольнений и переводов. Социологические исследования показывают, что на предприятиях Ташкента количество споров, переданных на рассмотрение комиссий по трудовым спорам, уменьшилось за последние пять лет в два с половиной раза. В республике имеется немало заводов, фабрик, комбинатов, где в течение многих лет трудовые споры вообще не возникали. Резко снизилось количество нарушений законодательства о рабочем времени и времени отдыха, о дисциплинарной и материальной ответственности рабочих и служащих, о переводах и увольнениях.

Многие нарушения трудового законодательства совершаются из-за незнания действующих законов. Это, безусловно, свидетельствует о том, что в правовой подготовке руководителей имеются еще существенные пробелы. Об этом говорят и те нарушения, которые допуска-

ются из-за отсутствия должного уважения к закону, из-за ошибочной уверенности, что допущенные нарушения останутся безнаказанными.

Чтобы устранить эти недостатки, повысить уровень правовой подготовки руководителей, необходимы дальнейшее совершенствование организационных форм правовой подготовки руководящих кадров и повышение ее методического уровня.

В области улучшения организации этой работы, на наш взгляд, задача состоит в том, чтобы по возможности шире практиковать проведение специальных семинаров для руководителей предприятий, организаций, учреждений, исключительно по правовым вопросам. В настоящее время, когда упор делается на включение правовых дисциплин в общие программы повышения квалификации кадров, для них выделяется недостаточное количество часов, а нередко они рассматриваются как второстепенные «приложения» к основному плану занятий.

Немало предстоит сделать и в области дальнейшего совершенствования методики преподавания, улучшения структуры учебных программ. Важным направлением повышения методического уровня правовой подготовки является обеспечение увязки правовых вопросов с их социальными и морально-политическими аспектами.

Важным элементом правовой подготовки руководящих работников является проверка их знаний в области трудового законодательства. Заслуживает всемерной поддержки инициатива ряда министерств, внедривших в практику правовую аттестацию директоров, главных инженеров и главных бухгалтеров предприятий. Следовало бы распространить и опыт тех предприятий, которые ввели обязательный вводный юридический инструктаж при приеме на работу.

Социалистическое общество, успехи которого зависят от организованной и полезной деятельности каждого работника, какую бы он должность и положение ни занимал, не может мириться с расхлябанностью, неорганизованностью, недисциплинированностью, любыми проявлениями недобросовестного отношения к труду.

Правовые нормы, дополняющие и конкретизирующие конституционные положения о трудовых обязанностях советских граждан, регламентирующие меры поощрения за добросовестный труд и санкции, применяемые к нарушителям трудовой дисциплины, содержатся в Основах законодательства Союза ССР и союзных республик о труде, в трудовых кодексах союзных республик, в том числе Кодексе законов о труде Узбекской ССР.

Специальным правовым актом, посвященным регулированию вопросов дисциплины труда, являются Типовые правила внутреннего трудового распорядка для рабочих и служащих предприятий, учреждений и организаций³. В Типовых правилах установлены порядок приема и увольнения рабочих и служащих, основные права и обязанности администрации и работников, порядок использования рабочего времени, а также меры поощрения за хорошие показатели в труде и меры воздействия, применяемые в случаях нарушения трудовой дисциплины. Типовые правила содержат положения, общие для всех отраслей народного хозяйства. В соответствии с ними, министерствами и ведомствами по согласованию с соответствующими ЦК профсоюзов утверждаются внутриотраслевые правила трудового распорядка. На основе типовых и отраслевых правил на предприятиях, в учреждениях и организациях администрация по согласованию с ФЗМК утверждает местные правила внутреннего трудового распорядка.

Согласно ч. 2 ст. 54 Основ, в некоторых отраслях народного хозяйства для отдельных категорий рабочих и служащих действуют уставы о дисциплине. Такие уставы принимаются в тех отраслях, где

³ Утверждены по согласованию с ВЦСПС постановлением Госкомтруда СССР от 29 сентября 1972 г.— См.: Бюллетень Госкомтруда, 1972, № 12.

соблюдение трудовой дисциплины имеет особо важное значение, например, на транспорте, в связи. Действие уставов распространяется только на отдельные категории рабочих и служащих отрасли. Круг таких работников определяется в каждом уставе, к ним относятся в основном рабочие и служащие важнейших производственных участков. Как правило, уставы о дисциплине утверждаются Правительством СССР.

Обеспечение строгого и неукоснительного соблюдения всех правовых установлений по вопросам трудовой дисциплины, воспитание трудящихся в духе неукоснительного исполнения требований действующего трудового распорядка, неуклонное совершенствование организации трудового процесса — дело всех заинтересованных органов, министерств и ведомств, общественных организаций. Особая роль в работе по дальнейшему подъему уровня трудовой дисциплины принадлежит профсоюзам, объединяющим самые широкие массы трудящихся.

Руководствуясь указаниями XXVI съезда КПСС, XX съезда КПУз и Пленумов ЦК КПСС и ЦК КПУз, решениями профсоюзов страны и республики, Узбекский республиканский Совет профессиональных союзов, профсоюзные органы на местах осуществляют широкий комплекс мер, направленных на дальнейший подъем дисциплины труда.

Профсоюзами республики под руководством партийных органов, в тесном контакте с другими общественными организациями систематически изучается состояние трудовой дисциплины на предприятиях, в учреждениях, организациях.

В ряде министерств и ведомств республики, как отмечалось в постановлении ЦК КПУз «О дальнейшем укреплении партийной, государственной и трудовой дисциплины»⁴, медленно сокращается число прогулов и опозданий на работу. Меры борьбы с этими негативными явлениями известны. Необходимо широко применять к лицам, совершившим подобные нарушения, средства воспитательного воздействия, добиваться, чтобы ни один подобный случай не оставался без последствий, обращая особое внимание на факты прогулов, вызванных пьянством.

Нередки еще случаи, когда в течение трудового дня значительное число работников отвлекается от выполнения производственных обязанностей для участия в различных встречах, беседах, прослушивания лекций. Случается, что в рабочее время выполняются общественные поручения.

Проверки, проведенные на ряде предприятий республики, показали, что не везде руководители среднего звена в должной мере знакомы с трудовым законодательством. В результате встречаются факты, когда работникам представляются отгулы, дополнительные отпуска без достаточных на то оснований.

Высокий удельный вес в общих потерях рабочего времени составляют невыходы на работу по болезни. Основной путь сокращения этих потерь — улучшение условий труда и техники безопасности на производстве, соблюдение требований санитарии, режимов отопления, развитие физической культуры и спорта.

Профсоюзы совместно с администрацией, партийными организациями производственных подразделений делают многое для сокращения потерь рабочего времени. Улучшаются условия труда и быта работников, принимаются эффективные организационные меры.

Определенный положительный опыт накоплен местными комитетами ряда предприятий республики по участию в кадровой работе. Правильный подбор и расстановка кадров, систематическое повышение квалификации рабочих и служащих эффективно воздействуют на снижение текучести кадров. Практика показывает, что именно в стабильных трудовых коллективах, спаянных длительной совместной ра-

⁴ Правда Востока, 1983 г., 4 января.

ботой, формируется здоровый морально-психологический климат, трудовая дисциплина находится на должном уровне. Учитывая особую важность кадровой работы, местные комитеты профсоюзов принимают участие в решении вопросов приема и увольнения работников, обеспечения каждому члену коллектива условий для нормальной работы. Хорошей традицией стало шефство коллективов промышленных предприятий над профессионально-техническими училищами, осуществляемое под руководством партийных и профсоюзных комитетов. Шефская работа позволяет лучше проводить профессиональную ориентацию молодежи, содействует упрочению контактов молодой рабочей смены с трудовыми коллективами предприятий и значительно облегчает адаптацию и закрепление выпускников ПТУ на производстве. Широкие возможности для этого открывает намеченная реформа школы.

Немалую роль в укреплении дисциплины труда и сокращении непроизводительных потерь рабочего времени играет улучшение работы транспорта и сферы обслуживания населения. Местные комитеты предприятий торговли, общественного питания, бытового обслуживания призваны уделять особое внимание воспитанию у работников этой сферы чувства высокой ответственности за свое дело, за создание всех возможных удобств для населения, за высокую культуру обслуживания трудящихся.

Все эти вопросы имеют огромное значение, на что еще раз указал февральский (1984 г.) Пленум ЦК КПСС. Как сказал в речи на Пленуме Генеральный секретарь ЦК КПСС К. У. Черненко, «вопрос об организованности, о порядке — для нас ключевой, принципиальный... жизнь учит, что тут расслабляться никак нельзя»⁵. Об этом же говорил К. У. Черненко и на встрече с избирателями Куйбышевского избирательного округа г. Москвы 2 марта 1984 г. Укрепление трудовой, государственной, финансовой дисциплины и вообще социалистической законности, подчеркнул К. У. Черненко, — «это не временная кампания. Это — линия, которая будет проводиться постоянно и неукоснительно»⁶.

Руководствуясь этой линией партии, профсоюзы Узбекистана, как и всей страны, неустанно активизируют, расширяют и совершенствуют всю свою работу по повсеместному укреплению трудовой дисциплины, что имеет огромное значение в решении актуальных народно-хозяйственных задач и коммунистическом воспитании масс.

Э. И. Закиров

МЕҲНАТ ИНТИЗОМИНИ МУСТАҲКАМЛАШДА КАСАБА СОЮЗЛАРИНИНГ РОЛИ

Мақолада ривожланган социализм шароитида касаба союзларининг меҳнат интизомини мустаҳкамлаш учун кураши Ўзбекистон ССР бўйича фактик материаллардан фойдаланиш асосида кўрсатилган.

⁵ Правда, 1984 г., 14 февраля.

⁶ Правда, 1984 г., 3 марта.

М. Х. ХАСАНОВ, Д. П. ХАБИБУЛЛАЕВА

МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА В НАУЧНОМ ПОЗНАНИИ

Системные исследования получают все более широкое распространение в разных странах, различных отраслях и уровнях науки и практики¹. Чем объясняется столь широкое применение системного подхода

¹ Системные исследования. М., 1982, с. 7.

да как эффективного метода научного познания и практического его использования?

Отвечая на подобные вопросы, М. С. Каган совершенно справедливо писал, что «системный подход применяется... чаще всего стихийно и непоследовательно, и что довольно широкое распространение получают различные его искажения, интерпретации. Одна из них — представление о чужеродности, если не враждебности, системного подхода диалектическому методу, хотя подход этот был разработан в основных своих чертах великими творцами диалектики Гегелем и Марксом»².

Нам представляется, что сказанное вызвано недопониманием некоторыми авторами сущности и природы системного подхода и отсутствием единой точки зрения на его объективные философские основания.

В частности, некоторые авторы суживают предмет познания системного подхода. «Системный подход, — утверждает, например, В. П. Кузьмин, — рассматривает свои предметы как развитые, «ставшие», а «сюжеты» изменения, становления, развития не являются для него предметом специфического интереса, он может от них абстрагироваться»³,

В других случаях системный подход трактуется как только «направление методологии специально-научного познания»⁴, т. е. без учета при использовании системного подхода его зависимости от специфики объекта и уровня его исследования. Этим ограничивается уровень применимости системного подхода.

Между тем широта и эффективность применения системного подхода в различных науках и на разных уровнях исследования объясняются тем, что в основаниях этого подхода лежат всеобщие фундаментальные философские категории, как «система», «элемент», «структура», «функция» и другие⁵, с помощью которых раскрываются три важных аспекта любой вещи как системы — исторический, структурный и функциональный⁶. И в зависимости от объекта, а также поставленных целей и задач исследования научный анализ можно проводить на различных уровнях, в частности на частнонаучном, общенаучном и философском.

Системный подход является научным методом познания еще по следующей причине. Общеизвестно, что материалистическая диалектика служит методологической основой современного научного познания. Но так же известно, что не только материалистическая диалектика как целостная система выполняет методологическую роль, но и ее составные части — принципы, законы, категории и другие элементы — имеют свой методологический аспект. В этом плане и понятие «система», разрабатываемое в нашей научной литературе как философская категория⁷, имеет свой методологический аспект, конкретно реализуемый в научном познании и на практике в качестве системного подхода.

В связи со сказанным рассмотрим всеобщий философский характер содержания понятий «система», «структура» и «функция», составляющих понятийное ядро, каркас системного подхода для адекват-

² Каган М. С. О системном подходе к системному подходу. — Философские науки, 1973, № 6, с. 34.

³ Кузьмин В. П. Место системного подхода в современном научном познании и марксистской методологии. — Вопросы философии, 1980, № 2, с. 53.

⁴ Философский энциклопедический словарь. М., 1983, с. 612.

⁵ Хасанов М. Х. Структура и функция в системе категорий материалистической диалектики. Ташкент, 1981, с. 109.

⁶ Там же, с. 128; см. также: Афанасьев В. Г. Моделирование как метод исследования социальных систем. — В кн.: Системные исследования, М., 1982, с. 29—30.

⁷ Аверьянов А. Н. Система: философская категория и реальность. М., 1976; Хасанов М. Х. Структура и функция в системе категорий материалистической диалектики.

ного изучения и познания сложноорганизованных объектов как систем.

В научной литературе имеются различные определения понятия системы: «система — есть комплекс элементов, находящихся во взаимодействии»⁸; система — «отграниченное множество взаимодействующих элементов»⁹; «под системой понимается комплекс взаимодействующих тем или иным образом компонентов»¹⁰; система — «множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, образующих определенную целостность, единство»¹¹; «нам представляется более отвечающим сути дела понимание системы как целостности, определяемой некоторой организующей общностью этого целого»¹² и т. д.

Все эти определения системы, как нам представляется, отражают отдельные объективные стороны этого объемного понятия. В наиболее общей форме мы определяем понятие системы как отражающей некоторое отграниченное множество, а в более конкретной форме — как единство элементов, структуры и функции с образованием некоторой целостности.

Всеобщее категориальное и методологическое содержание понятия системы обнаруживается в том, что с его помощью возможно выразить те особенности объектов познания, которые стали предметом пристального внимания современной науки и практики.

Прежде всего это касается мира как системы. В данном случае подчеркивается системность как системная организация материи, наличие системных уровней организации материи, качественно различных, взаимосвязанных и переходящих друг в друга. Здесь правомерно введение представления о завершающих формах существования материи на одном уровне, служащих элементом качественно новой вещественной системы. Это касается, например, элементарных частиц в физике, атома как развивающейся и усложняющейся системы, молекул, химических элементов как результата взаимодействия атомов одного типа и т. д. Таким образом, подчеркивается, что для современной науки развивающимся оказывается не только органический, но и неорганический мир, неорганическая природа, состоящая из саморазвивающихся систем различного уровня организации¹³.

Сложные органические молекулы с этой точки зрения могут рассматриваться как системы, являющиеся пределом развития химических соединений, и элементы систем нового качества — живой природы, клетки как основного элемента жизни. Системность же живой природы давно уже не вызывает сомнения. При этом система каждого уровня отличается по структуре и степени ее организации, что выражается в характере и способе функционирования как ее самой, так и составляющих ее элементов.

Введение системных представлений дает возможность глубже исследовать явления и отразить специфику перехода от биологической к социальной форме движения. Так, взаимодействие организмов дает систему качественно нового уровня, и уже животное стадо можно рассматривать в качестве начала социальной формы движения. У развития этого начала обнаруживается и своя завершающая стадия, определение четких границ которой составляет предмет исследования специальных наук. Человеческое общество также есть развивающаяся система, проходящая в своем развитии отдельные стадии или ступени, отличающиеся характером взаимодействия составляющих ее элементов и подсистем.

⁸ Bertalanffy L. Problems of Life. N. Y., 1960, p. 148.

⁹ Аверьянов А. Н. Система: философская категория и реальность, с. 25.

¹⁰ Афанасьев В. Г. Системность и общество. М., 1980, с. 21.

¹¹ Советский энциклопедический словарь. М., 1981, с. 1225.

¹² Шрейдер Ю. А., Шаров А. А. Системы и модели. М., 1982, с. 68.

¹³ Войткевич Г. В. Химическая эволюция солнечной системы. М., 1979.

Специальный интерес в связи с рассматриваемой темой представляет системность мышления, которая давно уже не вызывала никакого сомнения. Знание действительно и может быть изложено как научная система. При этом, чтобы создать стихию науки, оно должно развиваться и пройти длинный путь¹⁴. Путь этот выражается в исторически последовательной, обоснованной, а потому и логически строгой системе категорий, черпающей свое значение и необходимое содержание из совокупной практики человечества. В этом и состоит «собственная» специфика функционирования мышления как системы.

Методологическая (философская, категориальная) работа понятия системы выражается, далее, в том, что с ее помощью удается обобщить, уточнить и конкретизировать ряд положений такой фундаментальной для диалектического материализма концепции, как теория развития. Эти уточнения и обобщения идут по линии раскрытия диалектики развития систем. В данном отношении обращает на себя внимание упомянутая выше работа А. Н. Аверьянова «Система: философская категория и реальность». Рассматривая развитие как развитие систем, автор исследует такие вопросы, как общее и особенное в развитии систем, диалектику их возникновения и становления, целостности и качественного преобразования.

В рамках системных представлений о развитии появляются и начинают активно работать такие понятия, как интеграция и дифференциация, состояние равновесия, гомеостаза, идеи организации и управления развитием, подобия (изоморфизма), формообразовательных процессов (развития систем). Выделяются ступени, или последовательности такого развития: возникновение, становление, зрелость и преобразование, что служит отправной точкой для конкретных научных исследований. Наибольшее значение системные понятия приобретают при прослеживании закономерностей становления развитых органических целостностей. При этом среди системных понятий большое значение имеет понятие функции, пока еще весьма редко рассматриваемой в данном контексте. Между тем описание процесса становления целостности и преобразования систем сталкивается с такой необходимостью. Различаются, в частности, «природные» и «функциональные» качества систем. Под последними понимают специфические свойства системы, приобретаемые в результате ее способа связи со средой, т. е. в рамках более широкой системы, изменяющейся в известных пределах в соответствии с внешними условиями вплоть до образования новой целостности, в чем сказывается значение функции вообще в качестве избирательного, направленного на целое взаимодействия элементов и системы в целом с внешней средой, выражающего внутреннюю специфическую природу системы. Оставаясь тождественными по своему, так сказать, природному (выражающему класс) качеству, элементы, чтобы существовать, неизбежно должны отличаться по своему функциональному качеству. А в этом таится возможность дальнейшего развития и преобразования системы. Примерами служат элементарные частицы в современной физике, отдельные особи в рамках популяции, когда современная биология вскрывает механизмы микроразвития и эволюции вообще¹⁵, и развитие общества через сложные и противоречивые процессы дифференциации (специализации) элементов, интеграции и всесторонности целого¹⁶ вплоть до возникновения противоречия между новыми элементами и старой, завершённой, требующей преобразования системой.

¹⁴ См.: Гегель. Сочинения. Т. IV. М., 1959, с. 3, 14.

¹⁵ Проблема взаимосвязи организации и эволюции в биологии. М., 1978; Глядкин В. А. Закон отрицания и его методологические функции. М., 1982, с. 114—116.

¹⁶ Тощенко Ж. Т. Социальная инфраструктура: сущность и пути развития. М., 1980; Интернационализация духовной культуры советского народа. Ташкент, 1982.

Необходимость привлечения категории функции особенно ярко обнаруживается при попытках воспроизведения в системных терминах проблемы деградации, старения, смерти или преобразования систем. Она воспроизводится как противоречие между функцией элемента и типом взаимодействия между элементами в системе. «Система существует без значительных изменений до тех пор, пока способ взаимодействия ее элементов со средой (или функциональные качества) соответствует типу обмена между элементами»¹⁷. В этом плане начинает по-новому звучать старое представление о взаимоотношении структуры и функции, приобретающих категориальное, методологическое, познавательное значение в рамках принципа системности. Определяя функцию как избирательное (направленное на целое, более широкую систему) взаимодействие элементов, а структуру как способ связи элементов между собой, мы можем в более общих, содержащих к тому же историческую преемственность понятиях, выразить высказанную выше мысль: противоречие между структурой и функцией элементов системы выражает назревание ее преобразования. Соответственно и в самой сфере всеобщности (на уровне категорий) мы можем говорить о взаимопереходе структуры и функции и о категории системы как их единстве.

Преобразование стадий развития, естественно, предстает в этом ключе как преобразование структуры, когда «природное качество» элементов сохраняется при изменении их «функциональных качеств»¹⁸.

Категориальное, методологическое значение понятия системы выражается и в том, что оно применимо и дает положительные результаты при анализе процесса познания как самостоятельной области, самостоятельного объекта, при познании самого познания. Это отличие часто не проводят. Область познания представляется частным случаем наряду с областью природы и общества. И она действительно такова, если не иметь в виду сами принципы познания, складывающиеся в исторической практике и потому применяемые ко всем этим трем областям. А именно таким принципом оказывается рассмотрение всех предметов познания в качестве систем.

Осознание же системности знания и процесса исследования взаимосвязи и взаимозависимости всех его областей — частный случай этого принципа. Отсюда множество высказываний ученых самых различных наук о практической значимости понятия системы.

В силу этого не случайны в настоящее время и стремление рассмотреть материалистическую диалектику (диалектический метод) именно как систему¹⁹, попытки построения системы философских категорий²⁰. В ее рамках категория системы выполняет и собственную методологическую функцию, что выражается в разработке общей теории систем и специальных методов их исследования. Само же требование системности выступает как всеобщий диалектический принцип познания, категория материалистической диалектики, обязывающая к системному рассмотрению любого явления. Но такое рассмотрение в качестве принципа остается на уровне всеобщих (именно категориальных) понятий, развиваемых далее специальными науками и специальными методами. Поэтому крайне важно при использовании системного подхода на частнонаучном и общенаучном уровнях с учетом специфики объекта исследования шире привлекать те философские категории, которые способствуют раскрытию специфического содержания категории системы. К ним мы относим понятия структуры и функции, хотя не исключаем возможности использования и некоторых других понятий, появившихся и активно функционирующих в рамках системного подхода и системных исследований вообще.

¹⁷ Аверьянов А. Н. Система: философская категория и реальность, с. 150.

¹⁸ Там же, с. 155.

¹⁹ Оруджев З. М. Диалектика как система. М., 1973.

²⁰ Туленов Ж. Т. Диалектика и стиль научного мышления. Ташкент, 1983, с. 96.

В определении системы акцент так или иначе делается на целостность и интегративность свойств объектов как комплекса взаимодействующих элементов отграниченного множества²¹. При этом в определении системы как философской категории скрыто или явно должны присутствовать другие, близкие, складывающиеся ее категории, ибо нет иного пути определения всеобщих понятий категориальных определений. Множество определений системы, встречающихся в литературе, объясняется разностью контекстов, направленностью интересов, тем конкретным естественно- или общественно-научным содержанием, которое при этом имеется в виду. На собственно же категориальном уровне система не может быть представлена иначе, как через другие категории, через их собственную систему и ближайшие из них. В этом плане система предстает как органическое единство элементов, структуры и функции.

Признание структуры инвариантным аспектом системы, законом ее строения и функционирования приводит к осознанию связи законов структуры и законов функционирования. Так, считается, что раскрыть структуру данной системы — значит найти закон существования, функционирования ее. И, наоборот, раскрыть закон функционирования системы — значит найти ее структуру²².

Становление и развитие системного подхода в современной науке с его представлением материальных объектов и их теоретического отображения в виде сложных систем с целостными интегративными свойствами — во многом результат преодоления в ходе развития познания традиционного противопоставления и изолированного рассмотрения систем как целостностей и составляющих их элементов, структуры и функции. Между тем достаточно адекватно изучить структуру и функцию системы можно лишь в том случае, если исходить из представлений о ней как о целостности, принадлежащей к определенному структурному уровню организации материи²³.

В философской и специальной литературе при определении понятия структуры характерны тенденции, во-первых, слишком широкого ее истолкования, при котором понятие структуры приближается к понятию закон, и, во-вторых, недостаточно четкой дифференциации понятий структуры и системы. В последнем случае можно представить следующие ситуации: 1) отождествление системы и структуры; 2) представление структуры как более широкого по объему и содержанию понятия по сравнению с системой; 3) рассмотрение их как однопорядковых, но выражающих различные аспекты объекта. Так, В. Г. Афанасьев пишет, что когда понятие структуры употребляется в значении совокупности элементов и их взаимосвязей, то оно по существу отождествляется с понятием целого. Сам он верно считает понятие структуры более узким, чем понятие целостной системы, ибо только такое понимание «дает возможность раскрыть сложную архитеконику целостной системы»²⁴. Аналогичной точки зрения придерживается и В. С. Добрянов. Рассматривая причины несовпадения понятий системы и структуры, он отмечает, что в системе, с одной стороны, возможны такие структурные изменения, которые не затрагивают ее качественной определенности, а с другой, — такие, которые выходят за рамки ее качественности и специфики и приводят к коренному, качественному изменению²⁵. В связи с этим ясно, что понятие системы

²¹ Бегияшвили А. Ф. О системном характере диалектического материализма. — Философские науки, 1982, № 2, с. 29—31.

²² Друянов Л. А. Закон в системе философских категорий. М., 1973, с. 48.

²³ Афанасьев В. Г. Проблема целостности в философии и биологии. М., 1964; Абрамова Н. Т. Целостность и управление. М., 1974; Хасанов М. Х., Махамов Ж. К. К проблеме биосоциальной природы человека и его болезней. — В сб.: Биосоциальная природа человека и его сознания, Ташкент, 1980.

²⁴ Афанасьев В. Г. Проблема целостности в философии и биологии, с. 21.

²⁵ Добрянов В. С. Методологические проблемы теоретического и исторического познания. М., 1968, с. 26.

выступает более широким по отношению к понятию структуры в экстенциональном аспекте. Причем понятие структуры характеризует инвариантный аспект системы.

В научной литературе имеются различные релятивные определения понятия структуры: «структура — определенная организация системы, она характеризуется совокупностью устойчивых, существенных, повторяющихся связей между элементами»²⁶; «структура — внутренняя организация целостной системы, представляющая собой специфический способ взаимосвязи, взаимодействия образующих ее компонентов»²⁷; структура — «совокупность устойчивых связей объекта, обеспечивающих его целостность и тождественность самому себе, т. е. сохранение основных свойств при различных внешних и внутренних изменениях»²⁸; «структура — это относительно устойчивая система связей элементов, образующих целое»²⁹ и т. п.

Эти определения структуры, как нам представляется, отражают отдельные объективные стороны данного понятия. Поэтому в наиболее сжатой форме мы определяем понятие структуры как отражающей специфическую для каждой конкретной системы совокупность связей и взаимодействий элементов между собой.

Системный подход требует рассмотрения объекта не просто как множества взаимосвязанных, интегрированных структурой элементов, но и как осуществляющего преобразование причинных воздействий из окружающей среды в соответствующие изменения объекта как целого, имеющего «поведение», функционирующего объекта.

Ряд авторов (Р. С. Карпинская, М. Ф. Веденов, В. И. Кремьянский, Ф. З. Меерсон, С. С. Гурвич, В. П. Петленко, Г. И. Царегородцев и др.)³⁰ дают философский анализ понятия функций как биологической категории. В работах А. М. Магомедова предпринят философский анализ функции как математического понятия³¹. Имеются работы, в которых рассматривается философский статус данного понятия или возможность постановки такого вопроса³².

Приведем некоторые определения понятия функции, имеющиеся в научной литературе: «функция представляет собой такое реализующееся свойство, благодаря которому в той или иной степени формируется целое»³³; «мы рассматриваем функцию как форму, способ проявления активности, жизнедеятельности системы и ее компонентов»³⁴; «функция — это совокупность порождающих ее процессов в снятом виде»³⁵; «функция отражает воздействие друг на друга элементов целостной системы и ее взаимодействие с другими системами (вещами), обеспечивающее ее устойчивое существование»³⁶ и т. д.

Все эти определения функции, как нам представляется, отражают отдельные объективные стороны этого объемного понятия. Учитывая его важнейшие стороны, мы определяем понятие функции как отражение избирательной взаимосвязи и взаимодействия элементов данной

²⁶ Розова Л. И. О единстве структуры и функции в биологии и философии. — В сб.: Философские проблемы естествознания, М., 1967, с. 265.

²⁷ Афанасьев В. Г. Системность и общество, с. 107.

²⁸ Советский энциклопедический словарь, с. 1291.

²⁹ Материалистическая диалектика как общая теория развития. М., 1982, с. 339.

³⁰ См., напр.: Гурвич С. С., Петленко В. П., Царегородцев Г. И. Вопросы диалектического материализма. Киев, 1964, с. 231.

³¹ Магомедов А. М. О взаимосвязи категорий «количество» и «качество» с математическим понятием «функция». — Философские науки, 1982, № 5, с. 151.

³² Готт В. С., Семенюк Э. П., Урсул А. Д. О специфике философии и ее отношении к другим наукам. — Философские науки, 1982, № 4, с. 22.

³³ Розова Л. И. О единстве структуры и функции в биологии и философии. — В сб.: Философские проблемы естествознания, М., 1967, с. 265.

³⁴ Афанасьев В. Г. Системность и общество, с. 131.

³⁵ Марков Ю. Г. Функциональный подход в современном научном познании. Новосибирск, 1982, с. 17.

³⁶ Материалистическая диалектика как общая теория развития, с. 341.

системы или системы в целом с внешней средой, выражающее ее внутреннюю целостную специфическую природу.

На наш взгляд, процесс функционирования как избирательного взаимодействия проявляется во всех формах и уровнях движения и развития материи. В частности, в неорганической природе любое вещество входит в интенсивное взаимодействие не с каждым другим веществом, а проявляет относительную избирательность.

В основе объективной природы функции³⁷ как избирательного взаимодействия разных систем неживой материи лежат, с нашей точки зрения, в качестве двигательных импульсных сил четыре фундаментальных типа взаимодействия³⁸: гравитационные; электромагнитные; сильные; слабые.

Действительно, например, основные положения теории относительности А. Эйнштейна указывают на то, что поле тяготения является фактором искривления пространства — времени, а искривление пространства — времени есть проявление воздействия гравитационного поля³⁹, т. е. тяготение обнаруживает свою функциональную природу и находится во взаимодействии с другими типами взаимодействия.

Принцип дополнительности Н. Бора по существу служит показателем единства объекта и среды, структуры и функции в явлениях микромира, где «структурные и функциональные характеристики образуют диалектическое единство противоположностей, раскрывающее себя в процессе развития физического знания», ибо «координата, в сущности, описывает структурную характеристику частицы (ее локализацию в пространстве), а импульс — ее функциональную, поведенческую характеристику (направление и скорость движения)»⁴⁰.

В социальных системах свойство избирательного взаимодействия, присущее системам неживой и живой природы, проявляется через принятие решений, т. е. через осмысленное взаимодействие.

Функция и функционирование отражают явления, процессы, свойства и отношения, которые находятся в постоянном движении, изменении и развитии. Каждому уровню движения материи в форме определенных систем соответствуют специфические функции и функциональные зависимости, с одной стороны, и каждая конкретная система содержит подсистемы, также обладающие своими специфическими функциями, — с другой. При этом каждая функция есть свойство определенной системы и органически соотносится с ее структурой.

Показывая всеобщий категориальный, методологический характер понятий структуры и функции, весьма важно найти в материалистической диалектике категорию, непосредственным развитием и конкретизацией которой были бы понятия структуры и функции.

В этом случае всеобщность и философский характер понятий структуры и функции, их всеобщая методологическая роль автоматически выводятся как следствие диалектического восхождения от абстрактного к конкретному, реализуемому в рамках всеобщего логического движения по всеобщим характеристикам содержания любого объекта. Такой категорией, на наш взгляд, служит категория взаимодействия⁴¹.

В своем категориальном, методологическом значении как важных элементов системного подхода понятия структуры и функции выступают прежде всего как выражение взаимодействия элементов и подсистем системы. Неслучайно современное представление об уровнях структурно-функциональной организации, в котором функция призна-

³⁷ См. об этом: Хасанов М. Х. Объективная природа понятия функции как философской категории. Тезисы доклада. — В сб.: Ленинское философское наследие и методологические проблемы современного знания, Ташкент, 1980, с. 97.

³⁸ Григорьев В., Мякишев Г. Силы в природе. М., 1977, с. 25.

³⁹ Эйнштейн А. Основы теории относительности. М., 1923, с. 53—65.

⁴⁰ Марков Ю. Г. Функциональный подход в современном научном познании, с. 34.

⁴¹ Философский энциклопедический словарь, с. 81.

на выражать отношение этих уровней, ведет свое начало от представления Ф. Энгельса о формах движения материи, в котором категорией взаимодействия выражалось отношение этих форм.

В свете изложенного любую систему можно расчленить на ее структуру и функцию. При этом отношение их можно обозначить как отношение взаимодействия, взаимоположения и взаимоопределения. Структура и функция могут взаимно переходить друг в друга. В своем единстве они дают относительную целостную характеристику системы.

В развитии науки структурный и функциональный методы познания, основанные на содержании понятий структуры и функции, взаимно дополняют друг друга и только в своем единстве и в связи с другими элементами материалистической диалектики и методами познания дают наиболее полное знание сущности объекта как системы.

Таким образом, широта и различный уровень использования системного подхода объясняются тем, что в основе системного подхода как метода научного познания лежат фундаментальные философские категории «система», «элемент», «структура», «функция». Всеобщность этих понятий позволяет использовать системный подход на разных уровнях познания — в частных науках, междисциплинарных и философских исследованиях.

М. Х. Хасанов, Д. П. Хабибуллаева

**ИЛМИЙ БИЛИШДА СИСТЕМАЛИ ЁНДАШИШНИНГ
МЕТОДОЛОГИК АҲАМИЯТИ**

Мақола илмий билишда системали ёндашишнинг методологик аҳамияти ҳақидаги масалага бағишланган. Автор «система», «структура», «функция» тушунчалари тўғрисида фикр юритади.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

**О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ УПРАВЛЕНИЯ
КООПЕРАТИВНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ
В УСЛОВИЯХ АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ**

В речи на февральском (1984 г.) Пленуме ЦК КПСС и выступлении перед избирателями Куйбышевского избирательного округа г. Москвы 2 марта 1984 г. Генеральный секретарь ЦК КПСС К. У. Черненко подчеркнул, что надо «широким фронтом развернуть совершенствование управления экономикой, перестройку хозяйственного механизма»¹. В этой связи следует отметить, что происходящие в современной экономике интеграционные процессы объективно обуславливают особую значимость налаживания управления качественно новыми формированиями. Один из начальных этапов становления интегрированного производства — оптимальный выбор его организационных форм, структуры, методов и функций управления. От последнего во многом зависит и реализация принятой партией Продовольственной программы, в успешном выполнении которой решающая роль принадлежит предприятиям и организациям агропромышленного комплекса.

Развитие различных типов аграрно-промышленных формирований как прогрессивных форм организации интегрированного производства выдвигает ряд проблем, требующих глубокого теоретического осмысления. За последнее время появилось огромное количество научных исследований, авторы которых пытаются вскрыть сущность того или иного экономического явления, научно обосновать социально-экономические процессы развития общественного производства на селе.

Однако в научной литературе пока уделено недостаточное внимание методу и роли потребительской кооперации в интегрированных межотраслевых процессах общественного производства на всех его уровнях. Будучи составной частью народного хозяйства, потребительская кооперация подвергается общим для периода зрелого социализма экономическим процессам и явлениям. Вместе с тем особенности потребительской кооперации, основанной на кооперативной собственности, требуют учета их в процессе исследования проблем организации различных типов аграрно-промышленных формирований.

Между тем в имеющихся исследованиях высказан ряд положений, носящих спорный характер. Нельзя, к примеру, согласиться с мнением, что межхозяйственная кооперация представляет собой сотрудничество экономически и юридически самостоятельных предприятий, действующих по линии основного производства или осуществляющих на основе разделения труда различные стадии производственного процесса; интегрируемые же предприятия отличаются потерей полностью либо в значительной мере экономической и юридической самостоятельности². Таким образом, к определяющим признакам тех или иных формирований относят степень самостоятельности объединенных предприятий.

Анализируя эти вопросы, уместно напомнить положение К. Маркса: «...Та форма труда, при которой много лиц планомерно работает рядом и во взаимодействии друг с другом в одном и том же процессе производства или в разных, но связанных между собой процессах производства, называется кооперацией»³.

В условиях зрелого социализма количественный рост производительных сил и качественное содержание производственных отношений предопределяют развитие межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции как конкретных форм кооперации труда на современном этапе.

Межхозяйственная кооперация — одна из форм обобществления производства на селе, адекватная требованиям научно-технического прогресса и социально-экономическим условиям развитого социализма. Объединение средств хозяйств или долевое участие их дают возможность:

— создания на кооперативных началах межхозяйственных формирований, обеспечивающих необходимую концентрацию и эффективность производства, что экономически не под силу отдельному колхозу или совхозу;

— установления технологической связи постадийно (специализирующихся хозяйств);

¹ Правда, 1984 г., 3 марта.

² См.: Матусевич В. А. Потребительская кооперация в агропромышленном комплексе страны. М., 1980, с. 7—9.

³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 337.

— развития обслуживающих подсобных отраслей на современной технической базе;

— сотрудничества в области хранения и сбыта;

— сотрудничества в области производственного обслуживания, культурно-бытовой сферы и т. д.

Все это, конечно, в определенной мере снижает экономическую и юридическую самостоятельность вошедших в данное объединение предприятий.

Характерная особенность межхозяйственной кооперации состоит в том, что в рамках данного формирования конечный продукт сельского хозяйства не покидает отрасли и не подвергается дальнейшей переработке как сырье легкой или пищевой промышленности. Такая интеграция направлена на укрепление материально-технической базы сельского хозяйства и повышение его эффективности.

В процессе создания крупного специализированного и индустриализируемого сельскохозяйственного производства межхозяйственная кооперация служит технико-экономической и организационной базой формирования аграрно-промышленных комплексов. Только в текущей пятилетке для укрепления материально-технической базы аграрно-промышленного комплекса страны выделено 233 млрд. руб. капитальных вложений, в том числе 189,6 млрд. руб. — в сельскохозяйственное производство⁴.

Агропромышленная интеграция представляет собой конкретную форму обобществления социалистического производства, соединяющую многие раздробленные, но технологически связанные между собой отраслевые процессы сельского хозяйства и промышленности в единый, интегрированный производственный организм, где «предмет труда проходит последовательный ряд взаимно связанных частичных процессов, которые выполняются цепью разнородных, но дополняющих друг друга рабочих машин»⁵.

Аграрно-промышленная интеграция осуществляется путем горизонтальной или вертикальной интеграции, т. е. путем объединения усилий нескольких специализированных сельскохозяйственных предприятий для создания перерабатывающих производств и путем объединения существующих взаимосвязанных предприятий промышленности и сельского хозяйства по территориальному признаку. Необходимость учета данного варианта при формировании аграрно-промышленного комплекса объясняется тем, что перерабатывающие предприятия находятся вблизи сырьевых баз, в основном в тех районах, где продукты сельского хозяйства требуют незамедлительной промышленной переработки на местах (винные сорта винограда, эфирномасличные культуры и др.). Это характерно для таких районов страны, как Молдавия, Краснодарский край и др. Как известно, многие виды сельскохозяйственной продукции теряют свои качественные свойства в процессе движения от производства до потребления из-за несвоевременной ее переработки в связи с неудачным размещением перерабатывающих предприятий, большой загруженности производственных мощностей в период страды.

Создание аграрно-промышленных объединений путем горизонтальной интеграции можно проследить на примере организации АПО им. У. Юсупова и С. М. Кирова в Узбекской ССР.

В агропромышленных формированиях также наблюдаются централизация функций управления, сужение рамок экономической и юридической самостоятельности предприятий. Однако степень централизации определяется конкретными условиями производства.

Из сказанного следует, что межхозяйственная кооперация и агропромышленная интеграция — разные по содержанию процессы, имеющие, однако, общее социальное-экономическое значение — дальнейшее обобществление социалистического производства на селе. В осуществлении этого важного мероприятия определенное место занимает потребительская кооперация. Она закупает более 60 видов сельскохозяйственной продукции и сырья. Так, заготовительный оборот потребительской кооперации в 1981 г. достиг 8753,5 млн. руб. Продукция ее промышленных предприятий составила тогда 6553 млн. руб., в том числе производство предметов потребления из сельскохозяйственного сырья — на сумму свыше 5 млрд. руб. На долю потребкооперации приходится реализация почти четверти всей конечной продукции народного хозяйства⁶.

В экономической литературе нет еще единства мнений и по вопросу о сущности аграрно-промышленной интеграции. Встречаются такие работы, где она трактуется как взаимопроникновение, слияние различных отраслей, связанных между собой⁷.

Представляется, что данный процесс сопровождается не слиянием, а органическим соединением отраслей сельского хозяйства и промышленности, когда проис-

⁴ Продовольственная программа СССР на период до 1990 года и меры по ее реализации. Материалы майского Пленума ЦК КПСС (1982 г.). М., 1982, с. 51.

⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 390.

⁶ Рассчитано по данным статистического сборника: Потребительская кооперация за 1981 год. М., 1982.

⁷ Ступалов Ю. Д. Проблемы специализации сельского хозяйства. Уфа, 1974, с. 60; Матусевич В. А. Потребительская кооперация в агропромышленном комплексе страны. М., 1980, с. 9.

ходит установление их неразрывной связи, гармонического союза на базе единого технологического процесса производства сельскохозяйственной продукции и ее промышленной переработки. И в условиях аграрно-промышленной интеграции каждая отрасль сохраняет свою особенность. К примеру, производство сельскохозяйственной продукции отличается от производства промышленных изделий уже тем, что в изготовляемом продукте определенное время происходят естественные биологические процессы без участия труда человека. Утверждение о взаимопроникновении или слиянии этих отраслей приходит в противоречие с общепринятым учением об общественном разделении труда, специализации и концентрации производства в данных сферах экономики, а следовательно, и их организационно-хозяйственном расчленении. Сущность «высшего синтеза» промышленности и сельского хозяйства, предсказанного классиками марксизма⁸, следует искать не в слиянии, а в социально-экономическом сближении названных отраслей производства как равноправных партнеров. Данное методологическое положение надо учитывать и при исследовании проблем управления кооперативным хозяйством в условиях агропромышленной интеграции. Исходным при этом является определение степени участия кооперативного хозяйства в межотраслевом интегрированном производстве, конкретных форм его проявления.

Участие потребительской кооперации в функционировании аграрно-промышленных форм производства не является единомоментным актом. В зависимости от контактов с предприятиями сельского хозяйства, уровня материально-технической базы партнеров, формы участия потребительской кооперации в системе агропромышленных формирований будут определяться конкретные пути организации интегрированных производств.

Как известно, интеграционные процессы осуществляются на всех уровнях общественного производства. В связи с этим выделяют народнохозяйственный, региональные (республиканские, областные и краевые, зональные) и локальные (первичные) аграрно-промышленные комплексы. Каждый из этих уровней должен быть объектом специального исследования.

В анализе эффективности производства и социально-экономических изменений, связанных с развитием АПК, первостепенное значение имеет исследование соответствующих изменений в низовом звене в процессе участия потребительской кооперации в формировании аграрно-промышленных комплексов. Это объясняется качественными изменениями в содержании и характере труда, форме производства, производственных и социальных отношений, происходящими прежде всего непосредственно в производстве, в его низовом, первичном звене.

Новая организационная форма локальных агропромышленных комплексов — районное агропромышленное объединение — требует самого пристального внимания ученых и практиков. РАПО призваны обеспечивать производство, промышленную переработку, заготовку и перевозку сельскохозяйственной продукции, ее хранение и реализацию с сохранением качественных свойств продукции. Процесс образования их, как известно, разворачивается с марта 1972 г. вначале в Молдавии, где в границах районов соответствующих зон были объединены совхозы-заводы. В августе 1975 г. подобное объединение смешанного типа было создано в Вильяндском районе Эстонской ССР, куда вошли 15 колхозов, 5 совхозов, комбинаты хлебопродуктов, молокопродуктов, мясокомбинат, районное объединение «Эгтсельхозтехника», межколхозная строительная контора. По примеру данного объединения в июле 1976 г. было создано Талсинское объединение в Латвийской ССР. Определенная часть фондов в этих объединениях централизуется для совершенствования производства и проведения социальных и культурно-бытовых мероприятий. Высший орган управления РАПО — Совет, состоящий из представителей всех объединяемых организаций и хозяйств.

Создание районных агропромышленных объединений с участием потребительской кооперации стало новой формой организации локальных агропромышленных комплексов, в рамках которых сохраняются все экономические функции кооперативных хозяйств. На настоящем этапе РАПО предстает наиболее оптимальной формой привлечения и участия потребительской кооперации в межотраслевых интеграционных процессах производства без ущемления коллективных интересов кооперативных предприятий и организаций.

Создание этих объединений требует глубокого исследования конкретных форм управления, степени централизации средств, порядка распределения прибыли между партнерами и др. Особого изучения заслуживает проблема отношений собственности в смешанных типах РАПО, включающих как государственный, так и кооперативно-колхозный сектор экономики. Нельзя согласиться, например, с встречающимся в литературе мнением, что, участвуя в деятельности агропромышленных формирований, потребительская кооперация может включить в свои перерабатывающие предприятия производственные мощности колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных предприятий по переработке скоропортящейся продукции или же передать свои перерабатывающие предприятия сельским хозяйствам⁹. Организация смешанных агропромышленных объединений предполагает в процессе развития и совершенствования государственной и кооперативно-колхозной собственности поэтапное сближение и последующее органическое их слияние в единую общенародную

⁸ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 514.

⁹ См.: Советская потребительская кооперация, 1980, № 6, с. 54.

собственность, а не развитие лишь одной формы за счет свертывания другой. Это следует учитывать при создании смешанных типов аграрно-промышленных объединений.

Для конкретного изучения наиболее рациональных путей и форм организации РАПО с привлечением потребительской кооперации в условиях Узбекистана целесообразно ознакомиться с накапливаемым опытом создания и развития этих объединений в других республиках страны, скажем, в Алма-Атинской и Павлодарской областях Казахской ССР, Абашском районе Грузинской ССР, Краснодарском крае РСФСР и др. Глубокая, всесторонняя разработка проблем, возникающих в связи с организацией и развертыванием деятельности РАПО в конкретных условиях каждого региона, будет способствовать их всемерному развитию в интересах дальнейшей интенсификации и повышения эффективности всего агропромышленного комплекса, успешной реализации Продовольственной программы СССР.

М. Д. Хамракулова

УЛУЧШЕНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ — ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

(На материалах Андижанской области УзССР)

В материалах XXVI съезда КПСС, XX съезда КПУз и последующих Пленумов ЦК КПСС и ЦК КПУз неоднократно указывается, что на современном этапе социально-экономического развития страны важнейшим фактором неуклонного подъема общественного производства являются всемерный рост производительности, эффективности общественного труда, максимально полное и рациональное использование имеющихся трудовых ресурсов.

В речи на встрече с избирателями Куйбышевского избирательного округа г. Москвы 2 марта 1984 г. Генеральный секретарь ЦК КПСС К. У. Черненко убедительно показал, что и в будущем, при самом бурном развитии научно-технического прогресса, «не упадет значение того, что мы называем человеческим фактором хозяйственного прогресса»¹.

Возрастающая значимость повышения эффективности использования трудовых ресурсов определяется во многом тем, что социально-экономическая политика КПСС и Советского государства в современный период тесно связана с прогрессивными изменениями в развитии экономики на базе интенсификации общественного производства, обеспечивающей большие возможности для роста его эффективности за счет рационального использования живого и овеществленного труда в сфере материального производства и непродовольственных отраслях.

Дело в том, что в текущей пятилетке, а также в более отдаленной перспективе ожидается существенное сокращение прироста трудоспособного населения в большинстве районов СССР по сравнению с предшествующими этапами развития страны, когда экономика в значительной мере развивалась за счет использования экстенсивных факторов роста.

Одним из показателей этого были высокие темпы увеличения численности занятых при недостаточном росте производительности труда. Например, в 1951—1960 гг. отношение роста производительности труда к росту занятых в материальном производстве составило 1,8, в 1961—1968 гг. — 1,3². Повышение уровня занятости населения в общественном производстве долгие годы было одним из важнейших факторов роста национального дохода СССР. Так, в промышленности страны за счет увеличения численности занятых в годы первой пятилетки было обеспечено 49% всего прироста промышленной продукции, во второй — 21, за военные годы и в четвертой пятилетке — 31, в седьмой — 38, в восьмой 27%³.

В конце 70 — начале 80-х годов возможности развития экономики СССР за счет экстенсивных факторов значительно уменьшились. Это связано с тем, что наряду с исчерпанием в основном резервов трудовых ресурсов в стране идет сокращение прироста контингента вступающей в трудоспособный возраст молодежи.

В противоположность общесоюзной тенденции в Узбекистане продолжается ускоренный рост трудовых ресурсов, который сохранится, видимо, и в ближайшем будущем. Поэтому для республики в обозримой перспективе будет характерным рост общественного производства не только на основе повышения производительности труда, но и создания новых рабочих мест.

Особенно актуальна эта проблема для густонаселенных областей УзССР, где сохраняется высокий коэффициент рождаемости. В их числе выделяется Андижан-

¹ Правда, 1984 г., 3 марта.

² Факторы экономического развития СССР. М., 1970, с. 11.

³ Трудовые ресурсы и научно-техническая революция. Москва — Берлин, 1974, с. 190.

ская область, на долю которой ныне приходится четверть всего прироста трудоспособного населения республики.

В 1982 г. в Андижанской области на площади 4,2 тыс. м² проживало 1444 тыс. человек. С 1959 г. население области выросло в 2 раза. По расчетам ученых республики, высокий прирост его численности сохранится и на отдаленную перспективу.

В этих условиях важной проблемой становится обеспечение рациональной занятости быстрорастущего трудоспособного населения в общественном производстве на основе ускоренных темпов развития промышленности и других индустриальных отраслей, а также сферы обслуживания.

За последние годы в Андижанской области накоплен значительный производственный потенциал и высокими темпами развивается ведущая отрасль индустрии — промышленность. Достаточно сказать, что за 1940—1981 гг. объем продукции промышленности области увеличился в 6,7 раза, а за 1970—1981 гг. — в 1,8 раза. При этом производительность труда в промышленности области выросла только за 1981 г. на 16%.

Рост промышленного производства в области обеспечивается за счет ускоренных темпов развития таких отраслей, как электроэнергетика, промышленность стройматериалов, легкая, пищевая и др. Так, в 1981 г. в области было произведено 106,7 млн. кВт·ч электроэнергии, 147,3 млн. шт. строительного кирпича, 175,4 тыс. т хлопка-волокна и т. д.

Из года в год растет подготовка индустриальных кадров. Только в 1981 г. обучено новым профессиям и специальностям на промышленных предприятиях области 18 тыс. человек, а более 6 тыс. человек повысили свою квалификацию.

Вместе с тем надо сказать, что в индустриальном развитии Андижанской области имеются существенные резервы для дальнейшего подъема промышленного производства за счет более рационального использования трудового потенциала.

Пристального внимания требует проблема дальнейшего роста индустриальной занятости местных трудовых ресурсов. В этом отношении область еще уступает среднереспубликанскому показателю и ряду других областей республики.

Главный путь повышения индустриальной занятости трудовых ресурсов в условиях густонаселенной Андижанской области состоит в дальнейшем ускоренном развитии промышленности, создании в малых городах и сельских населенных пунктах филиалов, цехов, участков крупных предприятий и объединений, что позволит решить ряд социальных проблем: ускорить процесс высвобождения трудоспособного населения из сферы домашнего и личного подсобного хозяйства и привлечения его в общественное производство; обеспечить рациональную и эффективную занятость подрастающего поколения, особенно сельского; усилить процесс высвобождения трудоспособного населения из сельскохозяйственного производства; повысить жизненный уровень и совершенствовать весь образ жизни коренного населения.

При создании филиалов и цехов на местах предпочтение должно быть отдано более трудоемким и менее капиталоемким отраслям. Ускоренными темпами следует развивать, на наш взгляд, производство с использованием надомного труда, для чего в области имеются как сырьевые, так и трудовые ресурсы.

Требует совершенствования и планирования размещения производительных сил и капитальных вложений с упором на регионы, отличающиеся высоким приростом населения и трудовых ресурсов, как Андижанская область.

Весьма важно повышение качественного состава привлекаемых на промышленные предприятия работников, усиление их профессиональной мобильности.

О значении повышения профессионально-квалификационного уровня рабочих кадров как важнейшего резерва роста эффективности производства свидетельствуют данные по отдельным крупным предприятиям области. На изученных промышленных объектах у окончивших обучение в ПТУ и школах передового опыта производительность труда повысилась на 8—10%.

Исследование показало, что и здесь имеются значительные резервы. Так, из окончивших в 1981—1982 гг. общеобразовательную школу лишь немногим более 14% продолжали учебу в дневных ПТУ, а 2/3 выпускников поступили на предприятия без профессиональной подготовки. Отсюда вытекает необходимость повышения уровня охвата учащихся средних школ обучением в ПТУ и на предприятиях. Для этого следует повысить престиж профтехучилищ среди населения, усилить работу по профориентации молодежи, особенно в сельских местностях. Благоприятные условия для этого создает намеченная реформа образования.

Среди резервов внутрипроизводственного порядка важная роль принадлежит укреплению дисциплины труда. Хотя регистрируемые потери рабочего времени из года в год сокращаются, здесь еще есть немало резервов. К. Маркс, говоря о законе экономии времени как первом экономическом законе на основе коллективного производства, отмечал: «Общество должно целесообразно распределить свое время, чтобы достичь производства, соответствующего его совокупным потребностям, подобно тому, как отдельное лицо должно правильно распределить свое время... чтобы удовлетворить различным требованиям, предъявляемым к его деятельности»⁴.

В решениях партии о дальнейшем укреплении трудовой дисциплины и сокращении текучести кадров в народном хозяйстве намечен широкий комплекс мер,

⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. I, с. 117.

направленных на повышение эффективности труда, сокращение потерь рабочего времени и текучести кадров, укрепление социалистической дисциплины труда.

Наши исследования, проведенные на материалах Андижанской области, выявили значительные дополнительные резервы повышения эффективности производства за счет указанных факторов. Например, сокращение текучести кадров в промышленности области до среднереспубликанского уровня позволило бы повысить производительность труда на 2—3%. Подсчитано также, что за счет улучшения условий труда и удовлетворенности трудом в сельском хозяйстве выработка работников повышается соответственно на 5,8 и 17,1%.

Как показало наше исследование, на промышленных предприятиях области имеются существенные резервы повышения эффективности производства за счет сокращения потерь рабочего времени.

Большое значение в укреплении трудовой дисциплины и сокращении потерь рабочего времени имеют внедрение научной организации труда, а также широкое распространение передового опыта предприятий, бригад, отраслей.

Среди предприятий области, имеющих наименьшие показатели потерь рабочего времени, можно назвать завод «Электроаппарат», производственное швейное объединение им. Володарского, обувную фабрику и др. Их опыт заслуживает пристального внимания и творческого использования на других предприятиях и не только Андижанской области.

Не вдаваясь здесь в подробное рассмотрение всех видов и причин потерь рабочего времени, хотелось лишь подчеркнуть, что многочисленные исследования специалистов показали, что они «наиболее велики на ручных работах, меньше на механизированных работах и минимальные — на автоматизированных процессах. Это позволяет сделать вывод о том, что главным направлением в положительной реализации задачи укрепления дисциплины труда и сокращения потерь рабочего времени должна быть комплексная механизация и автоматизация производственных процессов при систематическом совершенствовании организации труда»⁵.

Исключительную значимость проблем укрепления трудовой дисциплины, борьбы с разгильдяйством и ленью, повышения творческой активности, хозяйственной инициативы трудящихся еще раз подчеркнул в речи перед избирателями Куйбышевского избирательного округа г. Москвы Генеральный секретарь ЦК КПСС К. У. Черненко. Это, сказал он, «не временная кампания», а «одна из главных задач воспитательной работы»⁶.

Изучение особенностей действия объективного экономического закона экономии времени в современных условиях и всемерное его использование приобретают большое значение как для решения внутренних экономических проблем дальнейшего подъема социалистического народного хозяйства, роста его эффективности, наиболее полного удовлетворения материальных и культурных потребностей трудящихся, так и в плане важнейших международных задач — максимального выигрыша времени в такой сфере классовой борьбы между капитализмом и социализмом, как экономическое и научно-техническое соревнование двух систем, обеспечение экономии и рационального распределения времени в рамках мировой социалистической системы хозяйства на базе социалистической экономической интеграции.

Несчерпаемым родником роста инициативы широких масс, направленной на ускорение темпов повышения производительности труда, экономное использование трудовых ресурсов, является массовое социалистическое соревнование, богатейший опыт организации которого накоплен повсеместно, в том числе в Андижанской и других областях УзССР. Поэтому необходимо постоянно повышать его действенность, полнее использовать открываемые им возможности в деле коммунистического воспитания трудящихся, повышения их творческой инициативы, на что с новой силой указал февральский (1984 г.) Пленум ЦК КПСС.

Л. Баубаев

⁵ Убайдуллаева Р. А. Эффективнее использовать трудовые ресурсы. — Коммунист Узбекистана, 1983, № 11, с. 25.

⁶ Правда, 1984 г., 3 марта.

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СЕМЬЕ ДУНГАН ТАШКЕНТСКОЙ ОБЛАСТИ

В Узбекистане, как и во всей нашей стране, в условиях единства экономической и политической жизни, принципиального сходства социальной структуры, неуклонного осуществления ленинской национальной политики КПСС происходит дальнейшее сближение наций и народностей. Существенным показателем этого процесса служит рост числа межнациональных браков, в том числе у одного из малых народов — дунган.

По данным переписи 1979 г., в СССР насчитывалось 52 тыс. дунган, основная часть которых расселена в Киргизии — 27 тыс. и Казахстане — 22 тыс. человек¹. В Узбекистане проживало около 2 тыс. дунган, из них около 900 — в областях Фер-

¹ Брук С. И. Население мира (Этнодемографический справочник). М., 1981, с. 210—211.

ганской долины и более 1100 — в Ташкенте и Ташкентской области². Они начали переселяться сюда еще в конце XIX — начале XX в. Но основная группа появилась в Ташкентской области в 1935—1936 гг. и основала здесь два колхоза. Ныне в Ташкенте насчитывается около 550 дунган, в Ташкентской области — более 550, в том числе в колхозе им. К. Маркса Среднечирчикского района — 290, в г. Бектемире — 178 и т. д.

В колхозе им. Карла Маркса, в селе Стахановка, дунгане расселены компактной группой; проживая вместе с корейцами, узбеками, русскими, татарами и другими, они составляют здесь более 30% населения. В других пунктах они живут дисперсно, отдельными семьями или небольшими группами по 2—4 семьи.

За длительный период проживания дунган в Узбекистане в результате повседневных контактов с представителями других национальностей у них произошли значительные изменения в материальной и духовной культуре³, семье и семейном быту, в психологии и взглядах на межнациональные взаимоотношения⁴. Все это обуславливает рост числа межнациональных браков, наглядно отражающих неуклонное сближение дунган с другими народами⁵ и, в свою очередь, оказывающих значительное влияние на ход межэтнических процессов.

Наше исследование этих процессов построено на материалах, собранных в 1978—1982 гг. в Ташкенте и Ташкентской области.

Изучение показывает, что в предреволюционные годы и в первые десятилетия советского периода дунгане жили этнически замкнутыми группами и почти не заключали браков с представителями других народов. Лишь в единичных случаях они женились на узбечках и татарках, т. е. на единоверцах, но и такие браки не одобрялись родственниками. Аналогичное положение наблюдалось и у других народов Средней Азии⁶.

В 1930—1940 гг. в результате социально-экономических преобразований и растущего культурно-бытового сближения дунган с другими народами Узбекистана положение несколько изменилось.

Число межнациональных браков возросло, хотя и не превышало 3—5% общего числа заключенных браков. Как и прежде, мужчины-дунгане женились на узбечках, татарках, причем нередко это объяснялось скорее нехваткой женщин-дунганок, т. е. диспропорцией полового состава, чем желанием отойти от традиционной эндогамии. Так, по данным 1926 г., дунган в Узбекистане насчитывалось всего 142 человека, из них мужчин — 89, женщин — 43⁷.

В целом в 30—50-е годы для дунган была характерна приверженность к эндогамии, но все же было заключено 26 межнациональных браков — назовем их смешанными семьями старшего поколения (СССП), а в 1960—1982 гг. появилась 21 смешанная семья младшего поколения (ССМП).

В послевоенный период, особенно в 60—70-е годы, в условиях дальнейшего социально-экономического и культурного развития Узбекистана, роста многонациональности населения, интернационализации семейного быта, усиления повседневных контактов и сближения с другими народами существенно меняется отношение дунган к смешанным бракам. Так, за 1960—1982 гг. среди дунган исследованных районов было заключено 173 брака, из них 21, т. е. более 12%, были межнациональными, что в целом близко к общеузбекистанскому показателю (11%)⁸. Локализуются они следующим образом: в Ташкенте — 6 из 74 браков (8%), в г. Бектемире — 4 из 29 (более 14%) и в колхозе им. К. Маркса — 11 из 70 (около 15%). Наибольший процент смешанных браков, как видим, у дунган колхоза им. К. Маркса, что неудивительно, если учесть, что дунгане составляют там 30% жителей и поддерживают интенсивные контакты с представителями других национальностей.

Из 21 смешанного брака, заключенного дунганями в 1960—1982 гг., 7 заключены с узбеками, 3 — с татарами, 3 — с казахами, 3 — с русскими, 1 — с уйгуром и др. В эти браки вступили 11 дунган-мужчин и 10 — женщин. Характерно, что из 10 дунганок, вышедших замуж за представителей других национальностей, 7 родились в смешанных семьях, причем 2 из них после развода родителей воспитывались у матери

² Кроме того, в Ташкенте проживает еще более 20 семей дунган, которые осознают себя узбеками (только старики считают себя дунганями) и практически не имеют никаких связей с дунганской общиной города.

³ Савуров М. Д. Дунгане Ташкентской области. — В кн.: Тезисы докладов на сессии, посвященной итогам полевых этнографических и антропологических исследований в 1974—1975 гг. Душанбе, 1976, с. 179; его же. Традиционная и современная материальная культура дунган Ташкентской области УзССР. — В кн.: Краткое содержание докладов годичной сессии Института этнографии АН СССР. 1974—1976 гг., Л., 1977, с. 119.

⁴ См.: Современные этнические процессы в СССР. М., 1977, с. 460—483; Комсомольская правда, 1982 г., 29 декабря.

⁵ Современные этнические процессы в СССР, с. 460.

⁶ Бикжанова М. А. Семья в колхозах Узбекистана. Ташкент, 1959, с. 112; Современные этнические процессы в СССР, с. 464.

⁷ Амитян-Шапиро З. Л. и Юабов И. М. Национальные меньшинства Узбекистана. — Очерки социалистического строительства, Ташкент, 1935, с. 116.

⁸ Итоги Всесоюзной переписи населения СССР. VII. М., 1974, с. 284.

(русская). Из 11 мужчин-дунган 9 также родились и выросли в межнациональных семьях. Мы еще раз убеждаемся в том, что дети из смешанных семей обращают меньше внимания на национальную принадлежность супругов⁹.

Почти все дунгане, вступившие в смешанные браки в 1960—1982 гг., имеют такие профессии, которые обуславливают постоянный контакт с людьми других национальностей (врач, медсестра, крановщица, две швены, трое рабочих, два тракториста, строитель, буровой мастер, газовик, юрист и др.).

Межнациональные браки дунган в 30—50-х годах заключались исключительно по инициативе самих молодых, в 60—80-е годы — тоже, но уже при явном одобрении большинства родителей, которые в основном сами состояли в межнациональном браке.

Все браки в смешанных семьях 30—50-х годов сначала оформлялись религиозным обрядом «никах», а затем (чаще всего с рождением ребенка) регистрировались в ЗАГСе. При заключении же национально-смешанных браков в 60—80-е годы регистрация брака в ЗАГСе почти всегда предшествовала свадьбе или вечеринке и вступление в брак не оформлялось религиозными обрядами. Если в прошлом жену-немусульманку обращали в мусульманскую веру (дин дё) и нарекали мусульманским именем, то теперь подобные факты не наблюдаются ни у дунган нашей республики, ни у дунган Киргизии и Казахстана¹⁰.

В большинстве смешанных семей, созданных в 60—80-е годы, заключение брака было отмечено вечеринками, а в 4 случаях — свадьбами, которые проводились в соответствии с национальными обычаями тех народов, представители которых вступали в брак. Так, в двух случаях, когда дунгане женились на узбечках, у невест свадебный обряд совершался по-узбекски, а у женихов — по-дунгански.

Важным фактором в сближении дунган с другими народами является овладение ими русским, узбекским и другими языками.

Так, в 26 смешанных семьях 30—50-х годов только в двух (живущих в г. Бектемире и колхозе им. К. Маркса) супруги между собой и с детьми говорят по-дунгански. Еще в двух семьях из названных мест отцы говорят с детьми по-русски и по-узбекски. В 12 семьях супруги говорят между собой по-узбекски, а в 5 — по-русски.

В смешанных семьях, созданных в 60—80-х годах, говорят в основном по-русски, а в 3 семьях (г. Ташкент) — по-узбекски.

Дети из смешанных дунганских семей г. Ташкента, живущих среди узбеков, в большинстве случаев ходят в школу с узбекским языком обучения, а в г. Бектемире, колхозе им. Карла Маркса, г. Чирчике, где они живут в полиэтнической среде, — в школу с русским языком обучения.

Таким образом, дунгане в основной массе владеют, кроме дунганского, русским и узбекским языками, что в значительной мере способствует широким контактам с представителями других национальностей вообще, в том числе в культурно-бытовой сфере, росту числа национально-смешанных браков¹¹.

Большой интерес представляет изучение антропонимии, в частности имен детей в смешанных семьях. Если в однопациональных дунганских семьях у детей преобладают традиционные, переделанные на дунганский лад мусульманские имена¹² (Мухаммад — Мухарме, Сулейман — Суле), то в смешанных семьях, созданных в 30—50-х годах, на их долю приходится около 5%¹³, в основном в колхозе им. К. Маркса и г. Бектемире, а в подобных семьях 60—80-х годов они вовсе отсутствуют¹⁴. В семьях 30—50-х годов больше всего традиционно узбекских, а в семьях 60—80-х годов — русских имен. В дунгано-татарских семьях часто встречаются Руслан, Тимур, Эдуард, у девочек — Эльмира, Эльвира, Венера, Аида¹⁵, а также имена, характерные для татар в целом, — Фарид, Ренат, Камиль, Шамиль и др.

По материальной культуре быта смешанные семьи можно условно разделить на три типа: первый — для которого характерно сильное узбекское влияние; второй — где наряду с заимствованными узбекскими и общесоветскими элементами сохраняются некоторые элементы национальной культуры, и третий, где превалирует современная общегородская культура.

Первый тип распространен среди смешанных семей старшего поколения в Ташкенте, т. е. живущих в узбекском окружении. У них жилище, интерьер, одеж-

⁹ Терентьева Л. Н. Некоторые стороны этнических процессов в Поволжье, Приуралье и на Европейском Севере СССР. — Советская этнография, 1972, № 6, с. 49; см. также: Социальное и национальное (Опыт этносоциологических исследований). М., 1973, с. 295—296; Ганцкая О. А., Терентьева Л. П. Межнациональные браки и их роль в СССР. М., 1977, с. 460.

¹⁰ См.: Шинло Л. Т. Социалистические преобразования в хозяйстве, культуре и быту дунган. Фрунзе, 1982, с. 102.

¹¹ Винников Я. Р. Национальные и этнографические группы Средней Азии по данным этнической статистики. — В кн.: Этнические процессы у национальных групп Средней Азии и Казахстана, М., 1980, с. 36.

¹² Стратанович Г. Г., Яншансин Ю. Я. Типы антропонимии дунган. — Этнография имен, М., 1971, с. 53—59; Решетов А. М., Седловская А. Н. Влияние межэтнических контактов на антропонимию дунган. — Ономастика Средней Азии, М., 1978, с. 162.

¹³ Полевые материалы автора 1980 г., Ташкентская область.

¹⁴ Полевые материалы автора 1982 г., г. Ташкент и Ташкентская область.

¹⁵ Современные этнические процессы в СССР, с. 291.

да почти не отличаются от узбекских. Исключение составляет пища, где по большей части представлены дунганские блюда.

В колхозе им. К. Маркса и в г. Бектемире распространен второй тип. Хотя внешне жилища и не отличаются от жилищ представителей иных национальностей, все же в домах, как у большинства дунган, в одной из комнат устраивают кан¹⁶. В огороде разводят традиционные для дунган овощные культуры, в том числе цюцай (дунганская черемша), сунзы (стеблевой салат), бидай (листовая капуста) и др. Из традиционной дунганской одежды некоторые женщины из этих семей носят штаны с вышивками гладью.

У ССМП колхоза им. К. Маркса, г. Бектемира, пос. Водник и г. Ангрена распространен третий тип. Большинство живет в купленных стандартных домах или в квартирах многоэтажных домов. У них практически безраздельно господствуют общегородской интерьер и одежда.

В пище же наблюдается сочетание национальных и заимствованных блюд. В целом в СССР в настоящее время готовят большинство блюд дунганской кухни: лагман, манпар и другие, а также национальные горячие и холодные закуски. Употребляют и некоторые узбекские блюда: плов, мастава, машхурда, машкичири и др.

В дунгано-татарских семьях готовят и некоторые блюда татарской кухни — биляши, пирожки, тутмач — мучная лапша с маслом и томатом, баурсак с сахаром и медом.

В дунгано-татарской семье, проживающей в г. Чирчике, готовят и русские блюда: шницель, галушки, фрикадельки, щи и др. Как в этой, так и в другой дунгано-татарской семье, живущей в г. Пскенте, вовсе не готовят дунганских блюд.

В домашнем меню ССМП по сравнению с СССР дунганские блюда занимают значительно меньшую долю. Зато здесь больше блюд, характерных для европейского населения Узбекистана, — борщ, жаркое, плов, щи и др. Исключение составляют уйгуро-дунганская, казахско-дунганская и узбекско-дунганская семьи, где в основном готовят блюда дунганской, узбекской и уйгурской кухни.

В духовной культуре национально-смешанных семей в зависимости от различных условий также наблюдаются некоторые особенности. Это относится и к семейно-бытовым обрядам.

В СССР дунгане в большинстве, как уже отмечалось выше, были женаты на татарках или узбечках, т. е. на мусульманках, что, естественно, не вызвало каких-либо противоречий в отправлении традиционных семейно-бытовых обрядов, в частности на похоронах, в поминальном цикле и свадьбах. В целом по этим аспектам они близки к гомогенным дунганским семьям. В то же время вместе со всеми народами страны они отмечают дни 8 марта, 1 мая, 9 мая, День Конституции, годовщину Октября, новый год и др.

Члены ССМП почти все равнодушно относятся к религиозным праздникам, но зато всегда отмечают общесоветские праздники и памятные события, причем часто вместе с тем коллективом, в котором они работают или учатся. В этих семьях ежегодно отмечают дни рождения всех членов семьи, тогда как в чисто дунганских семьях за редким исключением отмечают лишь дни рождения детей.

Смешанные семьи, как правило, отличаются прочностью, сплоченностью и духовной близостью их членов. Так, из 47 исследованных семей лишь в одной (дунгано-русской) по настоянию родителей мужа в 1958 г. произошел развод.

Особенностью национально-смешанных семей является более независимое положение в них женщин по сравнению с гомогенными семьями, более активное участие их в общественном труде и культурной жизни. В этих семьях мужчины шире вовлечены в сферу домашних дел — ведения хозяйства, ухода за детьми. Такие отношения вытекают из самой природы национально-смешанных семей, которые создавались исключительно по любви и по инициативе самих брачующихся. В то же время их отличают и меньшее количество детей, и большая нуклеарность, т. е. обычно эти семьи живут отдельно от родителей¹⁷.

Наиболее важными в изучении природы межнациональных семей являются вопросы консолидации и естественной ассимиляции, ибо дети там «обычно выбирают национальность одного из родителей, прерывая тем самым этническую линию другого»¹⁸.

Для смешанных семей дунган до последнего десятилетия более характерной была запись детей по национальности отца. Так, из 26 семей 30—50-х годов в 23 дети были записаны дунганами и в трех (проживающих в Ташкенте, в узбекской среде) — узбеками. В подобных же семьях 60—80-х годов относительно большинство детей также записаны по национальности отца, но, скажем, дети в казахско-дунганской семье, проживающей в Ташкенте среди узбеков, записаны узбеками, а еще в двух дунгано-узбекских семьях дети записаны по национальности матери. Таким образом, происходит естественная ассимиляция — слияние части дунганского этноса, в нашем случае с узбекским, причем процесс этот идет быстрее в национально-смешанных семьях.

¹⁶ Теплая лежанка, обогреваемая печью посредством дымохода, проходящего под полом.

¹⁷ Ганцкая О. А. Общие тенденции этносоциального развития брачно-семейных отношений. — В кн.: Современные этнические процессы в СССР, с. 447.

¹⁸ Бромлей Ю. В. Этнографическое изучение современных национальных процессов в СССР. — Советская этнография, 1983, № 2, с. 8.

В целом анализ этнокультурных процессов в национально-смешанных семьях дунган ярко подтверждает тот факт, что межнациональные браки являются результатом и вместе с тем действенным фактором дальнейшего сближения братских народов нашей страны, образующих качественно новую социальную и национальную общность — советский народ. Количественный рост числа национально-смешанных семей наглядно характеризует закономерное расширение и углубление процесса неуклонной интернационализации всех сфер жизни общества зрелого социализма.

М. Д. Савуров

НОВОЕ В НАУКЕ: ПОИСКИ, ОТКРЫТИЯ, НАХОДКИ

ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ VIII ВЕКА В ПАЙКЕНДЕ

В 1983 г. в Пайкенде Бухарский археологический отряд Института археологии АН УзССР начал раскопки холма, находящегося в середине шахристана, около раскопа Р. Кесати 1940 г.¹ Холм диаметром 18—20 м и высотой 3—3,5 м резко выделяется на фоне довольно плоского рельефа городища. Центральное местоположение и топографические наблюдения позволили Р. Кесати предположить здесь остатки городского храма домусульманского Пайкенда².

В полевом сезоне 1983 г. на северном склоне холма был заложен раскоп. Вскрыто помещение (9,3×5 м), вытянутое с востока на запад (рис. 1). Стены его сохранились на высоту до 3,5 м. Они сложены из сырцового кирпича (22—25×37—42×8—9 см) с раствором между рядами толщиной 8—10 см и покрыты штукатуркой в два слоя общей толщиной 0,5 см. Северная стена помещения толщиной 2,85 м, видимо, была фасадной. В таком случае проход в середине ее был входом в здание. Его ширина — 2,5 м. Перекрытие прохода, видимо, было плоским, ибо до верха сохранившихся стен прохода (2,6 м) нет следов начала свода. В южной стене, напротив входа в здание, имеется еще один проход такой же ширины. На высоте 2,2 м от пола начинается дуга свода, указывающая на то, что здесь перекрытие носило иной характер.

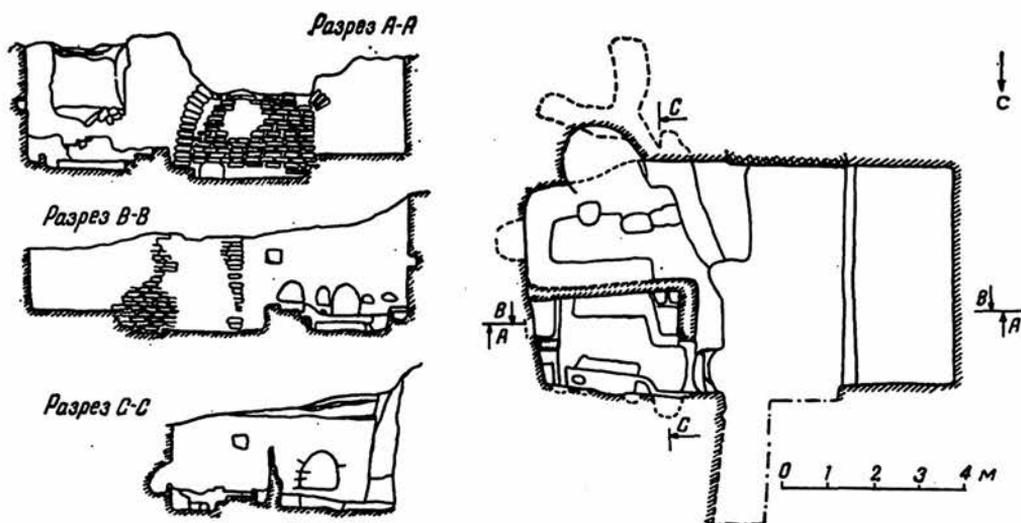

Рис. 1. План и разрезы помещения.

Установлено, что помещение состоит из трех частей: центральная часть — прямоугольный участок, соединяющий оба прохода; часть помещения к западу от него занята суфой (ширина — 2,15 м, высота — 0,8 м) со ступенькой для подъема, идущей вдоль всей суфы. Восточная часть помещения занята двумя мастерскими.

Мастерская I (2,2×3,5 м) занимает северо-восточный угол помещения. Пол здесь выше пола центральной части помещения на 30—40 см. В мастерскую попадали через проход вдоль северной стены шириной 70 см. Для подъема в проходе устроены две ступени. Северная стена мастерской сохранилась на высоту от 2,25 до 3,1 м. К ней в средней части пристроена суфа шириной 40 см, высотой 25 см,

¹ Кесати Р. Работы на Пайкенде в 1940 г. — Сборник Гос. Эрмитажа, IV. Л., 1947, с. 26—29.

² Кесати Р. Отчет Пайкендской экспедиции Эрмитажа 1940 г. — Архив Отдела Востока, Гос. Эрмитажа, с. 50.

длиной около 2 м. Суфа с юга имеет приступку высотой 17 см, шириной 27 см, длиной 1,35 м, образующую ступень. По краям в суфе вырыто две ямы: 1) западная, где высота суфы достигает 45 см; здесь находился раздавленный кувшин; 2) восточная (17×25 см, глубина — 22 см), заполненная землей с небольшим количеством древесных углей.

Примерно в середине суфы в стене сделана неглубокая ниша (высота — 80 см, ширина — 60 см) с округлым верхом. Полom ей служит верх суфы; стены ниши обмазаны штукатуркой. Следов коpotи на ней нет.

В северной стене имеются еще пять ниш меньшего размера: две к западу, две к востоку от центральной ниши и одна над входом в мастерскую. Восточные ниши однотипны. Их низ находится в 34 см от поверхности суфы, высота — 18 см, ширина — 31 и 36 см, глубина — 18—20 см. Пол в нишах горизонтальный, верх скруглен. Следов огня на стенах ниш не отмечено.

Ниши, расположенные к западу от центральной, имеют иной характер. Основание ближайшей к центру ниши находится на той же высоте, что и у восточных ниш, совпадают также ширина и глубина (37 и 18 см). Отличается эта ниша своей высотой — 53 см и наличием следов коpotи на стенах и округлом потолке. Крайняя западная ниша имеет высоту 80 см, ширину — 70 см при глубине 50 см, верх также округлен. Ее пол примерно совпадает с верхом суфы. С этого уровня до уровня основания остальных ниш снаружи она была отгорожена стенкой толщиной 10 см, а впоследствии вся ниша до верха была заложена сырцовым кирпичом. На стенах ниш следов коpotи нет, но внутри она заполнена белой золой, в которой найдены носик-трубочка стеклянного сосуда и два венчика узкогорлых керамических кувшинов.

Кроме пяти описанных ниш, в северной стене имеется еще одна, расположенная на высоте 1,5 м над полом в западной части помещения (высота — 40 см, ширина — 33 см, глубина — 20 см). Следов коpotи на ее стенах не обнаружено.

Восточная стена сохранилась на высоту 2,5 м. Угол с северной стеной скруглен, поверхность покрыта штукатуркой, местами имеющей темный цвет. На высоте 1,5 м над полом, на том же уровне, что и в северной стене, в середине восточной стены открыта ниша (30×30×30 см). Перед стеной устроена суфа (ширина — 0,5 м, высота — 0,35 м), в которой вырыто два прямоугольных хранилища (40×30 и 40×95 см), заполненных землей с включениями угольков. В угловом ящике найден археологически целый стеклянный сосудик с отломанным носиком.

Южная стена толщиной в полкирпича разделяет мастерские 1 и 2. Если со стороны мастерской 1 поверхность стены оштукатурена, то со стороны мастерской 2 хорошей поверхности стены найти не удалось. Стена сохранилась на высоту 1 м, однако, судя по ее отпечатку на восточной стене, была не ниже 1,5 м. Возможно, верхняя часть стены была каркасной. Вдоль южной стены также имеется суфа (ширина — 47 см, высота — 20 см). Примерно в середине мастерской поверхность суфы обожжена. Следы огня и коpotи отмечены и на стене на этом участке. На суфе найдена расколотая надвое половина жернова.

Большой интерес представляет юго-западный угол мастерской. Суфа вдоль южной стены поворачивает на север и обрывается перед входом. На ней в углу вдоль западной стены устроена ступень высотой 18 см и шириной 37 см в северной части и 65 см — в южной. В углу ступени выделен прямоугольник 60×35 см, где устроены двухкамерный очаг. Его южной стеной является стена между мастерскими, западной — стена между мастерской 1 и центральным проходом помещения. Толщина ее — 40 см. Ее верх находится в 18 см над верхней ступенью суфы мастерской. С севера очаг имеет стенку толщиной 10 см и высотой 16 см, стоящую на второй ступени суфы.

Очаг состоит из двух прямоугольных камер (23×26 и 17×27 см), утопленных в суфу на 40 см. Стены их обожжены и прокалены. Между камерами находится сырцовая перегородка толщиной 15 см. В заполнении большой камеры среди земли найдено свыше 20 обломков и целых монет.

Мастерская 2 расположена к югу от мастерской 1 и имеет с ней общую стену. Она представляет собой прямоугольную комнату с суфами по трем сторонам. В середине торцовой, восточной стены устроена большая ниша (высота — 95 см, ширина основания — 95 см, глубина — 55 см) со сводчатым потолком. Пол в нише совпадает с верхом суфы перед стеной, на ее стенах и потолке — следы коpotи. Стена и ниша покрыты штукатуркой в три слоя толщиной 1 см. Юго-западная часть мастерской разрушена ямой бадраба, спущенной сверху. Уровень пола в мастерской 2 несколько выше, чем в мастерской 1. В полу мастерской открыты три ямки диаметрами 50—60 см и глубиной 20—30 см, причем две из них частично перекрывают друг друга. На полу и в ямках — зола и древесные угольки, стенки ям обожжены, вероятно, это нижние части очагов.

Стена, отгораживающая мастерские 1 и 2 от центрального прохода, в средней части образует уступ. Здесь вырублено начало кладовой — сардобы, идущей с севера на юг под полом помещения и далее на протяжении 5 м. Высота кладовой — около 1 м при средней ширине 70—80 см. Через 4 м от входа кладовая делится на два отсека длиной по 2,3 м, расходящихся к востоку и западу. Кладовая была заполнена осыпавшейся со стен и потолка землей; в заполнении найден обломок резной «чернильницы» с зеленой поливой.

Заполнение помещения. Относительно хорошая сохранность раскопанного помещения обусловлена тем, что в конце его существования проходы в помеще-

были заложены сырцовым кирпичом. Само помещение до сохранившегося верха также было заложено рядами из обломков сырцового кирпича. В результате, видимо, весь дом, к которому относится раскопанная комната, превратился в монолитную платформу. От сооружений, находившихся на ней, к моменту раскопок ничего не сохранилось.

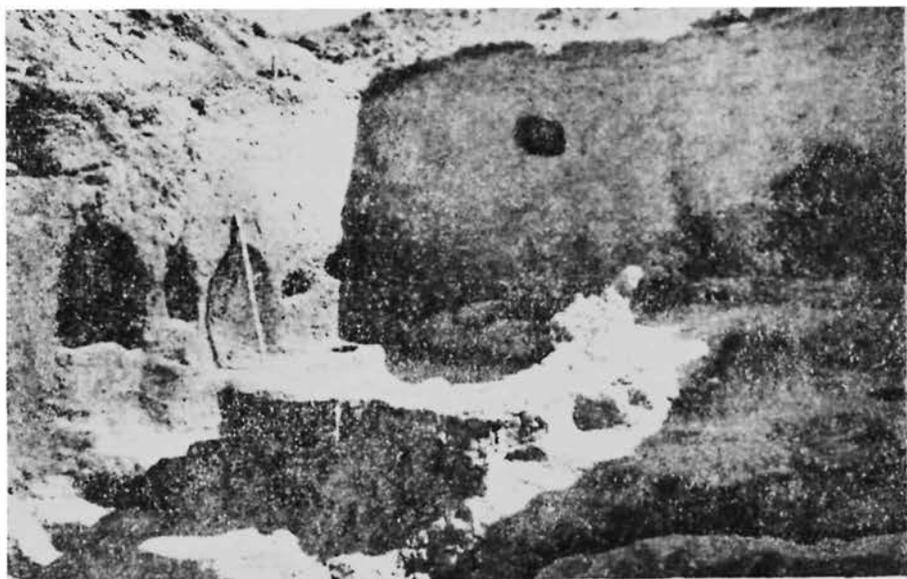

Рис. 2. «Мастерская» 1.

Датировка. С пола помещения собрано около 50 медных монет, как правило, очень плохой сохранности. До реставрации трудно судить о дате их выпуска. Тем не менее датировка раскопанного помещения не вызывает трудностей. На полу мастерской 1 обнаружен черепок с полностью сохранившейся арабской надписью. Для записи был использован обломок нижней части толстостенного сосуда (11×7 см). Надпись тушью в 6 строк, нанесенная на внутреннюю поверхность черепка, гласит:

- 1) ?
- 2) середина от
- 3) сафара щедрого
- 4) [в] день субботу
- 5) года четыре
- 6) и семьдесят и сто,

что соответствует 30 июня 790 г., действительно приходящемуся на субботу. Затруднение вызывает чтение первой строки, быть может, указывающей на назначение этой записи.

Назначение помещения. Производственный характер обеих мастерских сомнений не вызывает. Для определения характера производства обратимся к анализу вещественного материала из раскопок.

Керамика. Керамический комплекс из раскопок по размерам не велик, но весьма выразителен. Это прежде всего обломки трех кружек с округлым плечиком и петлевиной ручкой, два венчика узкогорлых кувшинов с пластинчатой ручкой и кувшин с шаровидным туловом, слабо выделенным голом, простым слегка отогнутым венчиком, подтреугольным в сечении, с пластинчатой ручкой. Лепная керамика представлена археологически целым профилем крупной чаши с фестончатым краем и декоративными ручками между лепестками. Этот комплекс имеет большое значение как надежно датированная керамика конца VIII в. и для раскопок в Пайкенде, и в более широком регионе, но мало помогает в определении характера производства. Все представленные керамические формы широко использовались и в быту.

Стекло. В мастерской 1 на полу и суфах находились в раздавленном состоянии обломки 11 стеклянных сосудов, еще один археологически целый сосуд найден в заполнении западной ниши на северной стене и один фрагмент — в ящике восточной суфы. Все сосуды относятся к одному типу специальной химической посуды, получившей в литературе название алембик³. Это стеклянные цилиндры с округлым дном и слегка утолщенным венчиком. Размеры сосудов колеблются от 4,5 см в высоту при диаметре открытого края 3,5 см до 8 см в высоту при диаметре края 5,1 см. Сбоку от сосуда отходит стеклянная трубочка с отверстием внутри (к двум сосудам удалось вклеить основание трубочки, еще у двух на тулове остался след от ос-

³ Wiedemann E. Alembic.— In: Encyclopaedia of Islam, vol. I, Leyden — London, 1913, p. 252.

нования трубки). Трубочка имеет небольшой наклон в сторону дна. Изготовлены алембики из зеленоватого полупрозрачного стекла, на некоторых следы ирризации.

Подобные сосуды имели широкое распространение в странах Ближнего и Среднего Востока в X—XII вв., наиболее ранние образцы происходят из Ирана и датируются как будто VI—VII вв.⁴ В Средней Азии наиболее ранней находкой, видимо, следует считать основание трубочки алембика, найденное в слоях второй половины VIII в. на цитадели Пенджикента⁵. О назначении этих сосудов ведутся дискуссии. В них предлагают видеть сосуды для кровопускания⁶, сосуды для наливания жидкости в приемники с узким горлом, в отличие от алембиков с трубочкой, направленной к открытому краю и резервуаром в средней части, предназначенных для дисцилляции и перегонки⁷.

Здесь мы не будем вдаваться в подробности по поводу назначения этих сосудов. Для наших целей достаточно общего их определения как химических или медицинских приборов. Более конкретное указание на характер производства дает, как представляется, находка маленькой бронзовой четырехугольной чашечки (23 × 23 мм, высота — 7 мм) с остатками воска на дне⁸. Ее размеры позволяют говорить об использовании очень небольших количеств воска. В древней алхимии, а тем более в металлургии использовались значительно большие массы. Все это позволяет обратиться за разъяснениями к древней фармакопее.

Воск (мум) в восточной медицине считался лекарственным средством. Абу Али ибн Сина пишет: «Воск — основное вещество всех охлаждающих и согревающих пластурей, и нет сомнения, что ему присуще свойство слегка способствовать созреванию и немного растворять вследствие большой растворяющей силы меда». Далее он приводит несколько рецептов наружного применения воска, а также три рецепта его внутреннего употребления: «Воск в виде питья и лекарства для слизывания, особенно если его смешать с фиалковым маслом, полезен от шершавости в груди.

Воск [если его пить в виде пилюль, подобных просяным зернышкам, в количестве десяти штук] помогает от прекращения выделения молока в груди кормилиц.

Воск пьют в количестве десяти просяных зерен в просяных или рисовых кашках от язв в кишках⁹. Обращает на себя внимание незначительное количество воска, указанное в рецептах.

По всей вероятности, раскопками в Пайкенде были открыты остатки «аптеки». Не противоречит этому предположению и весь полученный материал. Большая суфа в помещении могла быть предназначена для посетителей или для продажи лекарств, сардоба — для хранения медикаментов; в «мастерских» изготовляли и, возможно, продавали лекарства. Находка большого количества монет в «аптеке», видимо, может свидетельствовать об успехах ее владельца. Медицинское обслуживание в те годы стоило довольно дорого. Сохранился любопытный анекдот на эту тему. И известного ученого ар-Рази на почве занятий химией заболели глаза и он обратился к врачу, который потребовал за лечение 500 золотых. Заплатив эту сумму, Рази воскликнул: «Вот где настоящая алхимия, а то, чем я до сих пор занимался, не алхимия»¹⁰. После этого он взялся за изучение медицины.

В этом рассказе скрывается и еще одно важное для нас сопоставление. Занятия химией и медициной (фармакопеей) действительно имеют много общего. В обеих науках для получения чистых веществ используются одни и те же методы очистки, одни и те же приборы. В этом свете понятна находка в лаборатории алембиков, традиционно считающихся алхимическими приборами.

Находка «аптеки» конца VIII в., — безусловно, редкое и даже уникальное открытие в археологии. До сих пор мы располагали лишь единичными находками аптекарской посуды и алембиков, происходящими либо из жилых комплексов, либо найденными в переотложенном состоянии (в бадрабах)¹¹. Уникальной в этом отно-

⁴ Lam m C. J. Glass from Iran in the National Museum. Stockholm. Uppsala, 1935, pl. 15 (a).

⁵ Тереножкин А. И. Раскопки в кухендизе Пенджикента. — Материалы по истории и археологии СССР, 15, М.—Л., 1950, с. 87—88.

⁶ Lam m C. J. Mittelalterliche Gläser und Steinschnittarbeiten aus den Nahen Osten. Berlin, 1930, tabl. 1, 13, 14, 16.

⁷ Жанполадян Р. М. Лабораторная посуда армянского алхимика. — Советская археология, 1965, № 2, с. 214—215.

⁸ Установлено рентгеноструктурным и ИК-спектральным анализами в физической лаборатории Гос. Эрмитажа.

⁹ Абу Али ибн Сина [Авиценна]. Канон врачебной науки. Кн. II. О простых лекарствах. Ташкент, 1956, с. 396—397.

¹⁰ Каримов У. И. Неизвестное сочинение ар-Рази «Книга тайны тайн». Ташкент, 1957, с. 28.

¹¹ Амиджанова М. О некоторых стеклянных сосудах Мавераннахра. — История материальной культуры Узбекистана (ИМКУ), 2, Ташкент, 1961, с. 246; Абдуллаев К. Стеклянные изделия X—XII вв. из Бухары. — ИМКУ, 16, Ташкент, 1981, с. 53—56; Папахристу О., Ахбаров И. Стекло из раскопа в арке домонгольского городища Ахсикент. — ИМКУ, 16, с. 88—95.

шении, пожалуй, является коллекция стеклянных сосудов из Египта с оттисками штемпелей. На штемпелях почерком куфи написаны имя чиновника, мера или вес, содержимое сосуда, редко дата. Удалось выявить штемпеля с обозначением более 50 названий лекарств и косметических средств. Наиболее ранние из датированных штемпелей относятся к 709—714 гг., наиболее поздние — к 760—775 гг.¹²

В среднеазиатской археологии наиболее интересной представляется находка запечатанной стеклянной бутылки с медикаментом¹³. Для характеристики медицины VIII в. большое значение имеет и находка набора «хирургических инструментов», состоящего из трех ланцетов разной формы с деревянными ручками¹⁴.

Может быть, неслучайно первая «аптека» открыта именно в Бухарском оазисе. Достаточно вспомнить, что великий Ибн Сина был родом из селения Афшина, около Бухары, а живший за сто лет до него другой великий химик и медик Абу Бакр Мухаммад ар-Рази среди своих учеников имел и жителя Бухары Абу Мухаммеда ибн Инуна¹⁵.

Если вернуться ко временам фармацевта из Пайкенда, то до нас дошли имена целой плеяды врачей, работавших, правда, в Багдаде и Дамаске. Это Ибн ал-Битрик, Джбрил ибн Бутйешу, Салмавайх ибн Бунан, Ибн Масавайх, Хунайн ибн Исхак. Известно, что, помимо практической деятельности, все они занимались переводами трудов Галена и Гипократа на арабский язык¹⁶. Таким образом, VIII в., особенно его вторая половина, — это время обогащения восточной медицины античным наследием, период, который подготовил почву и обусловил появление таких титанов медицины, как Абу Бакр ар-Рази и Абу Али ибн Сина. И в этом контексте открытие в Пайкенде, несмотря на уникальность обнаруженной лаборатории, представляется вполне закономерным.

А. Р. Мухамеджанов, Г. Л. Семенов

¹² Miles G. C. Egyptian Glass Pharmaceutical Measures of the 8th Century Ad. — Journal of the History of Medicine and Allied Sciences, 1960, vol. XV, N 4, p. 384—389.

¹³ Гайдукевич В. Ф. Работы Фархадской археологической экспедиции в Узбекистане 1943—1944 гг. — Краткие сообщения Института истории материальной культуры (КСИИМК), 14, М.—Л., 1947, с. 108.

¹⁴ Исаков А. И. Работы Косаторошского отряда в 1975 г. — Археологические раскопки в Таджикистане, XV, Душанбе, 1980, с. 249—250.

¹⁵ Каримов У. И. Неизвестное сочинение..., с. 75.

¹⁶ Каримов У. И. Врачи эпохи ал-Хорезми. — Общественные науки в Узбекистане, 1983, № 7, с. 78—86.

ГЕММА ИЗ АЛМАНТЕПА

Во время раскопок Джизакским отрядом Института археологии АН УзССР раннесредневекового двухъярусного замка Алмантепа, находящегося на правом берегу Саузар, на территории кишлака Кашкабулак Галляаральского района, на полу шестого помещения была найдена гемма-инталия (рис. 1). Изготовлена она из сердолика, с просверленным по продольной оси отверстием для шнура. На овальном щитке (высота — 15 мм, ширина — 20 мм) на горизонтальной линии, обозначающей поверхность земли, изображен тонконогий конь, шагающий влево с опущенной головой. Грива коня передана штрихами. На голове видна уздечка.

В древности и раннем средневековье геммы-инталии были распространены за пределами Средней Азии. Изображения на них включали разнообразные сюжеты и надписи.

В среднеазиатском изобразительном и прикладном искусстве довольно большое место занимает образ коня. Аналогичные геммы-инталии были найдены в Бухарском оазисе на памятнике Варахша¹ и при раскопках Старого Мерва в Туркменистане². На гемме из Варахши конь изображен в оседланном виде. На нашей гемме верхняя часть имеет небольшой скол и потому говорить о том, был ли конь оседлан или нет, затруднительно. Но, поскольку есть уздечка, можно полагать, что было и седло.

¹ Шишкин В. А. Археологические работы 1937 г. в западной части Бухарского оазиса. Ташкент, 1940, с. 9.

² Пугаченкова Г. А. Геммы из Мерва. — Известия АН Туркменской ССР, 1957, № 3, с. 70; ее же. Мервские геммы-инталии. — Труды Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции (ЮТАКЭ), т. XII, 1963, с. 208.

Геммы-инталии с изображением коня встречаются в большом количестве на территории Ирана³, Южной России⁴ и на Кавказе⁵.

Образ коня был широко распространен в коропластике, торевтике и других видах прикладного и изобразительного искусства.

В Южном Согде, например, найдена пластинка из кости, на одной стороне которой выгравировано изображение коня. По мнению С. К. Кабанова, пластинка эта служила талисманом⁶.

Анализируя сюжеты сасанидских гемм, В. Г. Луконин отмечает, что выработанные веками традиции камнерезного искусства тождественны традициям, сложившимся в торевтике и других видах искусства⁷.

Как писал Г. В. Григорьев, конные статуэтки могли служить онгонам; они связаны с культом предков, весьма распространенным в Средней Азии эпохи раннего средневековья⁸.

Керамические сосуды, найденные на Алмантепа, имеют много общего с сасанидским металлом. Большинство сосудов изготовлены лепным способом. Это указывает на то, что здесь жили осевшие кочевники. Поэтому не удивительно, что владелец геммы из большого разнообразия их выбрал экземпляр с изображением коня.

Нет оснований считать, что данная гемма была изготовлена специально для определенного человека, поскольку аналогичные геммы-инталии найдены во многих местах. Скорее всего, она служила оберегом, амулетом.

О происхождении нашей находки говорить трудно, ибо в районах древней Уструшаны геммы-инталии встречаются крайне редко. Вероятно, она привозная.

Найденная на территории Северо-Западной Уструшаны гемма свидетельствует о том, что население, жившее здесь в эпоху раннего средневековья, имело общие идеологические воззрения с населением Согда, Парфии, Сасанидского Ирана.

Сопровождающие нашу находку материалы датированы VI—VIII вв. н. э. Но геммы-инталии служили не одному поколению, а передавались по наследству. Так что наш экземпляр мог быть изготовлен и в более раннее время.

А. Бердимурадов

³ Борисов А. Я., Луконин В. Г. Сасанидские геммы. Л., 1963, табл. 1, № 724, 725, 729.

⁴ Кибальчич Т. В. Южно-русские геммы. Берлин, 1940, табл. 1, рис. 6, 16.

⁵ Бабаев И. А. К вопросу о взаимосвязях Кавказской Албании с Сасанидским Ираном (По материалам глиптики и нумизматики). — В кн.: Искусство и археология Ирана (материалы Всесоюзной конференции, 1969), М., 1971.

⁶ Кабанов С. К. Культура сельских поселений Южного Согда III—VI вв. Ташкент, 1981, с. 109, рис. 58.

⁷ Борисов А. Я., Луконин В. Г. Сасанидские геммы, с. 31.

⁸ Григорьев Г. В. К вопросу о художественном ремесле домусульманского Согда. — Краткие сообщения Института истории материальной культуры (КСИМК), вып. XII, 1946, с. 102.

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯМ ВУЗОВ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАТЕРИАЛОВ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ В ПРЕПОДАВАНИИ ПОЛИТЭКОНОМИИ В АНДИЖАНСКОМ ГОСПЕДИНСТИТУТЕ

Почти два года прошло с тех пор, как майский (1982 г.) Пленум ЦК КПСС, руководствуясь решениями XXVI съезда партии, принял Продовольственную программу СССР на период до 1990 года, значимость которой с новой силой была подчеркнута в речи Генерального секретаря ЦК КПСС К. У. Черненко на встрече с избирателями Куйбышевского избирательного округа г. Москвы 2 марта 1984 г.

Этот важнейший партийный документ стал одним из основных источников при чтении вузовских курсов по истории КПСС, научному коммунизму, политэкономии и др. Полезный опыт использования его в чтении лекций и проведении семинарских занятий со студентами накоплен и на кафедре политической экономии АндГПИ.

Так, по разделу I «Становление и развитие экономики социалистического общества», по теме 20 «Экономические закономерности становления и этапы развития социализма», материалы Продовольственной программы используются при раскрытии экономической стратегии партии на 80-е годы и задач XI пятилетки.

По разделу II «Социалистический процесс производства», теме 21 «Общественная собственность на средства производства. Характер труда при социализме» материалы Продовольственной программы позволяют глубже раскрыть новый этап осуществления идей ленинского кооперативного плана в условиях зрелого социализма. При этом приводятся данные об укреплении агропромышленного комплекса, создании агропромышленных объединений, которые способствуют развитию и совершенствованию двух форм социалистической собственности (государственной, общенародной и колхозно-кооперативной); показываются место и роль личной собственности при социализме, значение личного подсобного хозяйства в выполнении Продовольствен-

ной программы; освещаются материальные и моральные стимулы эффективного труда сельских тружеников.

Преподаются студентам материалы по теме 22 «Основной экономической закон социализма», преподаватели подчеркивают, что принятие Продовольственной программы способствует реализации основного экономического закона социализма, ибо она нацелена на подъем благосостояния трудящихся, совершенствование социалистического образа жизни, всестороннее развитие личности.

При освещении тем 23, 25 «Планомерное развитие социалистической экономики. Планирование социалистической экономики» на материалах Продовольственной программы раскрывается закономерность пропорционального развития сельского хозяйства в органической связи с другими отраслями народного хозяйства, особенно с обрабатывающей промышленностью. Продовольственная программа наглядно характеризует комплексный подход к планированию.

По теме 26 «Факторы социалистического производства. Закон неуклонного роста производительности труда» приводятся материалы Программы о переводе экономики на преимущественно интенсивный путь развития, необходимости рационального использования имеющихся ресурсов, ускорения научно-технического прогресса, повышения производительности труда.

По теме 27 «Распределение по труду. Общественные фонды потребления» на материалах Программы показываются зависимость оплаты по труду от количества и качества труда и его конечных результатов, необходимость усиления материальной и моральной заинтересованности работников в конечных результатах труда.

В лекциях по теме 28 «Накопление и потребление при социализме» студентам напоминают, что принятие Продовольственной программы СССР означает и конкретный учет действия закона социалистического накопления, обеспечения надлежащей сбалансированности фондов накопления и потребления, все более полное обеспечение населения продуктами питания.

При раскрытии темы 29 «Основы хозяйственного расчета» преподаватели обращают внимание студентов на то, что успех реализации Продовольственной программы во многом зависит от всемерного внедрения хозяйственного расчета.

В лекциях по теме 30 «Кругооборот и оборот производственных фондов предприятий» при раскрытии роли ускорения оборота фондов в повышении эффективности социалистического производства приводятся положения Продовольственной программы СССР о всемерном улучшении использования производственно-технического потенциала агропромышленного комплекса, значительном повышении отдачи от капитальных вложений, материальных ресурсов и т. д.

По теме 31 «Издадержки социалистических предприятий. Система цен. Чистый доход, финансы» студентам объясняются структура издержек в АПК, совхозах и колхозах и пути их снижения в расчете на единицу сельскохозяйственной продукции, указывается на огромное значение всемерной экономии материальных ценностей, борьбы с потерями урожая, вообще продукции сельского хозяйства, обеспечения бесперебойной работы заготовительных, транспортных и торговых организаций.

Касаясь системы цен, преподаватели приводят положения Программы о повышении закупочных цен на продукцию сельского хозяйства; о надбавках к ценам на продукцию, производимую в худших условиях, в убыточных, низкорентабельных хозяйствах; о списании задолженности с отстающих хозяйств.

При раскрытии содержания темы «Особенности хозрасчетных отношений в сельском хозяйстве. Рентные отношения при социализме» делается ссылка на положения Продовольственной программы о рациональном использовании ресурсов, интенсификации сельскохозяйственного производства на основе повышения эффективности производства.

По теме «Расширенное воспроизводство совокупного общественного продукта» преподаватели, раскрывая содержание роста эффективности социалистического общественного воспроизводства и капитальных вложений, используют материалы Программы, касающиеся улучшения использования производственно-технического потенциала АПК, производственных ресурсов, повышения отдачи от капитальных вложений, материальных ресурсов и т. д.

Преподаются материалы по теме «Товарное обращение в социалистическом общественном воспроизводстве», преподаватели включают в него и указания Программы об улучшении работы торговых организаций по реализации продовольственных товаров, расширении операций потребительской кооперации по закупке излишков сельскохозяйственной продукции у населения, развитию сети колхозных рынков и т. д.

Таким образом, материалы Продовольственной программы и решения майского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС в целом широко используются для повышения теоретического уровня и конкретизации содержания лекций и семинарских занятий по курсу политической экономии социализма, что способствует более эффективному усвоению данного курса студентами, углублению их знаний о закономерностях развития социалистической экономики, сущности социально-экономической политики КПСС и Советского государства на современном этапе зрелого социализма. Вся эта работа ведется с использованием конкретных данных по Узбекской ССР, экономика которой составляет органическую составную часть единого народнохозяйственного комплекса СССР.

А. Абдуллаев, А. Исаков

В рукописном фонде Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР хранится написанная на персидско-таджикском языке рукопись астрономического содержания (инв. № 4467). Она не имеет начала и утеряно много листов в середине. Кроме того, листы рукописи были сильно перебиты, что, естественно, затруднило чтение текста и правильное его описание. В связи с отсутствием начала название сочинения и имя автора не были установлены.

Рукопись состоит из 134 л., текст написан почерком насх на плотной кремовой бумаге восточного производства (формат 19×36 см). Наше внимание привлекли последние строки, т. е. колофон, где переписчик оставил такую запись: «Закончена книга, в благословенном месяце рамазан шестьсот (семьсот? — слово еле заметно, без диакритических знаков и его можно прочесть и как «шестьсот», и как «семьсот») тридцать третьего года рукою немощного раба Ахмада б. Мухаммада б. Ахмада, прозванного Джалал ал-Бухари. О боже, прости того, кто простит ее переписчика» (л. 134б). Значит, рукопись переписана в мае 1236 г. или в мае-июне 1333 г. Само же произведение, естественно, было создано ранее. Рукопись, как явствует из овальной печати на полях, принадлежала известному бухарскому ученому и собирателю ценных книг по различным отраслям наук Ходжа Мухаммаду Парса (ум. в 822/1419 г.).

Ознакомление с сочинением показывает, что оно было составлено на основе господствовавшей в средневековье геоцентрической системы Птолемея, астрономо-географические произведения которого были широко популярны на Востоке, и средневековые арабские и персидские астрономы и географы опирались на них при составлении своих трудов. К их числу принадлежит и наш анонимный автор, который часто (л. 4а, 126, 80а, 84а, 86б и др.) упоминает два главнейших произведения Птолемея — астрономический трактат «Большой свод» и «Географическое руководство», первое из которых «на арабской почве получило название «ал-Маджисти» (majisti, т. е. «величайший» — греческая превосходная степень — эпитет, примененный к произведению в знак особого уважения к нему), а второе обычно называется просто «Джуграфийа» («География»)¹. Кроме сочинения Птолемея, упомянуты (л. 110 аб) комментатор Птолемея Теон Александрийский (IV в. н. э.) и его «Зидж», или «Канун». Такие названия были даны арабами сочинению Теона, известному как «Подручные астрономические таблицы», представляющие собой извлечение из «Маджисти» («Большого свода») Птолемея. Автор привлек также данные наблюдений средневековых астрономов Ближнего и Среднего Востока и Средней Азии. Так, касаясь величины угла наклоения плоскости эклиптики к экватору («май-а'зам»), он указывает, что у разных астрономов она различна: по Птолемею (л. 126), она равна 23°51', по Йахйе б. Абу Мансуре Шамасийе² (IX в.) — 23°31' (л. 126). Далее автор продолжает: «Так рассказали некоторые из жителей Мерва, а Мансур б. Талха ат-Тахири (IX в.) говорит, что в его время произвели астрономические наблюдения, которые дали (величину) в 23°34', а в Багдаде — 23°51'. Наблюдения Баттани (852—929 гг.) в Рикке, Бу-л-Хусайна Суфи (903—986 гг.) в Ширазе, Абу-л-Вафа Бузджани (940—998 гг.) и Абу Хамида Сагани (X в.) в Багдаде дали 23°35', Абу Махмуда Худжанди (X в.) — 23°32'24". Люди (т. е. астрономы) 23°51' взяли за величину угла наклоения, поскольку большинство наблюдений дало ее» (л. 126—13а). Автор ссылается также (л. 113а) на Абу Райхана Беруни (973—ок. 1050 гг.) и Джайхани, т. е. Абу Абдаллаха Мухаммада б. Ахмада б. Насра ал-Джайхани (IX — первая четверть X в.), придворного географа Саманидов, большого покровителя географических занятий и путешественников (л. 80а)³. Имя Насираддина Туси (1200—1274 гг.) и последующих астрономов в дошедшей до нас части сочинения не встретилось. Поэтому мы пришли к выводу, что анализируемое сочинение написано в период между Абу Райханом Беруни и Насираддином Туси.

Сочинение состоит из трех статей (макале), из которых более полно сохранилась третья. В первой статье, включавшей множество глав, из которых до нас дошли 1—19 главы, причем отдельные из них имеют от двух до четырех разделов (фасл), говорится о небесных сферах (сферах Солнца, Луны, планет, звезд) и характере их движений. О полюсе эклиптики (кутб-и фалак-и бурудж) автор пишет: «По Птолемею, полюс эклиптики в каждые сто лет движется на один градус, а по словам последующих (мутахиран), полюс эклиптики в каждые 66 лет движется на один градус» (л. 4а). Относительно звезд он замечает: «Ученые провели наблюдения за 1023 звездами, определили их широту и долготу, разбили их на 48 созвездий, 23 из которых расположены на севере от эклиптики, а 15 — на юге» (л. 65а). В статье приводятся названия созвездий и описание расположения в них звезд.

Своеобразие этого сочинения состоит в том, что оно сопровождается астрономическими таблицами и чертежами. Здесь впервые в истории науки после Абу

¹ Крачковский И. Ю. Избранные сочинения. IV. М.—Л., 1957, с. 76.

² Так в тексте.

³ Крачковский И. Ю. Указ. соч., IV, с. 219; Бартольд В. В. Сочинения. I. М., 1963, с. 57—58.

Райхана Беруни вместе с описанием астрономических инструментов — халке — кольцевого инструмента (л. 136—146) и руб' — квадранта в вертикальном сечении (л. 15а—16а) — даны их чертежи, и, как видно из описания и чертежей, инструменты эти более совершенны.

Вторая статья посвящена физической географии: форме Земли, ее обитаемой и необитаемой части, их координатам. Далее автор останавливается на разделении населенной части Земли на семь климатов — широких поясов, расположенных с юга на север, параллельно экватору, в зависимости от сравнительной длины дня или склонения Солнца к экватору, а также ширине климатов, связанной с продолжительностью самого большого в году дня в часах, и приводит их координаты в градусах.

Говоря об обитаемости Земли, автор отмечает (л. 79 аб): «Что касается широты обитаемости, то Птолемей в «Маджисти» ничего не сказал об обитаемости земли к югу от экватора, но он указал, что земля обитаема на севере от экватора до 66°. Затем он в своей «Географии» говорит, что широта обитаемости составляет 79°40', из которых 16°40' на юге от экватора и 63° — на севере, хотя среди людей бытует [мнение], что за экватором земли необитаема. К такому утверждению пришли потому, что известные города расположены на севере».

Касаясь начального меридиана, автор пишет (л. 79б—80а): «Начало обитаемости можно взять как на востоке, так и на западе. Но первыми в этом деле были греки. Они взяли начало обитаемости на западе, потому что им это было легче в связи с их близостью к западу. Их древние началом обитаемости звали «Джазанр-и Халидат» — «Острова Халидат» (Канарские острова) — и эти острова расположены в Западном море (Дар'я-йе Магриб — Атлантический океан). Между ними (т. е. островами) и берегом (т. е. западным побережьем Африки) — 10°».

Иногда вместо градуса автор употребляет и другие единицы измерения расстояния, например арабский термин «мил». «Море Рум (т. е. Средиземное) начинается на западе и доходит до земли Сур (Тир) и Сайда. На севере его (расположены) земли йуан [греков], рум, франхе [фрасхе?]. Говорят, что протяженность моря Рум от океана до Сур пятьсот миль» (л. 83б).

«Море Гурган, Абискус (Каспийское море). Район алан [аланов] и хазар находится напротив моря, там, где в него впадает Атл (Итиль)» (л. 83б). Автор называет также закрытые бассейны — озера, в том числе Аральское море — «Бухайр-и-е Хоразм», Искул (Иссык-Куль) около Барсхана (л. 84а).

При описании пятого и шестого климатов автор упоминает тюрков и называет их восточными. К ним он относит: кати, кур, хархир (очевидно, киргизы. В рукописи большей частью отсутствуют диакритические знаки), камал, тугузгуз, хазары. Он приводит также названия городов и областей на территории современной Средней Азии, Казахстана и Восточного Туркестана: Баласагун, Хотан, Фараб, Сабран, Заст (Зашт?), Фаргана, Тараз, Шаш, Испиджаб, Аструшана, Самарканд, Сугд, Бухара, Хоразм, Каба (Кийа?) и др. (л. 81б—82а).

Интересно и такое сообщение (л. 84а): «Обитатели седьмого климата близки к дикарям, их земля находится на широте 63°, является островом и называется Джазире-йе Тули (Сули). Жители его из-за стужи живут в банях и день [там] длится 20 часов. Птолемей в одном месте сказал, что там, где широта 64°, живет народ [кауми] из сакалиба».

При составлении второй главы второй статьи своего сочинения автор опирался на «Китаб-и масалик ва мамалик» («Книга путей и стран») уже упомянутого ал-Джайхани. Эта глава посвящена описанию морей земного шара.

В третьей статье (12 глав) говорится о летосчислениях, объясняются понятия времени: «час», «день», «месяц», «год», «эра» и др. Касаясь понятия «эра», автор говорит, что за основу ее каждым народом взято какое-нибудь знаменательное событие. Здесь же автор останавливается на обычаях и празднествах мусульман, христиан, евреев, иранцев, сирийцев.

Пытаясь установить название сочинения и его автора, мы просмотрели астрономические трактаты, хранящиеся в фонде Института востоковедения АН УзССР, однако схожего по архитектонике с нашим сочинением не обнаружено. Не оказалось аналогий и среди астрономических сочинений Насираддина Туси.

Между тем И. Ю. Крачковский в своем труде «Арабская географическая литература», в 11-й главе, посвященной восточным географам XII в., отмечая роль Хорезма и Средней Азии в целом в развитии арабоязычной географической литературы до монгольского завоевания, говорит, что в XII в. большинство имен и произведений астрономо-географического характера по-прежнему были связаны с этим регионом. В частности, он указывает на хивинца ал-Хараки, нисба которого связана с местечком близ Мерва⁴. Хаджи Халифа называет его — Мухаммад б. Ахмад ал-Хусайни ал-Хараки (ум. в 533/1138 г.)⁵. Брокельман приводит его имя так: «Бахааддин Абу Мухаммад Абдалджаббар б. Мухаммад ил-Хараки»⁶. И. Ю. Крачковский указывает, что ал-Хараки «был близок ко двору хорезмшахов, вероятно, в роли придворного астронома, и жил преимущественно в Хиве»⁷.

⁴ Крачковский И. Ю. Указ. соч., IV, с. 311.

⁵ Hāji Khalfā. Kaschf az-Zunnun. G. Flügel VI. Leipzig—London, 1852, N 13124.

⁶ Brockelmann Carl. GAL. Weimar—Berlin, 1902, p. 473.

⁷ Крачковский И. Ю. Указ. соч., IV, с. 312.

Его главное сочинение носит астрономический характер, что отражено уже в заглавии «Мунтаха-л-идрак фи такасим ал-афлак» («Предел постижения относительно разделения небесных сфер»)⁸. Как сообщает И. Ю. Крачковский, это сочинение состоит из трех статей (макале). В первой из них говорится об устройстве небесных сфер и характере их движений; вторая посвящена форме земли, разделению ее на обитаемую и необитаемую часть, географическим координатам мест; третья трактует о различных системах хронологии и фигур констиляций (т. е. расположения звезд в созвездиях)⁹. Далее отмечается, что «особый интерес для описательной географии представляет вторая глава второй макале, занятая описанием морей земного шара... Существенное значение представляет то обстоятельство, что ряд приводимых данных ал-Хараки берет у ал-Джайхани и даже всю главу начинает ссылкой на него»¹⁰.

Итак, количество статей, содержание второй главы второй статьи и ссылка ал-Хараки в ней на ал-Джайхани — все это совпадает с соответствующими частями нашей рукописи.

Это сочинение ал-Хараки описано у В. Альвардта. Им приведены названия трех статей и отдельных их глав¹¹, которые тоже совпадают с названиями статей и глав нашей рукописи, но у нас они даны на персидском языке. Альвардт привел также конец сочинения, где сказано: «И когда мы дошли досюда, то закончили мы книгу этим разделом»¹². В конце нашей рукописи читаем: «И когда речь закончилась этим концом, то в этой книге пришлось закончить этой главой». Совпадение названий статей и глав, а также концовок обеих рукописей привело нас к мысли, что автором нашего трактата может быть хивинский астроном ал-Хараки, который составил свое сочинение на арабском языке, а наша рукопись представляет собой переложение его на персидский язык. Если это так, значит название нашего трактата то же, что у берлинской рукописи, описанной В. Альвардтом, — «Мунтаха-л-идрак фи такасим ал-афлак».

Все сказанное дает основания утверждать, что рукописный фонд ИВ АН УзССР обладает персоязычным списком сочинения астрономического содержания, автором которого был среднеазиатский астроном XII в. ал-Хараки.

Р. П. Джалилова

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Ahlwardt W. Die Handschriften-Verzeichnisse der Königlichen Bibliothek zu Berlin. V. Berlin, 1893, N 5669.

¹² Там же.

ИСТОРИОГРАФИЯ

ЛИТЕРАТУРА ОБ УЧАСТИИ ЖЕНЩИН УЗБЕКИСТАНА В ОБЩЕСТВЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ В ПЕРИОД РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

Неуклонно возрастающая роль женщин в общественном производстве в условиях зрелого социализма закономерно привлекает внимание исследователей, что нашло свое отражение и в публикациях ученых Узбекистана 60—70-х годов.

Ряд статей освещают деятельность Коммунистической партии Узбекистана в этом направлении. Так, З. Ш. Мирахмедова¹, основываясь на фактических и статистических данных по многим промышленным, в частности текстильным, предприятиям Ташкента, Ферганы, Маргилана, Намангана и других городов республики в 1960—1965 гг., показала формы и методы работы областных и районных комитетов партии, партийных организаций этих предприятий среди тружениц промышленности. В статье подчеркивается, что каждый почин передовых работниц неизменно получает поддержку и одобрение партийных комитетов.

Статья О. Закировой² посвящена мероприятиям Компартии Узбекистана по улучшению материально-бытовых условий женщин в целях более широкого вовлечения их в общественное производство. Автор акцентирует внимание на развитии сети общественного питания, необходимости автоматизации и механизации домашнего труда, убедительно показывает важность для обеспечения меньшей занятости женщин в быту и активного привлечения их на промышленные предприятия. Автор

¹ Мирахмедова З. Ш. Политико-воспитательная работа партийных организаций среди женщин на промышленных предприятиях Узбекистана. — Научные записки Ташкентского института народного хозяйства, Вып. 21, Ташкент, 1965, с. 44—55.

² Закирова О. Деятельность Компартии Узбекистана в повышении роли женщин-работниц в общественном производстве (На примере Бухарской, Самаркандской и Ташкентской областей). — Ученые записки Горьковского государственного университета, Вып. 70, Горький, 1964, с. 25—43.

вносит практические рекомендации по созданию специальных органов для координации деятельности всех организаций по бытовому обслуживанию трудящихся, массовому производству и внедрению в быт новой техники. Эти предложения были реализованы в конце 1983 г. (см.: Ташкентская правда, 1983 г., 17 декабря).

Женским кадрам рабочего класса Узбекистана посвящена также статья И. Гафуржановой³, характеризующая прежде всего рост кадров в промышленности республики из женщин местной национальности, которые в силу ряда причин были еще недостаточно вовлечены в производство.

Автор подчеркивает, что условия развитого социализма: всеобщее десятилетнее образование, широкое развитие заочного и вечернего высшего и среднего специального образования, предоставление преимуществ при поступлении в вузы работающим на производстве, особенно девушкам-узбечкам, переход на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями и т. д. — оказали существенное влияние на количественный рост женских рабочих кадров, повышение их культурно-технического уровня. Проведя сравнительный анализ участия женщин местной национальности в различных отраслях промышленности (к середине 60-х годов), И. Гафуржанова констатировала, что его нельзя признать достаточным. Но, к сожалению, конкретные мероприятия, проводимые в этом направлении, не названы. В целом же статья остается пока одной из немногих работ, специально посвященных вопросу о женских рабочих кадрах в период развитого социализма.

Подготовке женских кадров в промышленности УзССР посвятила свою статью и Г. Исмаилова⁴. Приведенные в ней статистические данные за последнее десятилетие наглядно показывают количественный и качественный рост женских кадров в различных отраслях промышленности республики.

Основываясь на конкретных статистических данных, авторы названных статей делают выводы о том, что в условиях зрелого социализма продолжается процесс количественных и качественных изменений в составе женских кадров рабочего класса. Механизация и автоматизация трудоемких производственных процессов облегчают труд рабочих, что позволяет широко использовать женские кадры во многих отраслях промышленности. Кроме того, проведенные партий и правительством мероприятия по улучшению условий труда и быта женщин способствуют усилению притока женской рабочей силы на предприятия.

Вместе с тем эти публикации имеют более или менее существенные недостатки. Нередко в них наблюдается излишнее нагромождение цифровых сведений, а обобщения самих по себе немаловажных, интересных и новых фактических данных очень скупы. Рассматриваемый вопрос особенно недостаточно отражен в исторической литературе последнего десятилетия. Продолжение исследований о роли и месте женщины в промышленности в период развитого социализма весьма актуально, на что особо указывалось в документах XX съезда КПУз и последующих пленумов ЦК КПУз. Назрела и необходимость издания глубокой обобщающей публикации на эту тему.

Общезвестна огромная роль женщин в сельском хозяйстве, в том числе в такой важной отрасли, как хлопководство. К сожалению, эта сторона дела пока не нашла должного освещения в литературе. Научные публикации по этой же теме очень малочисленны. Ряд статей С. Хасановой и А. Алиевой относятся к самому начальному этапу развитого социализма⁵.

Так, А. Алиева рассматривает развернувшееся по почину Т. Ахуновой движение колхозниц за овладение профессией механика—водителя хлопкоуборочных машин как новый этап в развитии хлопководства⁶. Большое значение, как правильно отмечает автор, имело социалистическое соревнование женщин-механизаторов, благодаря которому увеличивались их ряды, повышалась производительность труда. Вместе с тем А. Алиева подчеркивает необходимость повышения образовательного уровня женских кадров в сельском хозяйстве, отмечая низкий процент женщин местной национальности среди студентов сельскохозяйственных вузов.

Проблеме подготовки женских кадров для сельского хозяйства на примере Андижанской области в годы восьмой пятилетки посвятила брошюру М. Азизова⁷.

³ Гафуржанова И. Женские кадры в составе рабочего класса и интеллигенции Узбекистана в период строительства коммунизма. — Научные записки Ташкентского института народного хозяйства, Вып. 77, Ташкент, 1973, с. 76—87.

⁴ Исмаилова Г. Подготовка женских кадров в промышленности Узбекистана. — Общественные науки в Узбекистане, 1980, № 6, с. 11—13.

⁵ Хасанова С. Женщины Узбекистана — застрельщицы машинного сбора хлопка. — Общественные науки в Узбекистане, 1962, № 11, с. 21—27; ее же. Начало патристического движения женщин Узбекистана в осуществлении комплексной механизации хлопководства. — Труды Самаркандского государственного университета, Вып. 124, Самарканд, 1963, с. 27—33; ее же. Из трудовой деятельности женских бригад комплексной механизации в Узбекистане. — Материалы по истории Узбекистана, Самарканд, 1967, с. 68—75; Алиева А. Трудовая активность женщин Узбекистана в борьбе за развитие хлопководства. — Ученые записки Ташкентского государственного института, т. 31, Ташкент, 1962, с. 313—331; ее же. Женщины Узбекистана в борьбе за подъем хлопководства. — Общественные науки в Узбекистане, 1967, № 8, с. 55—57.

⁶ Алиева А. Трудовая активность женщин Узбекистана..., с. 331.

⁷ Азизова М. Подготовка женских кадров специалистов для сельского хо-

Она осветила деятельность Андижанского обкома партии по выдвижению колхозниц на руководящую хозяйственную и партийную работу, усиление их роли в развитии хлопководства.

Данные, приведенные М. Азизовой лишь по одной области республики, наглядно свидетельствуют о том, какой огромный труд вкладывают женщины Узбекистана в развитие сельского хозяйства республики, особенно хлопководства. К сожалению, эта публикация не лишена некоторых недостатков. Интересному фактическому материалу не соответствуют излишне скупые и короткие выводы, отсутствие обобщений. Но эта работа является одной из немногих, освещающих участие женщин республики в сельскохозяйственном производстве во второй половине 60-х годов.

Историографию по данному аспекту в значительной мере дополняет книга Р. А. Убайдуллаевой⁸, посвященная анализу использования женского труда во всех сферах сельского хозяйства республики. На обширном материале Ташкентской области 1961—1965 гг. показаны воспроизводство, распределение и использование женских трудовых ресурсов в сельском хозяйстве Узбекистана. Книга написана в экономическом ракурсе и по существу это пока единственная обобщающая публикация о значении женского труда в сельском хозяйстве УзССР начала 60-х годов. Особое место в ней уделено участию женщин в хлопководстве, подготовке женских кадров для этой важной отрасли сельского хозяйства. Большую роль в этом, как подчеркивает автор, сыграла организация училищ механизации широкого профиля. Вместе с тем Р. А. Убайдуллаева отмечает, что в ряде областей удельный вес женщин-механизаторов все еще низок, и выражает мнение, что это объясняется пренебрежительным отношением некоторых руководителей колхозов к выдвижению женщин.

Как известно, в Узбекистане высок удельный вес сельского населения, располагающего значительным резервом рабочей силы. Поэтому высказывание Р. А. Убайдуллаевой о том, что ученым-обществоведам следует уделять особое внимание проблеме женских трудовых ресурсов, особенно в сельском хозяйстве, — вполне правомерно. И на сегодняшний день изучение этого важного аспекта остается острой необходимостью. Возрастающие роли узбекской женщины в развитии хлопководства требуют создания трудов, глубоко и всесторонне освещающих этот вопрос применительно к периоду развитого социализма, особенно 70—80-м годам, что пока составляет пробел в нашей историографии. Кроме того, почти нет научных публикаций, непосредственно посвященных изучению в историческом плане роли женского труда в развитии других отраслей сельского хозяйства, хотя накоплен большой и разноплановый материал, позволяющий с должной полнотой осветить эти вопросы. Исследования о роли женщин в развитии садоводства, животноводства, шелководства, птицеводства, где широко применяется женский труд, были бы весьма полезными и почетными.

Отрадно отметить, что актуальные вопросы расширения сферы женского труда привлекают внимание не только историков, но и экономистов республики. Их исследования представляют собой результат целенаправленного и широкого изучения роли женского труда в развитии народного хозяйства УзССР. Важно то, что авторы ряда работ делают акцент на возрастающее значение его в период зрелого социализма.

Большой интерес в этом плане вызывает и другая работа Р. А. Убайдуллаевой, посвященная роли женского труда в общественном производстве республики⁹. Изучив процесс повышения эффективности женского труда в общественном производстве в условиях зрелого социализма, автор показала, как увеличиваются масштабность и динамизм женской занятости, растут кадры женщин-специалистов. Автор подчеркивает, что эффективность использования женского труда повышается не автоматически, а по мере планомерного воздействия на процессы развития женской занятости двух крупных факторов: научно-технического прогресса и качественного совершенствования самой личности женщины-работницы — и что значительное влияние на трудовую активность женщин оказывают размер семьи, ее состав и особенно количество детей, их возраст.

Другой исследователь данного вопроса Р. Б. Муртазина¹⁰ особо отмечает, что одно из важных социально-экономических условий повышения трудовой активности и продолжительности занятости женщин трудоспособного возраста в общественном производстве — дальнейшее развитие сети детских учреждений и улучшение их работы, что предусмотрено утвержденными XXVI съездом КПСС «Основными направлениями экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на

зяйства и их роль в организационно-хозяйственном укреплении колхозов и совхозов Андижанской области. Ташкент: Знание, 1974, 19 с.

⁸ Убайдуллаева Р. А. Женский труд в сельском хозяйстве Узбекистана. Ташкент: Фан УзССР, 1969, 116 с.

⁹ Убайдуллаева Р. А. К проблеме повышения эффективности использования женского труда в УзССР. — Общественные науки в Узбекистане, 1980, № 10, с. 44—49.

¹⁰ Муртазина Р. Б. К вопросу повышения трудовой активности женщин Узбекистана. — Общественные науки в Узбекистане, 1981, № 9, с. 59—61.

период до 1990 года», а применительно к конкретным условиям Узбекистана — решениями XX съезда КПУз.

Оба автора подчеркивают, что в условиях зрелого социализма повышение эффективности женского труда неразрывно связано с улучшением размещения производства, с учетом демографических особенностей, повышением профессионального уровня женского населения, ростом технического перевооружения предприятий и рядом других факторов¹¹.

Наиболее полное освещение данной проблемы дано в книге «Социально-экономические проблемы использования женского труда в Узбекской ССР»¹². Авторы (Р. А. Убайдуллаева, М. Б. Баратова, А. Тураева, О. А. Осипова, Р. Б. Муртазина) на основе анализа и обобщения статистических материалов, а также результатов конкретно-социологических исследований на промышленных предприятиях и в колхозах республики рассматривают как проблемы формирования женских индустриальных кадров на современном этапе, так и применения женского труда в сельском хозяйстве. Приведены интересные данные о динамике и характере роста числа женщин — рабочих и служащих в республике в 30—70-е годы. В частности, исследование процессов формирования женских кадров на примере промышленных предприятий Ферганской долины за последние 10 лет показало, что строительство текстильных предприятий в зависимости от отраслевого и территориального размещения обеспечивает высокий удельный вес женского труда, что свидетельствует о возможности массового вовлечения женщин в эти отрасли. Но естественно, что подготовка квалифицированных женских рабочих кадров из местного населения предполагает коренное изменение характера трудовой деятельности женщин, традиций, бытовых условий и т. д.

Немало внимания уделено в книге и влиянию научно-технического прогресса на характер женского труда. По мере внедрения комплексной механизации и автоматизации производства, отмечают авторы, постепенно исчезает деление отраслей экономики на «мужские» и «женские», возникают предпосылки для наиболее рационального использования женских трудовых ресурсов. В то же время значительное число работниц, не имея необходимой квалификации, все еще занимаются ручным трудом. В этой связи авторы предлагают ввести на промышленных предприятиях производственно-квалификационные разряды с целью получения рабочими, особенно работницами, образовательного минимума, сокращения доли физического труда для женщин. Нельзя не согласиться и с выводами о том, что только комплексное решение социально-экономических вопросов, включая создание надлежащих условий труда и быта, обеспечит наиболее эффективное использование женщин в общественном производстве и что «дальнейшее развертывание фундаментальных научных исследований будет способствовать реальной занятости женщин в общественном производстве и повышению эффективности женского труда»¹³.

Данное коллективное исследование, основанное на глубоком научном подходе к многоаспектной проблеме женского труда, с высказанными авторами практически рекомендациями является существенным вкладом в историографию изучаемой проблемы в Узбекистане в период развитого социализма.

Ученых-обществоведов привлекает и такая важная тема, как социально-бытовые условия жизни женщин республики. Небезынтересна в этом плане статья О. Вафаева¹⁴, который провел социологическое исследование в г. Бухаре с целью выяснения конкретных причин, препятствующих более широкому участию женщин в общественном производстве. Автор критикует исследователей, предлагающих сократить рабочий день на производстве для женщин с тем, чтобы они могли уделять больше времени домашнему хозяйству, семье. Он пишет, что такой путь приведет лишь к углублению фактического неравного положения женщины в быту, ослаблению ее экономической самостоятельности и снижению роли женского труда в народном хозяйстве. Эта мысль, однако, представляется нам ошибочной. Чтобы повысить роль женского труда в народном хозяйстве, обеспечить его качественный рост, необходимо создать такие условия, при которых, проработав на производстве, женщины имели бы достаточно времени на домашние дела, воспитание детей. Здесь, на наш взгляд, корень решения вопроса. Неслучайно Конституция СССР предусматривает в перспективе постепенное сокращение рабочего времени женщин, имеющих малолетних детей. Это положение Основного Закона находит свое развитие в решениях XXV съезда КПСС: признано необходимым создавать женщинам, имеющим детей, возможность работать неполный рабочий день или неполную рабочую неделю, по скользящему графику, а также на дому. Такой режим дня удобен для женщин и для предприятия лучше, чтобы опытная работница не порывала с производством. В стране накоплен хороший опыт организации надомного труда или неполного рабочего дня для женщин. На многих предприятиях городов РСФСР, Эстонии введены надомный труд и

¹¹ Убайдуллаева Р. А., Муртазина Р. Б. Занятость и трудовая активность женщин. — В кн.: Социальные проблемы развития производительных сил Узбекистана, Ташкент: Фан УзССР, 1980, с. 64—80.

¹² Социально-экономические проблемы использования женского труда в Узбекской ССР. Ташкент: Фан УзССР, 1980, 140 с.

¹³ Там же, с. 132.

¹⁴ Вафаев О. К вопросу дальнейшего улучшения социально-бытовых условий жизни женщин. — Общественные науки в Узбекистане, 1967, № 9, с. 34—37.

гибкий график работы женщин. Такие попытки предпринимаются и в нашей республике.

Огромная забота партии и правительства о женщинах ярко выражается и в принятых в последние годы мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей. Женщинам-труженицам создаются все более благоприятные условия для успешного сочетания счастливого материнства с производственной, общественной деятельностью, учебной. Вместе с тем следует отметить, что статья О. Вафаева остается пока едва ли не единственной в своем роде. Представляется, что широкое проведение конкретно-социологических исследований позволило бы выяснить пробелы и резервы в работе отдельных организаций по улучшению быта женщин, вовлечению их в общественное производство.

Пробел в историографии данной проблемы составляет и неизученность вопроса об участии женщин в культурном строительстве в Узбекистане в период зрелого социализма, когда женщинам принадлежит огромная и все возрастающая роль в развитии культуры, науки и искусства. В некоторых статьях этот вопрос затрагивается¹⁵, но из специальных публикаций пока можно назвать лишь небольшую работу К. Акилова и Л. Аббасовой «Женщины Узбекистана в культурном строительстве» (на узб. яз.)¹⁶, где говорится о путях узбекских женщин от ичкири к высокой культуре, о роли женотделов в приобщении женщин к культурному строительству, но, к сожалению, очень кратко освещен период зрелого социализма, а также брошюру Л. Лоркипанидзе о женщинах-геологах и их вкладе в развитие геологической науки в Узбекистане¹⁷.

Рассмотренные выше вопросы лишь отчасти обобщены в книге Р. Н. Бабаджановой¹⁸, посвященной одной из важнейших сторон деятельности республиканской партийной организации — привлечению женщин Узбекистана к активному участию в строительстве коммунизма. Опираясь главным образом на материалы 1959—1965 гг. (но используя и более поздние сведения), автор обобщает опыт организаторской и идеологической работы, накопленный партийной организацией Узбекистана за эти годы в указанном направлении, и на многочисленных примерах показывает участие женщин в патриотическом движении за коммунистическое отношение к труду, все возрастающее повышение их роли на производстве и во внепроизводственной сфере. Вместе с тем автор отмечает, что эту работу далеко нельзя считать завершенной. Многие женщины, загруженные домашним хозяйством, пока не имеют возможности участвовать в общественном производстве. В книге, к сожалению, не раскрыто полностью, как был обеспечен приток новой женской рабочей силы на производство в 1959—1965 гг. Но, обобщая богатый материал об участии женщин во всех видах общественного производства, во многих отраслях народного хозяйства УзССР, данная работа вносит ценный вклад в историографию проблемы.

Растущему участию женщин в коммунистическом строительстве посвящена обобщающая статья М. Ахуновой¹⁹, где на материалах республики за последнее десятилетие показан самоотверженный труд узбекских женщин на промышленных предприятиях, в сельском хозяйстве и на культурном фронте на современном этапе, подчеркивая неустанную заботу Коммунистической партии о создании реальных условий для гармонического сочетания творческого труда женщин с их активным участием в общественно-политической жизни и отмечено, что все это ярко свидетельствует о подлинном равноправии женщин в нашей стране.

Вопросы правового положения женщин в обществе зрелого социализма также находят свое освещение в историографии. Так, в книге М. Васиковой²⁰ раскрывается правовое положение женщин в советском обществе, в частности в нашей республике, на основе Конституции СССР, Конституции УзССР, Кодекса законов о труде, Кодекса о браке и семье и других советских законов. Специально рассматривается вопрос о правах женщин, проживающих в сельских местностях, льготах, предоставляемых женщинам — механизаторам, машинистам и др. (дополнительный отпуск, снижение норм выработки и т. д.).

Выход данной публикации своевременен и потому, что, давая подробный анализ действующего законодательства о правах женщин, она может служить полезным пособием для администрации многих предприятий, где работают женщины.

Таким образом, анализ имеющихся публикаций за последние два десятилетия позволяет прийти к выводу о том, что в республике происходит процесс накопления литературы, рассматривающей различные стороны анализируемой проблемы, причем наметилась тенденция всестороннего ее изучения как в историческом, так и в

¹⁵ Гафуржанова И. Женские кадры в составе рабочего класса..., с. 76—87.

¹⁶ Акилов А., Аббасова Л. Женщины Узбекистана в культурном строительстве. Ташкент: Фан УзССР, 1976, 59 с. (на узб. яз.).

¹⁷ Лоркипанидзе Л. Роль женщины в развитии геологии Узбекистана. — Ташкент: Знание, 1976, 14 с.

¹⁸ Бабаджанова Р. Н. Партией вдохновленные. — Ташкент: Узбекистан, 1971, 166 с.

¹⁹ Ахунова М. Женщины Узбекистана в борьбе за создание материально-технической базы коммунизма. — В кн.: Национальный аспект решения женского вопроса в СССР, Ташкент: Фан УзССР, 1978, с. 105—113.

²⁰ Васикова М. Правовое положение женщин Советского Узбекистана. — Ташкент: Узбекистан, 1981, 145 с.

экономическом, социологическом, юридическом аспектах. Вместе с тем хотелось бы видеть в исследованиях наших обществоведов не только констатацию достигнутых успехов в деле вовлечения женщин в народное хозяйство. Сегодня задача заключается уже не в том, чтобы утверждать права женщин, пробуждать их самосознание, привлекать женские массы к активному участию в социалистическом строительстве. Эта задача решена давно и бесповоротно. Теперь встает вопрос о том, как лучше, рациональнее, в интересах развития всей республики использовать тот огромный творческий потенциал, которым располагают женские трудовые резервы. Известно, например, что женский труд успешно применяется в текстильной промышленности. Но сейчас остро ощущается нехватка женской рабочей силы на многих текстильных предприятиях республики (в том числе на Ташкентском текстильном комбинате). Однако этому вопросу в научной литературе пока не уделено достаточного внимания. Научный подход к такому рода проблемам, поиск практических путей их решения были бы большим подспорьем для партийных, советских, хозяйственных органов. Недостаточно освещены также вопросы участия женщин в развитии сельского хозяйства, особенно хлопководства, их роли в составе рабочего класса Узбекистана, более широко выдвижения их на руководящую работу. В развитии социалистического общества меняется характер женского труда, стираются границы между традиционно мужскими и женскими профессиями. Механизация и автоматизация производства позволяют женщинам приобретать самые различные специальности. В Узбекистане немало женщин работают на приборостроительных и машиностроительных заводах. Эти и другие процессы ждут от исследователей более глубокого, целенаправленного изучения. Кроме того, назрела необходимость издания крупных обобщающих трудов, которые явились бы результатом комплексного изучения всех аспектов данной проблемы применительно к периоду зрелого социализма.

Женщины Советского Узбекистана, как и всей страны, достигли огромных успехов на всех участках коммунистического строительства, вносят достойный вклад в борьбу за мир, демократию, социальный прогресс. Все это вызывает необходимость глубокой, всесторонней разработки и научного обобщения многогранной проблемы участия женщин в коммунистическом строительстве не только на основе координации усилий историков и экономистов, но и юристов, философов, других ученых-обществоведов, ведущих исследовательскую работу в этой области как в Узбекистане, так и в масштабе всего Среднеазиатского региона.

Д. А. Алимова

К 80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А. К. БОРОВКОВА

Видный советский тюрколог Александр Константинович Боровков родился 3(16) марта 1904 г. в г. Ташкенте в семье рабочего, трудившегося впоследствии на Сулюктинских каменноугольных копях, где в 1918 г. начал свою трудовую жизнь в качестве рабочего-ученика и его сын Александр.

Установление в Средней Азии Советской власти открыло перед обуреваемым неодолимой тягой к знаниям молодым рабочим путь к начальному, среднему, а затем и высшему образованию. В 1928 г. он окончил восточный факультет Среднеазиатского государственного университета, блестяще защитив дипломную работу «Кустари-кожевники Узбекистана». На факультете он общался с такими видными преподавателями — знатоками прошлого и настоящего Средней Азии, как М. С. Андреев, Н. Г. Маллицкий, А. А. Семенов, востоковед А. Э. Шмидт и др.¹ В том же 1928 году увидел свет его первые научные публикации — «Игры узбекских детей» и «Дорвоз — бродячий цирк в Средней Азии», отразившие, как и дипломная работа, историко-этнографические интересы начинающего ученого. Тогда же стало сказываться и его стремление к свободному овладению языками тюркского круга. Показательно, что, будучи студентом востфака, он являлся также научным сотрудником Среднеазиатского государственного музея (1926—1928), а еще ранее уже преподавал узбекский язык на сельскохозяйственном и медицинском факультетах университета.

По окончании Ташкентского университета А. К. Боровков был направлен в Ленинград для прохождения аспирантуры и в 1929 г. по рекомендации акад. Н. Я. Марра зачислен в аспирантуру АН СССР при Институте языка и мышления. Здесь А. К. Боровков продолжил углубленное изучение тюркских языков и проблем общего языкознания, работая под руководством или в повседневном общении с академиками В. В. Бартольдом, А. Н. Самойловичем, Н. Я. Марром, профессорами С. Е. Мадовым, Л. В. Щербой и др. Примечательно, что и в Ленинграде А. К. Боровков сочетал занятия в аспирантуре с работой в должности ассистента (а позднее доцента) Восточного института, осуществляя преподавание в нем узбекского и уйгурского языков².

¹ См.: Луни Б. В. Восточный факультет (Краткий очерк истории востфака ТашГУ). — Ташкент, 1981, с. 9, 17.

² В Восточном институте А. К. Боровков вел также Узбекское отделение трехгодичных курсов редакторов-переводчиков трудов классиков марксизма-ленинизма на языки народов СССР (ср.: Кононов А. Н. и Пориш И. И. Ленинградский восточный институт. — М., 1977, с. 97—99). Некоторое время (в 1932—1933 гг.) А. К. Боровков был также председателем Сынцзянской кафедры общественно-политического факультета Института (там же, с. 81).

Свидетельством многообещающих способностей и научной зрелости молодого ученого явилось зачисление его в 1932 г. на должность старшего научного сотрудника Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР. Одновременно А. К. Боровков сотрудничал в высших учебных заведениях Ленинграда в качестве преподавателя узбекского, уйгурского, казахского, киргизского, туркменского, карачаево-балкарского языков.

Широта научно-лингвистических интересов А. К. Боровкова характеризовалась растущим вниманием его как к мертвым, так и живым языкам народов тюркского круга, его изысканиями по самым разным проблемам языковедения (процессы формирования литературных языков, образования и взаимовлияния двуязычия, принципы выделения частей речи в языках тюркской системы, соотношение агглютинации и флексии в тюркских языках, выявление истоков их лексикографических традиций и более широкие проблемы лексикологии, диалектологии, грамматики и фонетики языков тюркской группы).

Труды А. К. Боровкова в области прикладного языкознания (разработка алфавитов и орфографий, составление учебников и учебных пособий по нормативной грамматике, лексикологии, диалектологии узбекского, уйгурского, карачаево-балкарского и некоторых других языков) быстро и прочно вошли в практику педагогической и культурно-просветительной работы в ряде союзных и автономных республик.

15 мая 1935 г. А. К. Боровкову по совокупности его научных трудов была присуждена ученая степень кандидата филологических наук без защиты диссертации и в тот же год присвоено звание доцента.

В конце 1938 г. А. К. Боровков был направлен в длительную командировку в Узбекистан для оказания республиканским организациям помощи в разработке и унификации нового узбекского алфавита и орфографии⁴ и в подготовке научных кадров языковедов⁵. В Ташкенте А. К. Боровков был (1939—1945) заместителем директора Института языка и литературы Узбекского филиала АН СССР (с 1943 г. — Академии наук УзССР), а также ведал (до 1945 г.) кафедрой узбекского языка Ташкентского государственного педагогического института им. Низами, осуществляя все эти годы преподавательскую работу на филологическом факультете САГУ.

В этот период особенно широко развернулась деятельность А. К. Боровкова как знатока узбекского и других тюркских языков, их истории и грамматического строя. Он продолжал быть активным участником многих научных мероприятий, связанных с совершенствованием письменности тюркских народов СССР, развитием учебной, художественной и публицистической литературы на их языках.

Одним из первых А. К. Боровков стал исследовать, в частности, лексико-грамматические и языковые особенности некоторых староузбекских памятников.

Особо следует отметить его активное участие в составлении (совместно с А. Г. Гуламовым, Э. Магруфовым, Т. Термухамедовым и др.) школьных учебников по грамматике узбекского языка (Фонетика. Морфология. Синтаксис), выходявших массовыми тиражами и многократно переиздававшихся более 20 лет.

Все более весомым становился вклад А. К. Боровкова в развитие учения об узбекском языке, что имело тем большее значение, что в вопросах о его основах, путях и очагах формирования, периодизации развития в науке бытовали различные точки зрения. А. К. Боровков настойчиво и убедительно доказывал, что основа узбекского литературного языка была заложена Алишером Навои и что, закономерно подвергаясь некоторым изменениям на протяжении пяти веков, язык этот имел, однако, единую линию развития в качестве староузбекского языка, который в годы революции 1905—1907 гг. и после нее, а особенно в послеоктябрьский период, не теряя исторической преемственности, стал уступать место узбекскому (в наши дни уже национальному) литературному языку современности.

О социально-языковой чуткости А. К. Боровкова свидетельствует, в частности, тот факт, что он счел нужным сосредоточить свое внимание на том, как и чем пополнялась и в чем видоизменялась лексика узбекского литературного языка в период революции 1905—1907 гг. и в последующие годы⁶. Этот труд оказался весьма полезным в ходе дальнейшего изучения процесса обогащения узбекского и других языков Средней Азии за счет русских и интернациональных слов (т. е. из русского и через русский язык).

Плодотворной и многогранной была деятельность А. К. Боровкова в годы Великой Отечественной войны.

По прибытии в Ташкент эвакуированной из Ленинграда в 1942 г. большой группы сотрудников Института востоковедения АН СССР, возглавленной акад. В. В. Струве, А. К. Боровков был введен в состав Ученого совета Института и ему было поручено заведовать Тюркологическим кабинетом.

³ В 1938 г. А. К. Боровков осуществил перевод пространных извлечений из «Рияз-уд-довле» Мухаммада Риза Агехи по истории царствования Алла-Кули-хана.

⁴ См. его: О некоторых очередных вопросах орфографии узбекского литературного языка (1937), Проект новой орфографии узбекского языка (1938; совместно с А. Усмановым, Ф. Камаловым, Б. Азизовым), Новый узбекский алфавит (1940), Изменения в области узбекской лексики и новый алфавит на основе русской графики (1940), К проблемам узбекской орфографии и терминологии (1953), К вопросу об унификации тюркских алфавитов в СССР (1956) и др.

⁵ Узбекский литературный язык в период 1905—1917 гг. Учебное пособие для педагогических вузов. — Ташкент, 1941, 104 с.

Следует отметить содержательные доклады А. К. Боровкова на совещании по изучению культуры, истории и языка уйгуров («Уйгуры в истории культурной жизни Средней Азии»), на конференции по изучению среднеазиатского фольклора («О тюркологической транскрипции»), на научных заседаниях ИВ АН СССР («Эмири — узбекский писатель XIX века», «Семантика узбекского «бар» и «йок» и др.).

Составленный А. К. Боровковым в 1944 г. «Вопросник для собрания материалов по узбекским говорам» послужил основой для лингво-географических изысканий по выявлению отдельных узбекских народных говоров, их группировке и постепенному составлению диалектологического атласа.

А. К. Боровков принимал деятельное участие в работе местных гуманитарных учреждений: Института восточных рукописей, Института истории, языка и литературы АН УзССР, филологических факультетов Ташкентского университета и педагогического института, что еще более закрепило тесные и непрекращавшиеся связи А. К. Боровкова с учеными Средней Азии, ее научными и учебными учреждениями.

3 ноября 1943 г. А. К. Боровков был избран членом-корреспондентом вновь учрежденной Академии наук Узбекской ССР, а в 1945 г. «за плодотворную работу по изучению истории и культуры Узбекистана» и в связи с эвакуацией ИВ АН СССР из Ташкента в Ленинград ему было присвоено почетное звание Заслуженного деятеля науки Узбекской ССР⁶.

По возвращении (май 1945 г.) в Ленинград А. К. Боровков работал с 1946 г. старшим научным сотрудником Института востоковедения АН СССР, заведовал его Среднеазиатским кабинетом, а затем (с мая 1946 г.) ведал Тюркским сектором. После реорганизации (июль-август 1950 г.) Института востоковедения и создания в Ленинграде Сектора (Музея) восточных рукописей А. К. Боровков вошел в его состав, а с преобразованием Сектора в Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР (1956 г.) и образованием в нем возглавляемого А. Н. Кононовым Тюрко-монгольского кабинета вошел в состав сотрудников кабинета⁷.

С 1957 г. А. К. Боровков был старшим научным сотрудником Сектора алтайских языков Ленинградского отделения Института языкознания АН СССР, в 1959—1962 гг. — заместителем директора Отделения. 20 июня 1958 г. последовало избрание А. К. Боровкова членом-корреспондентом Академии наук СССР.

Широкий отклик у востоковедной общественности получил доклад А. К. Боровкова «За марксистско-ленинскую историю литературы народов Средней Азии и Кавказа», сделанный им в 1948 г. в Московской группе ИВ АН СССР и в Ленинграде на Ученом совете Института. А. К. Боровков призвал углубить и расширить изучение замечательного наследия средневековых и более поздних по времени ученых, мыслителей и поэтов Средней Азии и Кавказа и в связи с проблемой развития современных национальных культур. В то же время он подчеркивал необходимость осваивать это наследие критически, а творческий путь его создателей рассматривать в тесной связи с исторической обстановкой их времени и культурной среды, к которой они принадлежали. Ставился и вопрос о том, насколько правомерно относить к арабской, персидской и другим литературам произведения среднеазиатских и кавказских авторов, руководствуясь лишь фактом написания ими своих сочинений на арабском, персидском и других языках, что препятствовало, в частности, изучению собственно-литературного наследия тюрко- и ираноязычного населения Средней Азии, Кавказа и Закавказья⁸.

В 1946 г. увидел свет подготовленный в 1941 г. к печати под редакцией А. К. Боровкова и матрицированный в труднейших условиях блокады Ленинграда сборник статей «Алишер Навои». К циклу его работ по лингвистическому изучению литературного наследия Навои примыкают и такие, как «К вопросам фонетического анализа стихов Навои» (1959), «Произношение в стихах Навои» (1960) и др.

Примечателен вклад А. К. Боровкова в составление и редактирование узбекско-русских и русско-узбекских словарей. Еще в 1941 г. в Ташкенте под его и Т. Н. Кары-Ниязова редакцией был издан узбекско-русский словарь в составе 17 000 слов, а в 1942 г. там же вышел в свет под редакцией А. К. Боровкова краткий узбекско-русский словарь уже в составе 30 000 слов. В послевоенные годы (1950—1956) под редакцией А. К. Боровкова и М. Т. Айбека в Москве был опубликован пятитомный русско-узбекский словарь в составе 72 000 слов, а в 1959 г. последовал выпуск в Москве под редакцией А. К. Боровкова обширного (в составе 40 000 слов) узбекско-русского словаря⁹, включившего и составленный им же «Краткий очерк грамматики узбекского языка» (с. 679—715).

Оставался верен А. К. Боровков и своим навоиведческим интересам. В работе «Алишер Навои как основоположник узбекского литературного языка» (1946) он,

⁶ Лукин Б. В. Востоковедение в Узбекистане в годы Великой Отечественной войны. — Общественные науки в Узбекистане, 1978, № 7, с. 58—67.

⁷ См.: Бертельс Д. Е. Введение. Кононов А. Н. Тюркология. — В кн.: Азиатский музей — Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР, М., 1972, с. 60, 62, 65, 417, 423—425.

⁸ Ср.: Кузнецова Н. А. и Кулагина Л. М. Из истории советского востоковедения. 1917—1967. — М., 1970, с. 121—123.

⁹ Ср.: Боровков А. К. Из опыта составления русско-национальных словарей. — В кн.: Лексикографический сборник, Вып. I, М., 1957, с. 135—159.

положив в ее основу «Спор двух языков» и другие произведения А. Навои, проследил борьбу А. Навои за родные литературу и язык и пришел к выводу, что ближайшей основой литературного языка Навои был один из подвергшихся некоторому смещению говоров, родственных ферганским говорам узбекских племен, населявших при тимуридах Ферганскую долину, область Самарканда и северную территорию современного Андижана.

Приобретали признание и работы А. К. Боровкова в области поэтики и фольклора. Таковы, к примеру, его статьи «Навои и Джами в народном предании» (1947), «Материалы для истории узбекской литературы XV—XIX вв.» (1947), «Вопросы изучения тюркоязычного эпоса народов Средней Азии и Казахстана» (1958) и др.

По редчайшей рукописи из собраний Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина А. К. Боровков осуществил аналитически аргументированный и снабженный фототипическим воспроизведением текста словарь к сочинениям Алишера Навои Тали'Имани Гератского «Бада'и ал-лугат» (1961)¹⁰.

В сочетании с работой над языковедческим исследованием текстов среднеазиатских тефсиров XII—XV вв. и другими работами А. К. Боровкова по изучению истории узбекского языка¹¹ этот цикл его исследований, помимо всего, содействовал и заложению основ составления капитального словаря староузбекского языка.

Имя А. К. Боровкова неотделимо и от истории изучения узбекской диалектологии. Вслед за И. И. Зарубиным, Е. Д. Поливановым, А. Н. Самойловичем, К. К. Юдахиным и другими исследователями его особенно интересовала проблема классификации узбекских говоров «с учетом данных исторической диалектологии и сложившегося взаимоотношения между узбекскими диалектами и говорами». В 1953 г. увидела свет его работа «Вопросы классификации узбекских говоров». А. К. Боровков включал в нее четыре разновидности диалектов и говоров (средне-узбекский диалект с двумя группами говоров, шейбанидо-узбекский или «джекающий» диалект, южно-хорезмский и, наконец, изолированные говоры различного происхождения, не входящие в систему трех предшествующих. Последующие исследователи внесли частичные поправки и дополнения к классификации, предложенной А. К. Боровковым, но в целом она выдержала испытание временем. Принимал он деятельное участие и в подготовке атласа узбекских народных говоров.

Приметной была работа А. К. Боровкова о взаимовлиянии таджикского и узбекского языков, т. е. языков иранского и тюркского корней¹².

Особо следует отметить участие А. К. Боровкова в прочтении и интерпретации енисейско-орхонских («рунических») надписей, нашедшее отражение в посмертно опубликованной его статье «Енисейские надписи на сосудах», где он предложил свои варианты чтения текстов надписей на группе серебряных и золотых сосудов.

Непреходящей заслугой А. К. Боровкова явилась его инициатива о продлении вслед за В. В. Радловым, С. Е. Маловым и другими учеными работы по составлению капитального «Древнетюркского словаря», призванной стать наиболее полным сводом словарного материала тюркоязычных памятников VII—XIII вв. с учетом знаний, накопленных в этой сфере до наших дней. В августе 1958 г. А. К. Боровков возглавил группу составителей такого словаря, объединившую нескольких сотрудников сектора алтайских языков и сотрудника сектора тюркских языков Э. Р. Тенишева. А. К. Боровков принял активное участие в работе группы, подготовил инструкцию для составителей, успел прочитать несколько авторских листов словаря и сделать по ним свои замечания и поправки. После его кончины работа над словарем была продолжена коллективом ученых и он увидел свет в 1969 г., заняв почетное и незаменное место в отечественной тюркологии¹³.

¹⁰ В последующем рецензентами этой работы были предложены уточненные варианты перевода и транскрибирования некоторых слов из словаря Тали'Имани (см. рецензию А. Рустамова и Э. Фазылова на книгу А. К. Боровкова: Научные труды Ташкентского гос. университета им. В. И. Ленина, Вып. 229. Востоковедение, Ташкент, 1964, с. 215—219).

¹¹ Уже после кончины А. К. Боровкова увидела свет его монография «Лексика среднеазиатского тефсира XII—XIII вв.» (М., 1963, 367 с.). Исследование тефсиров XII—XIII вв. явилось одной из частей принадлежавших перу А. К. Боровкова работ по истории узбекского языка: Боровков А. К. Очерки по истории узбекского языка. I. Определение языка хикматов Ахмада Ясеви. — Советское востоковедение, V, 1948, с. 229—250; II. Опыт грамматической характеристики среднеазиатского тефсира XIV—XV вв. — Там же, VI, 1949, с. 24—25; III. Лексика среднеазиатского тефсира XII—XIII вв. — Ученые записки ИВ АН СССР, т. XVI, М.—Л., 1958, с. 138—219; также: Из материалов для истории узбекского языка. — Тюркологический сборник, I, М.—Л., 1951, с. 73—79. См. еще: Разделы по истории узбекского литературного языка XVI—XIX вв. — В кн.: История народов Узбекистана, Том II, Ташкент, 1947, с. 59—63, 93—96, 178—180, 330—334.

¹² Боровков А. К. Таджикско-узбекское двуязычие и вопрос о взаимовлиянии таджикского и узбекского языков. — Ученые записки Института востоковедения АН СССР, IV, 1952, с. 155—200.

¹³ Древнетюркский словарь. Редакторы В. М. Наделяев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишев, А. М. Щербак. — Л.: Ленинградское отделение изд-ва «Наука», 1969, 676 с.

В историографическом плане примечательны такие работы А. К. Боровкова, как «Изучение жизни и творчества Алишера Навои» (1940), «Востоковедение в СССР за 30 лет» (1947), «Узбекское языковедение» (1924), «Несколько предварительных замечаний об «Очерках по истории Средней Азии» П. П. Иванова» (1958), «Изучение тюркских языков в СССР» (1961) и др.¹⁴

Особо следует отметить большие заслуги А. К. Боровкова как ученого и педагога в деле подготовки языко- и литературоведческих кадров востоковедов нашей страны.

А. К. Боровков был награжден орденами Ленина (1953). «Знак почета» (1949) и медалями СССР. С 1941 г. он состоял в рядах КПСС.

Скончался Александр Константинович скоропостижно 15 ноября 1962 г. в Ленинграде, далеко не исчерпав своих больших и плодотворных творческих возможностей и не успев, в частности, завершить свое капитальное исследование по истории узбекского литературного языка.

Б. В. Лукин

¹⁴ Наиболее полный перечень (до 90 названий) публикаций А. К. Боровкова см.: Труды Александра Константиновича Боровкова. — В кн.: Тюркологические исследования, М.—Л., 1963, с. 194—198. Указатель литературы о нем см.: Библиографические очерки о деятелях общественных наук Узбекистана. I. Составитель Б. В. Лукин. — Ташкент, 1976, с. 126—127. См. также: Миллибанд С. Д. Библиографический словарь советских востоковедов. — М., 1977, с. 88—89.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

КАРИМОВ М. Х. КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОМУ ВОСПИТАНИЮ

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

(Ташкент: Фан УзССР, 1983, 112 с.)

Коммунистическая партия рассматривает воспитание трудящихся в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма как важнейшую составную часть коммунистического воспитания масс. На это с новой силой указано в материалах июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС.

В этой связи, безусловно, актуально исследование методологических требований комплексного осуществления интернационального воспитания советских людей, выступающего как научно обоснованное средство совершенствования социалистических национальных отношений, формирования всесторонне развитой личности. Рецензируемая книга является одной из первых попыток такого рода.

Работа М. Х. Каримова начинается с характеристики системности, комплексности как общего принципа социалистического и коммунистического строительства, с показа большого значения комплексного подхода в научном управлении обществом, решении общегосударственных, межотраслевых и территориальных проблем, формировании нового человека.

Значительный интерес представляет предпринятый в работе анализ содержательной стороны комплексного подхода к интернациональному воспитанию. Она, по мнению автора, заключается в обеспечении всесторонности, учета взаимообусловленности всех сторон процесса целенаправленного формирования интернационалистских черт людей, достижении тесной связи мероприятий воспитательного характера с объективными условиями и содержанием жизнедеятельности людей. В специальной главе анализируются некоторые практические аспекты комплексного подхода к воспитательному процессу, как комплексное использование идеологических средств в формировании и укреплении интернационалистского сознания и норм поведения людей, его планирования и др. В частности, показан положительный опыт партийных организаций Ташкентской и Андижанской областей УзССР по комплексному планированию коммунистического воспитания трудящихся; широко освещены место и роль республиканского Совета по интернациональному воспитанию трудящихся, функционирующего при ЦК КПУз, в разработке практических рекомендаций по дифференцированному подходу в воспитательной работе, координации деятельности средств идеологического воздействия и т. д.

В работе использованы некоторые результаты социологических исследований по анализу процесса и результатов интернационального воспитания, проведенных на ряде промышленных предприятий Бухарской, Навоийской и Хорезмской областей социологической группой Бухарского технологического института пищевой и легкой промышленности в 1982—1983 гг. Эти исследования зафиксировали уровень понимания рабочими конкретных промышленных предприятий современных процессов развития национальных отношений, выявили преобладание интернационалистских установок и ценностных ориентаций в их сознании и психологии, степень эффективности форм интернационального воспитания, что, безусловно, важно в дальнейшем совер-

шенствовании интернационального воспитания, преодолении абстрактного теоретизирования, разработке практических рекомендаций и т. д.

Отмечая положительные стороны книги М. Х. Каримова, надо отметить, что она не лишена отдельных недостатков. Автор не всегда строг в применяемых понятиях (например, понятия «системность», «комплексность» в интернациональном воспитании применяются однозначно). При рассмотрении взаимосвязи интернационального воспитания с атеистическим следовало дать принципиальную, аргументированную критику любых проявлений религиозно-националистических пережитков.

Хотелось бы отметить необходимость дальнейшего исследования методологических и практических вопросов комплексности в интернациональном воспитании трудящихся в условиях совершенствования развитого социализма. Представляется, что в более глубоком изучении нуждается, например, проблема исследования места и роли интернационального воспитания в системе коммунистического воспитания, анализ интернационального воспитания как важного фактора всестороннего развития личности.

В целом же книга М. Х. Каримова, по нашему мнению, будет с удовлетворением встречена всеми, кто интересуется проблемами теории и практики интернационального воспитания трудящихся.

В. М. Семенов

НОВЫЕ КНИГИ

ПАМЯТНИКИ ИСКУССТВА СОВЕТСКОГО СОЮЗА. СРЕДНЯЯ АЗИЯ

СПРАВОЧНИК-ПУТЕВОДИТЕЛЬ¹

(М.: Искусство; Лейпциг: Эдицион Лейпциг; 424 с., с илл.)

В серии «Памятники искусства Советского Союза» вышел в свет очередной выпуск, посвященный на этот раз архитектурным памятникам Средней Азии. Как сказано в предисловии, в книгу «включен классический состав наиболее выдающихся памятников зодчества и связанных с ним форм изобразительного искусства, сохранившихся на территории всех республик Средней Азии».

Облик этих памятников запечатлен на 356 четких фотографиях, являющих собой обширнейший свод архитектурных памятников такого крупного историко-географического региона, как Средняя Азия.

Портативно и любовно изданной книге-альбому предпослан краткий исторический очерк (с. IX—XLIII). В разделе «Пояснения к иллюстрациям» каждой фотографии сопутствуют краткие справки о точном местоположении памятника с данными к описанию его архитектурных форм и особенностей (с. 358—415). Даны также «Глоссарий восточных среднеазиатских архитектурных терминов» и «Хронология воспроизводимых памятников архитектуры», охватывающая время от II в. н. э. (буддийская ступа «Зурмала» в Старом Термезе) до наших дней (ряд современных зданий, памятники В. И. Ленину, историко-революционные и историко-культурные памятники Ташкента, Самарканда, Ашхабада, Душанбе, Фрунзе и других городов). Книга снабжена и краткой библиографией, а также картой-схемой расположения памятников архитектуры Средней Азии.

Выпущенный тиражом 50 тыс. экз. справочник-путеводитель заключен в суперобложку и оформлен в духе, близком к подарочным изданиям. Это — заслуживающий одобрения результат творческого содружества двух братских издательств — «Искусство» и «Эдицион Лейпциг».

Б. Л.

¹ Автор текста и составитель альбома Г. А. Пугаченкова (материал, посвященный памятникам 1977—1982 гг., подготовлен Л. В. Шостко).

ХРОНИКА

СОЗДАНИЕ УЗБЕКСКОГО РЕСПУБЛИКАНСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ВСЕСОЮЗНОЙ АССОЦИАЦИИ КИТАЕВЕДОВ

22 июня 1983 г. в Москве была создана Всесоюзная ассоциация китаеведов (ВАКит)¹. Она представляет советское китаеведение в Европейской ассоциации китаеведения, иных международных китаеведческих научных обществах, на международных конгрессах, конференциях, совещаниях, симпозиумах по проблемам китаеведения. Основные задачи этой организации, согласно Уставу ВАКит, принятому на

¹ См. об этом: Правда, 1983 г., 24 июня.

ее учредительном собрании, состоят в следующем: содействие на основе марксистско-ленинской методологии развитию исследований в области внутренней и внешней политики, экономики, истории, общественной мысли, языков, литератур и культур народов КНР; содействие проводимой Советским государством ленинской внешней политике в отношении КНР, выступление за развитие дружбы и взаимопонимания между советским и китайским народами; содействие пропаганде достижений советского китаеведения, популяризации знаний о КНР; анализ современного состояния китаеведения в СССР и за рубежом; всемерное содействие творческой деятельности ученых в области китаеведения, организованное объединение и привлечение к научным исследованиям и пропаганде все более широкого круга людей, имеющих китаеведческую подготовку; содействие в координации научных исследований по китаеведению и их публикации и т. д.

На учредительном собрании выбраны органы управления ВАКит — Президиум, бюро и ревизионная комиссия. Принято также решение о создании отделений ВАКит в ряде союзных республик и крупных городах страны, где имеются китаеведческие центры.

Согласно этому решению, 16 ноября 1983 г. в Институте востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР состоялось учредительное собрание Узбекского республиканского отделения ВАКит. В нем приняли участие научные работники академических институтов, ведущих исследования по проблемам китаеведения, профессорско-преподавательский состав восточного факультета ТашГУ им. В. И. Ленина, сотрудники Узгостелерадио, медицинские работники клиник больниц Ташкента, изучающие китайскую медицину.

Собрание открыл пступительным словом директор Института востоковедения АН УзССР, член-корр. АН УзССР М. М. Хайруллаев. Доклад о целях и задачах ВАКит и Узбекского республиканского отделения ВАКит сделал зав. сектором Института Дальнего Востока АН СССР, канд. ист. наук Р. М. Аслапов. Затем выступили зам. председателя Узгостелерадио Х. Р. Худайбердиев, зав. отделом ИВ АН УзССР, доктор ист. наук Б. А. Ахмедов и др. Выступавшие выразили уверенность в том, что деятельность Республиканского отделения будет способствовать дальнейшему развитию китаеведения в Узбекистане.

Было избрано бюро Отделения. Председателем Узбекского республиканского отделения ВАКит избран зав. отделом ИВ АН УзССР, доктор ист. наук Б. А. Ахмедов. Бюро Отделения поручено разработать план научно-организационных мероприятий, координации научных исследований, подготовки кадров и популяризации

А. Х. Ходжаев

ДМИТРИЙ ГЕОРГИЕВИЧ ВОРОНОВСКИЙ (1908—1984)

23 января 1984 г. скончался один из старейших работников Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР, старший научный сотрудник Дмитрий Георгиевич Вороновский.

Д. Г. Вороновский родился 23 мая 1908 г. в г. Новая Бухара (Каган). В 1938 г. он окончил вечерний Ташкентский педагогический институт иностранных языков.

Научная деятельность Д. Г. Вороновского началась в 1937 г. в отделе комплектования Государственной публичной библиотеки УзССР в Ташкенте. В 1942 г. он перешел в восточный отдел той же библиотеки, ставший в 1943 г. кадровой основой Института по изучению восточных рукописей (ныне Институт востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР).

В 1949 г. Д. Г. Вороновский защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Гульшан ал-мулук» Мухаммада Якуба Бухари как ценный источник по истории средневековой Средней Азии».

Будучи крупным специалистом в области истории, истории литературы и культуры народов Средней Азии и сопредельных стран Востока, Д. Г. Вороновский в течение всей своей научной деятельности работал над изучением, научным описанием и каталогизацией богатого рукописного наследия народов Средней Азии и Среднего Востока. Он был одним из активных исполнителей научных описаний, составителей и редакторов серийного аннотированного каталога «Собрание восточных рукописей АН УзССР» (тт. I—VI, VIII, X) — коллективного труда, основанного его учителем, проф. А. А. Семеновым. Им составлены также указатели ко всем названным томам и индексы вошедших в них рукописей, опубликованные в приложениях к VIII и X томам СВР.

Плодотворную работу по освоению письменного наследия народов Востока Д. Г. Вороновский сочетал с дальнейшим комплектованием рукописного фонда, активно участвуя в научных экспедициях по выявлению и приобретению рукописей.

Д. Г. Вороновский — автор ряда статей о творческом наследии средневековых ученых-мыслителей Востока («Капон медицинских знаний Ибн Сины», «Астрономы Средней Азии от Мухаммада ал-Хваразми до Улугбека и его школы» и др.), а также раздела в сборнике «Востоковедные фонды крупнейших библиотек Советского Союза» — «Собрание восточных рукописей АН УзССР», статьи «Рукописи «Кунийат

ал-мунийя» в собрании АН УзССР и др. Под его редакцией вышел в свет ценнейший источник по истории Средней Азии «Мукимханская история» (перевод А. А. Семенова). Д. Г. Вороновский был участником XXV Международного конгресса востоковедов (Москва, 1960 г.).

Светлая память о Дмитрии Георгиевиче Вороновском как неутомимом труженике науки навсегда сохранится в сердцах его коллег и исследователей письменного наследия народов Востока.

*Э. Ю. Юсупов, М. К. Нурмухамедов, М. М. Хайруллаев,
П. Г. Булгаков, У. И. Каримов, С. А. Азимджанова, Б. А. Ахмедов,
А. П. Каюмов, Б. В. Лунин, Р. Г. Мукминова, А. Урунбаев,
К. Муниров, Р. М. Бахадиров*

Редактор И. А. Маркман
Технический редактор Г. Ю. Чурина

Сдано в набор 11.03.84. Подписано к печати 23.03.84. P01066. Формат 70×108¹/₁₆. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 4,9. Уч. изд. л. 6,0. Тираж 1121. Заказ 68. Цена 65 к.

Издательство «Фан» УзССР, Ташкент, 700047, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» УзССР, Ташкент, проспект М. Горького, 79.

СОДЕРЖАНИЕ

К 60-летию УзССР и Компартии Узбекистана

Э. Ю. Юсупов. Компартия Узбекистана — славный боевой отряд КПСС	3
Э. З. Нуриддинов. Культурное сотрудничество Узбекской ССР с Венгерской Народной Республикой	7
Э. И. Закиров. О роли профсоюзов в укреплении трудовой дисциплины	12
М. Х. Хасанов, Д. П. Хабибуллаева. Методологическое значение системного подхода в научном познании	17

Научные сообщения

М. Д. Хамракулова. О совершенствовании управления кооперативным хозяйством в условиях агропромышленной интеграции	26
Л. Баубаев. Улучшение использования трудовых ресурсов — важнейший фактор эффективности промышленного производства (На материалах Андижанской области УзССР)	29
М. Д. Савуров. Этнокультурные процессы в семьях дунган Ташкентской области	31

Новое в науке: поиски, открытия, находки

А. Р. Мухамеджанов, Г. Л. Семенов. Химическая лаборатория VIII века в Пайкенде	35
А. Бердимуратов. Гемма из Алмантепа	39

В помощь преподавателям вузов

А. Абдуллаев, А. Исаков. Использование материалов Продовольственной программы в преподавании политэкономии в Андижанском госпединституте	40
--	----

Источниковедение

Р. П. Джалилова. Астрономический трактат ал-Хараки	42
--	----

Историография

Д. А. Алимова. Литература об участии женщин Узбекистана в общественном производстве в период развитого социализма	44
Б. В. Лукин. К 80-летию со дня рождения А. К. Борозкова	49

Критика и библиография

В. М. Семенов. <i>Каримов М. Х.</i> Комплексный подход к интернациональному воспитанию. Проблемы теории и практики	53
--	----

Новые книги

Б. Л. Памятники искусства Советского Союза. Средняя Азия. Справочник-путеводитель	54
---	----

Хроника

А. Х. Ходжаев. Создание Узбекского республиканского отделения Всесоюзной ассоциации китаеведов	54
<u>Дмитрий Георгиевич Вороновский (1908—1984)</u>	55

НАШИ АВТОРЫ

- Юсупов Э. Ю.** — академик АН УзССР, вице-президент АН УзССР.
- Абдуллаев А.** — доктор экономических наук, зав. кафедрой политэкономии Андижанского госпединститута.
- Лунин Б. В.** — доктор исторических наук, зав. отделом историографии Института истории АН УзССР.
- Мухамеджанов А. Р.** — доктор исторических наук, зав. отделом истории орошения Узбекистана Института археологии АН УзССР.
- Алимова Д. А.** — кандидат исторических наук, мл. научный сотрудник Института истории АН УзССР.
- Джалилова Р. П.** — кандидат филологических наук, ст. научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.
- Исаков А.** — кандидат экономических наук, и.о. доцента кафедры политэкономии Андижанского госпединститута.
- Семенов В. М.** — кандидат философских наук, научный сотрудник Института философии АН СССР.
- Хамракулова М. Д.** — кандидат экономических наук, ст. преподаватель Самаркандского кооперативного института.
- Хасанов М. Х.** — кандидат философских наук, доцент кафедры диалектического и исторического материализма ТГПИ им. Низами.
- Баубаев Л.** — аспирант Института экономики АН УзССР.
- Бердимуратов А.** — аспирант Института археологии АН СССР.
- Закиров Э. И.** — инструктор инспекции труда Узсовпрофа.
- Нуриддинов Э. З.** — аспирант ТГПИ им. Низами.
- Савуров М. Д.** — мл. научный сотрудник Института истории АН УзССР.
- Семенов Г. Л.** — мл. научный сотрудник Государственного Эрмитажа.
- Хабибуллаева Д. П.** — аспирант ТГПИ им. Низами.

Цена 65 к.

Индекс
75349